

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ -
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА

А.Б. Оришев, С.А. Миронюк, А.С. Позднякова,
В.Н. Тарасенко, Д.Н. Христенко

ИСТОРИЯ РОССИИ: ПУТЬ ИМПЕРИИ

Учебник для аграрных вузов

Москва
2025

УДК 94(470)"17/1917"(075.8)

ББК 63.3(2)5-я73

И - 90

История России: путь империи. Учебник для аграрных вузов /
А.Б. Оришев, С.А. Миронюк, А.С. Позднякова, В.Н. Тарабенко, Д.Н.
Христенко / под ред. А.Б. Оришева. – Москва: РГАУ-МСХА имени
К.А. Тимирязева, 2025. – 161 с.

ISBN 978-5-9675-2109-6

Настоящий учебник подготовлен в точном соответствии с второй редакцией «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 6.08.2024 г.

Основное содержание учебника составляют процессы, явления и главные, наиболее значимые для исторической памяти россиян события отечественной истории.

Учебник адресован всем направлениям подготовки бакалавриата и специалитета, реализуемым в аграрных вузах Российской Федерации.

Рекомендован к изданию учебно-методической комиссией Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, протокол № 1 от 28 августа 2025 г.

Рецензенты:

П.В. Федоров – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

А.С. Степанов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник 4-го НИО НИЦ (ФВИП) Военного университета имени князя Александра Невского МО, Москва, Россия

© Оришев А.Б. и др., 2025

© ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени
К.А. Тимирязева, 2025

© Издательство РГАУ-МСХА, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. РОССИЯ В XVIII в.

Глава 1. Россия в эпоху преобразований Петра I	4
Глава 2. Эпоха «дворцовых переворотов». 1725–1762	26
Глава 3. Россия во второй половине XVIII в. Эпоха Екатерины II.	
Павел I	34
Глава 4. Русская культура XVIII в.	51

РАЗДЕЛ II. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Глава 5. Россия первой четверти XIX в.	64
Глава 6. Россия второй четверти XIX в.	73
Глава 7. Время великих реформ в России	82
Глава 8. Россия на пороге XX в.	94
Глава 9. Первая российская революция 1905-1907 гг.	106
Глава 10. Российская империя в 1907–1914 гг.	
118	
Глава 11. Первая мировая война и Россия	131
Глава 12. Культура в России XIX — начала XX в.	143
Сведения об авторах	155
Литература	160

Глава 1. РОССИЯ В ЭПОХУ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА I

Геополитический контекст конца XVII века. К завершению XVII столетия Российское государство столкнулось с системными внешнеполитическими проблемами, требовавшими безотлагательного решения. Несмотря на успешную экспансию на восточном направлении, где в XVI веке было покорено Казанское ханство и началось активное освоение Сибирских территорий, сохранялась критическая ситуация на других стратегически важных направлениях. Южные рубежи блокировались мощной Османской империей и её вассалом – Крымским ханством, что полностью препятствовало выходу к акватории Чёрного моря. На северо-западном направлении доступ к Балтийскому морю контролировала Швеция, доминировавшая в регионе после успешных войн XVII века.

Эти геополитические ограничения имели фундаментальное значение для дальнейшего развития государства. Отсутствие свободного морского сообщения с европейскими странами серьёзно сдерживало экономический прогресс России и её полноценную интеграцию в мировую хозяйственную систему. Морские порты стали в этот период не только торговыми, но и технологическими, культурными, информационными центрами, и изоляция от них означала для России риск оказаться на периферии мирового развития.

Экономический потенциал и внешнеторговые проблемы. Постепенное восстановление народного хозяйства после Смутного времени происходило достаточно интенсивно и к последней четверти XVII века дало ощутимые результаты. Сельскохозяйственное производство демонстрировало устойчивый рост, осваивались новые пахотные земли в южных регионах, увеличивались посевы технических культур, прежде всего льна и конопли, пользовавшихся устойчивым спросом на европейских рынках. Активное промышленное развитие ведущих европейских стран, особенно Англии и Голландии, создавало постоянно растущий спрос на российскую сельскохозяйственную продукцию и промышленное сырьё.

Структура российского экспорта в этот период характеризовалась преобладанием сырьевых товаров:

- продукцию животноводства (сало, кожи различной выделки);
- природные ресурсы (меха ценных пород, корабельный лес);
- промышленное сырьё (пенька для канатного производства, деготь);
- рыбные товары (осетровая икра).

Однако транспортно-логистические ограничения существенно снижали эффективность внешней торговли и потенциальную доходность экспортных операций. Основной объём товарооборота (до 75%) осуществлялся через архангельский порт, функционировавший с серьезными сезонными ограничениями. Шведская монополия на Балтике создавала непреодолимые барьеры для развития полноценных торговых отношений с европейскими партнерами, устанавливая непомерные пошлины и ограничивая проход торговых судов.

Начало военно-политической активности Петра I. Первым масштабным внешнеполитическим проектом молодого царя стали Азовские кампании 1695-1696 годов, ставшие практической проверкой боеспособности русской армии. Первый поход завершился полной неудачей, наглядно продемонстрировав недостатки в организации осадных операций, слабую инженерную подготовку и несовершенство системы командования. Второй штурм крепости был подготовлен значительно более тщательно: в рекордно короткие сроки создана флотилия на верфях Воронежа, существенно усиlena сухопутная группировка, кардинально улучшена система военного руководства. В результате грамотно организованной осады с моря и суши Азов был взят, что позволило России получить первый прямой выход к морю.

Однако последующий стратегический анализ показал ограниченность этого тактического успеха:

- османская империя сохраняла подавляющее военное превосходство в регионе;
- полностью отсутствовала необходимая портовая и транспортная инфраструктура;
- промышленная база была сосредоточена в северо-западных регионах страны;
- европейские союзники по «Священной лиге» не проявили реальной заинтересованности в продолжении военных действий.

Стратегический поворот и формирование Северного союза. Трезвый и прагматичный анализ сложившейся геополитической ситуации побудил Петра I к кардинальному пересмотру внешнеполитических приоритетов. Во время Великого посольства 1697-1698 годов, формально направленного на поиск союзников против Османской империи, сложился перспективный военно-политический альянс с польским королём и саксонским курфюрстом Августом II, что положило начало формированию широкой антишведской коалиции. Окончательное юридическое оформление Северного союза в 1700 году с участием Дании и Саксонии-Польши ознаменовало принципиальную смену стратегического курса – переход от южного направления к северному.

Благоприятным внешнеполитическим фактором стала сложная международная обстановка: потенциальные союзники Швеции – Англия и Голландия – были глубоко вовлечены в Войну за испанское наследство, что существенно ограничивало их возможности по активному вмешательству в балтийский конфликт.

Военно-экономические последствия и необходимость системных реформ. Начальный период Северной войны наглядно продемонстрировал системное отставание России в военной организации, техническом оснащении и подготовке командных кадров. Сокрушительное поражение под Нарвой в 1700 году стало болезненным, но необходимым уроком, актуализировавшим потребность в незамедлительных и масштабных преобразованиях во всех сферах государственной жизни.

Возникла комплексная проблема, требовавшая незамедлительного системного решения:

- создание регулярной армии современного европейского типа;
- развитие собственного военно-промышленного комплекса;
- кардинальная модернизация системы государственного управления;
- принципиальное совершенствование финансовой и налоговой систем.

Петровские реформы изначально носили сугубо прагматичный характер и развивались по мере осознания конкретных практических потребностей. За образцы брались наиболее эффективные организационные модели, существовавшие в передовых европейских странах – сначала голландские, затем более подходившие российским условиям шведские административные практики.

Начальный этап преобразований (1696-1711) характеризовался высокой степенью импровизации и был тесно связан с оперативными потребностями военного времени. Отсутствие достаточного количества подготовленных кадров и системного подхода компенсировалось жёсткой централизацией управления, беспрецедентной мобилизацией всех доступных ресурсов и их концентрацией на стратегически приоритетных направлениях. Этот период стал временем не только военных испытаний, но и интенсивного поиска оптимальной модели модернизации страны, сочетавшей заимствование передового опыта с учетом национальных особенностей и традиций.

Системные преобразования Петра I: второй этап (1711-1725 гг.). На втором этапе преобразований административная деятельность Петра I приобрела системный и целенаправленный характер. Накопленный за предыдущие годы опыт государственного строительства и глубокое изучение европейских моделей управления позволили перейти от точечных изменений к комплексной модернизации государственного аппарата. Особое влияние на формирование петровской административной системы оказала шведская модель камерализма, которая была творчески переработана с учетом российской специфики. Камерализм как система управления предполагал создание строго иерархизированного бюрократического аппарата, функционирующего на основе четких регламентов и процедур.

Основополагающие принципы реформ включали:

- максимальную централизацию власти и принятия решений;
- создание унифицированной системы управления на всей территории государства;
- детальную регламентацию всех сфер государственной жизни;
- формирование профессионального бюрократического аппарата;
- внедрение принципов коллегиальности в управлении.

Целеполагание преобразований охватывало широкий спектр задач — от создания современной армии и флота до развития промышленности и повышения международного статуса России. Особое внимание уделялось построению эффективной фискальной системы, способной обеспечить финансирование масштабных государственных проектов.

Институциональные преобразования и модернизация управления. Кардинальной перестройке подверглась вся система государственного управления. Вместо архаичной приказной системы, отличавшейся дублированием функций и отсутствием четкой компетенции, были созданы коллегии – специализированные органы управления, построенные по функциональному принципу. Каждая коллегия отвечала за определенную отрасль управления: Иностранных дел, Военная, Адмиралтейская, Камер-коллегия (доходы), Штатс-контор-коллегия (расходы), Ревизион-коллегия (финансовый контроль), Берг-коллегия (горнозаводская промышленность), Мануфактур-коллегия (легкая промышленность), Коммерц-коллегия (торговля), Юстиц-коллегия (судопроизводство), Вотчинная коллегия (земельные владения).

Особое значение имело учреждение Правительствующего Сената в 1711 году, ставшего высшим административным и судебным органом, осуществлявшим управление страной в отсутствие монарха. Сенат координировал работу коллегий, контролировал исполнение указов, занимался разработкой законодательных предложений.

Для обеспечения контроля над государственным аппаратом и обществом создаются специальные органы надзора:

- Институт фискалов (1711 г.) – система тайного надзора за исполнением законов;
- Тайная канцелярия (1718 г.) – орган политического сыска;
- Преображенский приказ – первоначально ведал «потешными» полками, затем превратился в орган политического сыска.

Эти структуры осуществляли не только политический сыск, но и контроль за деятельностью чиновников, становясь важным инструментом централизованной власти. В 1722 году вводится должность генерал-прокурора – «ока государева» в Сенате, что завершило создание вертикали контроля.

Социальная инженерия и реорганизация сословий. Преобразования в социальной сфере были направлены на создание стройной сословной иерархии, подчиненной интересам государства. Ключевое значение имела реформа дворянского сословия, которое превращалось в единую служилую корпорацию. Дворянство стало основным поставщиком кадров для государственной службы и армии.

Инструментами регулирования социальной мобильности стали:

- Указ о единонаследии (1714 г.) – запрещал дробление дворянских имений;
- Табель о рангах (1722 г.) – устанавливала 14 классов чинов для военной, статской и придворной службы.

Табель о рангах ввела принцип выслуги и личных заслуг, создавая возможности для карьерного роста независимо от происхождения. Это способствовало формированию профессиональногоправленческого аппарата и военной элиты. Личное служение государству стало главным

критерием социального статуса.

Городское население также подверглось реорганизации. Посадские люди были разделены на две гильдии: первая включала богатых купцов, промышленников и банкиров, вторая – мелких торговцев и ремесленников. Создавались магистраты – органы городского самоуправления, подчиненные Главному магистрату.

Фискальная система и экономическая модернизация. Наиболее значимым преобразованием в финансовой сфере стало введение подушной подати (1724 г.). Этот налог заменил существовавшую подворную систему обложения и основывался на данных первой ревизии населения. Размер подати устанавливался дифференцированно: для владельческих крестьян – 74 копейки, для государственных – 1 рубль 14 копеек, для посадских людей – 1 рубль 20 копеек в год.

Организация новой фискальной системы включала:

- проведение подушных переписей (ревизий) для учета налогоплательщиков;
- введение паспортной системы для контроля перемещения населения;
- создание разветвленного аппарата сборщиков податей;
- учреждение специальных воинских команд для взыскания недоимок.

Для развития торговли и промышленности осуществлялась целенаправленная политика меркантилизма и протекционизма. Создавались мануфактуры, обеспечивавшие нужды армии и флота, поощрялось частное предпринимательство. К 1725 году в России действовало около 200 мануфактур, что в 10 раз превышало показатели конца XVII века. Особое внимание уделялось развитию металлургии — к концу правления Петра Россия вышла на первое место в мире по производству чугуна.

Аграрный сектор и положение крестьянства. Преобразования в аграрной сфере имели противоречивые последствия. С одной стороны, происходила унификация правового статуса различных категорий крестьянства, с другой — усиливались крепостнические тенденции.

Основные изменения включали:

- юридическое слияние поместий и вотчин (Указ о единонаследии 1714 г.);
- ужесточение контроля над крестьянским населением;
- расширение повинностей в пользу государства;
- введение паспортной системы для ограничения мобильности крестьян.

Введение подушной подати и паспортной системы значительно ограничивало личную свободу крестьян, способствуя окончательному оформлению крепостного права в его наиболее жесткой форме. Крестьяне фактически превращались в собственность помещиков, которые несли ответственность за сбор и уплату податей со своих крепостных.

Оценка эффективности и социальная цена преобразований. Петровские реформы изменили структуру российского общества и

государственного управления. Созданная система отличалась высокой степенью централизации и регламентации, что позволяло мобилизовать ресурсы для решения масштабных задач. К 1725 году Россия обладала современной по тем временам армией и флотом, развитой промышленностью, эффективной системой управления.

Однако достигнутые результаты имели значительную социальную цену:

- резкое увеличение налогового бремени;
- усиление крепостной зависимости;
- социальная напряженность и многочисленные восстания;
- демографические потери вследствие войн и усиленной эксплуатации.

Несмотря на противоречивость результатов, административные и социальные преобразования Петра I заложили основу для дальнейшего развития российской государственности и определили вектор модернизации страны на протяжении всего XVIII века. Созданные институты и социальные структуры продемонстрировали достаточную устойчивость, сохранившись в своих основных чертах вплоть до середины XIX столетия.

Система управления, выстроенная Петром, представляла собой уникальный синтез европейских административных практик и российских традиций, создавший эффективный механизм для реализации масштабных государственных проектов и обеспечения геополитических интересов страны. Реформы затронули все без исключения сферы общественной жизни и создали тот административный каркас, на котором базировалось Российская империя на протяжении последующих двух столетий.

Трансформация социальной организации российского общества. В период петровских преобразований в России сложилась четкая трехсословная структура, отражавшая новые принципы организации общества. Дворянство, крестьянство и городское население формировали иерархическую систему, где каждое сословие выполняло строго определенные функции.

Дворянское сословие представляло собой опору государственной власти, занимая ключевые позиции в правительстве, военной сфере и судебной системе. Его привилегированный статус включал исключительное право на земельную собственность и владение крепостными, а также освобождение от прямого налогообложения. Взамен дворянство несло обязательную пожизненную службу государству.

Крестьянство, составлявшее демографическое большинство (около 80% населения), подразделялось на несколько категорий. Крепостные крестьяне находились в полной зависимости от помещиков, лишенные личной свободы и права свободного передвижения. Государственные крестьяне, сохранив личную свободу, несли повинности в пользу казны. Особую группу составляли дворцовые крестьяне, обслуживавшие нужды императорского двора.

Городское население дифференцировалось на купечество, ремесленников и мещан. Представители городских сословий обладали

правом выборного представительства в органах местного самоуправления и несли специфические повинности, связанные с развитием торговли и промышленности.

Сравнительный анализ социальной структуры России и европейских стран выявляет существенные различия. Российское дворянство обладало значительно большим влиянием и властью, чем европейская аристократия.

Существенным отличием стало отсутствие в России развитой буржуазии, игравшей важную роль в экономике и политике западных стран. Российское купечество, хотя и обладавшее определенными привилегиями, не смогло сформироваться в самостоятельную политическую силу, оставаясь в зависимости от государственной власти.

Принципы государственного управления и административные реформы. Петровские преобразования в сфере государственного управления базировались на нескольких фундаментальных принципах. Усиление самодержавной власти стало центральной идеей всех административных реформ. Монарх концентрировал в своих руках все ветви власти, устранив потенциальные источники оппозиции.

Принцип централизации реализовывался через создание единой системы управления, подчиненной непосредственно императору. Введение губернаторской системы, создание коллегий и учреждение должности генерал-прокурора позволили выстроить строгую вертикаль власти.

Развитие бюрократического аппарата основывалось на принципе профессионального отбора. Компетентность и заслуги перед государством становились основными критериями при назначении на должности, что способствовало созданию эффективной системы государственной службы.

Внедрение принципа «регулярности» стало важнейшим элементом административных преобразований. Все государственные учреждения должны были функционировать в соответствии со строгими регламентами и инструкциями. Генеральный регламент и специализированные регламенты коллегий детально определяли порядок работы каждого органа власти.

Для обеспечения эффективности государственного аппарата создавалась разветвленная система контроля. Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законности, а фискальные учреждения контролировали финансовые операции государственных органов.

Стимулирование государственных служащих осуществлялось через систему наград и поощрений. Учреждение первых российских орденов – Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Владимира – создавало эффективные механизмы мотивации за заслуги на государственной службе.

Результаты и последствия административных преобразований. Петровские реформы привели к созданию эффективной и профессиональной системы государственного управления, способной решать масштабные задачи модернизации страны. Сформированный бюрократический аппарат отличался высокой степенью централизации и регламентации.

Однако усиление самодержавной власти и бюрократизация управления сопровождались ограничением гражданских свобод и ростом государственного вмешательства во все сферы общественной жизни. Созданная система продемонстрировала высокую эффективность в решении конкретных государственных задач, но одновременно способствовала консервации авторитарных принципов управления.

Социально-административные преобразования Петра I заложили основы государственного устройства Российской империи, определив основные направления развития страны на последующие столетия. Сформированная сословная структура и бюрократическая система управления стали характерными чертами российской государственности, оказывая влияние на политическое развитие страны вплоть до начала XX века.

Европейский контекст петровских преобразований. Преобразовательская деятельность Петра I являлась закономерным этапом в процессе формирования абсолютистских государств в Европе XVII-XVIII веков. В этот период происходит повсеместное укрепление монархической власти, создание централизованных бюрократических аппаратов и регулярных армий. Примеры Швеции, Пруссии и Франции наглядно демонстрировали эффективность абсолютистской модели управления. Эти государства смогли мобилизовать ресурсы для проведения активной внешней политики и внутренних преобразований. Напротив, государства, сохранившие сословно-представительные институты и децентрализованную систему управления, как Речь Посполитая, постепенно теряли свои позиции на международной арене и становились объектом экспансии более сильных соседей.

В России процесс становления абсолютизма начался еще в правление Алексея Михайловича, о чем свидетельствует принятие Соборного уложения 1649 года и постепенное отмирание земских соборов, но именно Петр I придал ему системный и целенаправленный характер. Его реформы были ориентированы на создание мощного централизованного государства, способного конкурировать с ведущими европейскими державами не только в военной сфере, но и в области экономики, культуры и государственного управления.

Петр I активно изучал и адаптировал лучшие достижения европейской государственной практики, что особенно проявилось во время его Великого посольства 1697-1698 годов. Особое внимание уделялось шведской административной системе, прусской военной организации и голландскому опыту в области торговли и судостроения. Для подготовки квалифицированных кадров практиковалась систематическая отправка молодых дворян на обучение за границу, а также масштабное привлечение иностранных специалистов на русскую службу. Только в первой четверти XVIII века в России работало более 900 иностранных офицеров, инженеров и кораблестроителей.

Основание Санкт-Петербурга в 1703 году стало символическим актом,

ознаменовавшим поворот России к Европе. Новая столица создавалась как «окно в Европу» и воплощала в себе принципы регулярной планировки и современной архитектуры. Перенос столицы на берега Невы укреплял позиции России в Балтийском регионе и способствовал развитию внешней торговли. Строительство города велось с невиданным размахом – для его возведения привлекались десятки тысяч работных людей со всей страны, применялись передовые инженерные решения, создавалась сложная система каналов и укреплений.

При этом Москва сохранила значение важного идеологического и религиозного центра. Историческая столица оставалась символом национальных традиций и духовным сердцем страны, что обеспечивало преемственность в процессе модернизации. В Москве продолжали короноваться императоры, здесь располагались основные религиозные святыни и сохранялись традиционные формы общественной жизни.

В.А. Серов «Пётр I» (1907)

Создание регулярной армии как опоры абсолютизма. Военная реформа Петра I представляла собой комплекс мероприятий, направленных на создание современной боеспособной армии. На смену дворянскому ополчению и стрелецким полкам пришла регулярная армия, построенная на новых организационных принципах. К 1725 году численность русской армии достигла 130 тысяч человек, не считая 68 тысяч иррегулярных войск.

Основные характеристики регулярной армии включали:

- единую организационную структуру и штатное расписание, введенное через «Устав воинский» 1716 года;
- систематическую боевую подготовку по единым программам;

- четкую иерархию командования от солдата до фельдмаршала;
- стандартизацию вооружения и обмундирования;
- строгую воинскую дисциплину с детальной регламентацией обязанностей.

Введение рекрутской повинности в 1705 году обеспечило постоянный приток личного состава. Рекруты набирались из крестьянского населения и после прохождения подготовки превращались в профессиональных солдат. Норма поставки составляла одного рекрута с 20 дворов ежегодно. Армия становилась не только инструментом ведения войны, но и важным социальным лифтом, а также средством контроля над населением.

Армия как инструмент государственного управления. Регулярная армия в петровскую эпоху выполняла многообразные функции, выходящие за рамки чисто военных задач. Воинские подразделения активно использовались для:

- сбора налогов и подавления народных волнений, как это было во время Астраханского восстания 1705-1706 годов;
- проведения административных ревизий и контроля за местными властями;
- выполнения масштабных хозяйственных работ, включая строительство каналов, крепостей и заводов;
- обеспечения правопорядка в городах и на важных коммуникациях.

Офицерский корпус стал основой для формирования провинциального государственного аппарата. Военная дисциплина и привычка к беспрекословному выполнению приказов переносились в сферу гражданского управления. Сержанты гвардейских полков нередко назначались на должности ревизоров и чиновников, обеспечивая проведение правительственной политики на местах. Созданная система позволяла эффективно реализовывать царские указы даже в самых отдаленных уголках империи.

Создание военно-морского флота. Особое внимание Петр I уделял созданию современного военно-морского флота. Начав с строительства кораблей на верфях Воронежа и Архангельска, Россия к концу XVIII века вышла на одно из ведущих мест в мире по морской мощи. Были созданы Балтийский и Каспийский флоты, построены военно-морские базы и порты. К 1725 году Балтийский флот насчитывал 32 линейных корабля, 16 фрегатов и около 400 гребных судов.

Развитие флота способствовало:

- укреплению обороноспособности страны и завоеванию выхода к морю;
- расширению внешней торговли через новые морские порты;
- освоению новых территорий и обеспечению морских коммуникаций;
- развитию кораблестроения и смежных отраслей промышленности.

Создание флота потребовало организации системы военно-морского образования. Были открыты Навигацкая школа в Москве (1701), Морская

академия в Петербурге (1715), а также ряд специализированных учебных заведений для подготовки кораблестроителей и морских артиллеристов.

Социальные последствия военных реформ. Военные преобразования оказали глубокое влияние на социальную структуру российского общества. Дворянство окончательно оформилось как служилое сословие, обязанное нести военную службу. При этом Табель о рангах 1722 года открывала возможности для карьерного роста выходцам из непривилегированных слоев, формально провозглашая принцип «знатность по годности считать». Однако на практике представители знатных родов сохраняли преимущества при назначении на высшие должности.

Рекрутская система создала особую социальную группу солдат, занимавших промежуточное положение между дворянством и крестьянством. Солдаты, оторванные от своей прежней социальной среды, становились надежной опорой существующего порядка. Их психологическая трансформация обеспечивалась через строгую дисциплину, единообразную подготовку и создание особой корпоративной этики.

Петровские реформы заложили основы военной организации, сохранявшейся в своих основных чертах на протяжении всего имперского периода. Созданная система доказала свою эффективность в Северной войне и последующих военных конфликтах, обеспечив России статус великой европейской державы. Военные успехи России в XVIII веке стали прямым следствием петровских преобразований в военной сфере, которые позволили создать одну из наиболее боеспособных армий Европы.

Геополитическое положение России на рубеже XVII-XVIII веков. К исходу XVII столетия Российское государство находилось в сложном геополитическом положении. Несмотря на значительные территориальные приобретения на восточном направлении, страна оставалась в значительной степени изолированной от основных европейских политических и экономических процессов. Отсутствие выхода к незамерзающим морям серьезно ограничивало возможности для развития международной торговли и культурного обмена.

Заключение «Вечного мира» с Речью Посполитой в 1686 году стало важным дипломатическим достижением, позволившим закрепить за Россией Смоленские, Северские и Черниговские земли. Этот договор не только завершил длительный период русско-польского противостояния, но и создал предпосылки для формирования антиосманской коалиции в рамках Священной лиги.

Русско-турецкое противостояние 1686-1700 годов выявило стратегическую важность черноморского направления. Османская империя, контролировавшая обширные территории в Северном Причерноморье, представляла серьезную угрозу южным рубежам России. Первые Азовские походы 1695-1696 годов продемонстрировали необходимость коренной реорганизации вооруженных сил.

Особое значение имело создание регулярного военно-морского флота.

Строительство кораблей на верфях Воронежа позволило в 1696 году установить морскую блокаду Азова и принудить турецкий гарнизон к капитуляции. Эта победа имела не только военное, но и символическое значение, став первой крупной успешной операцией молодого российского флота.

Однако Прутский поход 1711 года показал ограниченность ресурсов России для ведения войны на два фронта. Поражение от османской армии вынудило заключить мирный договор, по которому Россия теряла Азов и лишалась права иметь флот на Черном море. Эта неудача временно отодвинула решение черноморской проблемы.

А.Д. Кившенко. «Капитуляция шведской армии» (1887)

Северная война: борьба за балтийское побережье. Кардинальный поворот внешнеполитической стратегии связан с переносом основных усилий на балтийское направление. Начало Северной войны в 1700 году ознаменовало новый этап в истории российской дипломатии и военного искусства.

Ключевые сражения Северной войны продемонстрировали растущую мощь российской армии:

- взятие Нотебурга (1702) и Ниеншанца (1703) открыло выход к Неве;
- победы при Дерпте (1704) и Нарве (1704) закрепили успех;

- сражение у деревни Лесной (1708) нарушило коммуникации шведской армии;
- решающая победа под Полтавой (1709) изменила стратегическую обстановку.

Особое значение имели морские победы при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720), доказавшие способность российского флота противостоять шведскому военно-морскому флоту.

Ништадтский мирный договор 1721 года закрепил за Россией обширные территории в Прибалтике, включая Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии. Эти приобретения обеспечили стране долгожданный выход к Балтийскому морю и коренным образом изменили ее международный статус.

Восточное направление и дипломатические инициативы. Восточная политика Петра I отличалась многоплановостью и включала как военные экспедиции, так и дипломатические усилия. Каспийский поход 1722-1723 годов позволил установить контроль над западным и южным побережьем Каспийского моря, хотя впоследствии эти территории пришлось оставить.

Важным достижением стало урегулирование отношений с Китаем. Нерчинский договор 1689 года, несмотря на его неравноправный характер, установил первую официальную границу между двумя государствами. Последующее заключение Кяхтинского договора 1727 года создало стабильную правовую основу для развития русско-китайской торговли.

Институционализация дипломатической службы. Петр I провел кардинальную реформу дипломатической службы, создав систему постоянных зарубежных представительств. Первые российские дипломатические миссии были аккредитованы в Швеции (1700), Речи Посполитой (1701), Османской империи (1702) и других государствах.

Создание консульской службы позволило эффективно защищать интересы российских купцов за границей и способствовало развитию внешней торговли. Введение единых стандартов дипломатической переписки и протокола повысило эффективность работы внешнеполитического ведомства.

Итоги и значение внешней политики Петра I. Преобразования в области внешней политики позволили России достичь статуса великой европейской державы. За годы правления Петра I территория страны значительно расширилась, были получены выходы к Балтийскому и Каспийскому морям, установлены стабильные дипломатические отношения с большинством европейских государств.

Создание постоянной дипломатической службы, реорганизация вооруженных сил и выработка последовательной внешнеполитической стратегии заложили основы для дальнейшей имперской экспансии России. Несмотря на отдельные неудачи, в целом внешняя политика Петра I достигла своих основных целей, обеспечив стране выход на международную арену в качестве полноценного участника европейской политики.

Экономическая модернизация России при Петре I: стратегия государственного протекционизма. В период правления Петра I осуществлялась целенаправленная модернизация экономической системы России, основанная на принципах меркантилизма. Эта экономическая доктрина предполагала активное вмешательство государства в хозяйственные процессы с целью достижения положительного торгового баланса. Основными направлениями политики стали ограничение импорта готовой продукции, стимулирование экспорта сырья и полуфабрикатов, а также форсированное развитие отечественного производства.

Система протекционизма реализовывалась через комплекс мер государственной поддержки. Предпринимателям предоставлялись существенные налоговые льготы, беспроцентные ссуды, а в некоторых случаях – временные монопольные права на производство определенных видов продукции. Особое внимание уделялось развитию отраслей, имевших стратегическое значение для государства: металлургии, судостроения, текстильного производства.

Индустриализация петровского периода характеризовалась выраженной региональной специализацией. На Урале создавался мощный металлургический комплекс, где к 1725 году действовало более 30 железоделательных и медеплавильных заводов. Эта отрасль стала локомотивом промышленного развития, позволив России не только удовлетворить внутренние потребности в металле, но и начать его экспорт.

В Санкт-Петербурге и Архангельске развивалось судостроение, в Москве и центральных регионах – текстильная и кожевенная промышленность. Создание мануфактурного производства сопровождалось внедрением разделения труда и стандартизации технологических процессов. Однако зависимость от государственных заказов и слабая конкуренция ограничивали стимулы для повышения качества продукции.

Важным элементом экономической модернизации стало развитие транспортной системы. Строительство Вышневолоцкой водной системы (1703-1709) создало первый в России искусственный водный путь, соединивший бассейн Волги с Балтийским морем. Сооружение Ладожского канала (1719-1730) решило проблему опасной навигации на озере Ладога и обеспечило надежную связь новой столицы с внутренними регионами страны.

Эти инфраструктурные проекты позволили:

- ускорить товарооборот между регионами;
- снизить транспортные издержки;
- обеспечить снабжение Санкт-Петербурга;
- упростить экспортные операции.

Введение первого российского таможенного тарифа в 1724 году стало логическим завершением протекционистской политики. Тариф устанавливал прогрессивную шкалу пошлин в зависимости от степени обработки товара: сырье облагалось минимальными пошлинами, а готовая продукция –

запретительными. Это стимулировало импорт технологий и оборудования при одновременной защите отечественных производителей.

Денежная реформа 1698-1704 годов коренным образом изменила финансовую систему страны. Была введена десятичная монетная система во главе с рублем, состоящим из 100 копеек. Монеты нового образца чеканились на механизированных предприятиях с соблюдением единых стандартов качества. Это позволило упорядочить денежное обращение, сократить объем фальшивомонетничества и создать стабильную основу для торговых операций.

Экономические преобразования петровского периода имели противоречивые последствия. С одной стороны, Россия совершила качественный скачок в промышленном развитии, создав современные для того времени производства и выйдя на мировые рынки. С другой стороны, модернизация осуществлялась за счет усиления внеэкономического принуждения и ужесточения эксплуатации зависимого населения.

Особенностью российской модели стало преобладание государственного сектора и использование принудительного труда приписных крестьян и работных людей на промышленных предприятиях. Это создавало серьезные структурные диспропорции, которые сохранялись в российской экономике на протяжении последующих десятилетий.

Несмотря на имевшиеся противоречия, экономические реформы Петра I заложили основы для дальнейшего промышленного развития России и ее интеграции в мировую экономическую систему. Созданная промышленная база и транспортная инфраструктура стали важным фактором укрепления международных позиций Российской империи.

Социальные конфликты в России эпохи Петра I. В конце XVII - начале XVIII века Российское государство столкнулось с серией масштабных социальных выступлений, среди которых особое место занимали стрелецкие восстания. Эти события, начавшиеся в 1682 году, отражали сложное переплетение социальных, экономических и политических противоречий. Важной особенностью стрелецких выступлений стало их активное использование в борьбе за власть различными придворными группировками. Представители политической элиты умело направляли недовольство стрельцов в русло собственных интересов, используя их как инструмент давления на противоположные кланы.

В 1705 году вспыхнуло Астраханское восстание, непосредственной причиной которого стало резкое увеличение налогового бремени и злоупотребления местной администрации. Участники выступления выдвигали требования об отмене новых налогов и установлении справедливой системы управления. Несмотря на массовый характер, это выступление было достаточно быстро подавлено правительстенными войсками.

В 1704 году произошло восстание в Башкирии, вызванное введением дополнительных повинностей и усилением эксплуатации местного

населения. Особое недовольство вызвали методы управления уфимского воеводы Сергеева, чья деятельность спровоцировала вооруженное сопротивление. На подавление восстания были направлены регулярные воинские части.

Наиболее значительным стало восстание на Дону в 1707-1708 годах, в котором приняли участие различные социальные слои. Причиной выступления послужило введение новых налогов и нарушение традиционных принципов казачьего самоуправления. Для подавления этого масштабного выступления потребовалось использование гвардейских полков.

Одной из ключевых фигур в истории народных восстаний стал Кондратий Булавин – опытный воин и харизматичный лидер. Его активное участие в трех крупнейших выступлениях того периода свидетельствует о наличии определенной стратегии и координации между различными очагами сопротивления. Булавин возглавил движение, выступавшее за сохранение традиционных прав и привилегий служилых людей.

Старообрядческое движение превратилось в серьезную силу, противостоящую петровским преобразованиям. Последователи дониконианского православия рассматривали реформы Петра I как продолжение «еретического» курса, начатого патриархом Никоном. В гласах старообрядцев царь представлял как «антихрист», чья деятельность вела к разрушению традиционных духовных основ русского общества.

Противостояние преобразованиям Петра I носило сложный, многогранный характер. С одной стороны, существовала осознанная оппозиция со стороны консервативно настроенных представителей знати, с другой – стихийное недовольство широких народных масс. Особую тревогу у традиционалистки настроенной части общества вызывали радикальные нововведения, нарушавшие привычный уклад жизни. Это недовольство активно использовалось политическими группировками, выступавшими против курса царя.

Конфликт Петра I с наследником престола Алексеем стал воплощением глубинных противоречий эпохи. С одной стороны, это был личностный конфликт между отцом-реформатором и сыном-консерватором. Жесткие методы воспитания, применяемые Петром, способствовали отчуждению царевича. С другой стороны, Алексей стал символической фигурой для всех противников преобразований, которые видели в нем потенциального проводника альтернативного политического курса. Расследование дела царевича Алексея выявило существование разветвленной оппозиционной сети, что делало этот случай одним из наиболее сложных и значимых политических процессов в российской истории.

Подавление народных выступлений и политической оппозиции позволило Петру I продолжить курс преобразований, однако социальная напряженность сохранялась на протяжении всего его правления, периодически проявляясь в новых формах сопротивления.

Реорганизация церковного управления. К исходу XVII века Русская

православная церковь переживала системный кризис, связанный с отсутствием эффективной системы духовного образования и сложными взаимоотношениями с государственной властью. В 1701 году Петр I учредил Монастырский приказ — специальный государственный орган, осуществлявший административный и финансовый контроль над монастырскими владениями. Эта мера позволила перераспределить значительные церковные ресурсы на общегосударственные нужды, в первую очередь — на военные преобразования и развитие промышленности.

Важнейшим этапом церковной реформы стала ликвидация патриаршества и создание в 1721 году Святейшего Правительствующего Синода. Новый коллегиальный орган церковного управления состоял из представителей высшего духовенства, назначаемых императором. Синод функционировал как государственное учреждение, его решения требовали утверждения монархом, а за деятельность наблюдал обер-прокурор — светский чиновник. Таким образом, церковь окончательно интегрировалась в систему государственного аппарата.

Культурная модернизация и изменение общественных норм. Петр I проводил последовательную политику европеизации, стремясь преодолеть традиционную замкнутость российского общества. После посещения европейских стран в составе Великого посольства началось активное внедрение западноевропейских культурных практик. В бытовую сферу внедрялись новые стандарты: обязательное ношение европейского платья, брадобритие, короткие стрижки. Разрешение на табакокурение символизировало отход от прежних запретов.

Особое значение имело изменение общественных норм поведения. Введение ассамблей — регулярных светских собраний — способствовало формированию новой культуры общения. Обязательное участие женщин в этих мероприятиях разрушало традиционные представления о их месте в обществе. Ассамблеи выполняли не только развлекательную, но и образовательную функцию, становясь площадкой для распространения новых идей и форм социального взаимодействия.

Петровские реформы существенно изменили социальный статус женщин. Впервые в русской истории представительницы знатных семей получили доступ к систематическому образованию. В учебных заведениях и частных пансионах они изучали не только грамоту, но и иностранные языки, музыку, танцы, основы этикета. Это способствовало формированию нового типа образованной светской женщины, способной участвовать в культурной и общественной жизни.

Преобразования затронули и семейно-брачные отношения. Были внесены изменения в процедуру заключения браков, усилившие значение личного выбора и ограничившие влияние родителей. В 1702 году специальным указом запрещалось принуждение к вступлению в брак, что стало важным шагом в признании прав личности.

Петровские преобразования в религиозной и культурной сферах создали

основу для последующего развития российского общества по европейскому образцу, заложив фундамент для возникновения новой светской культуры и изменения традиционных социальных ролей.

Культурные преобразования в России эпохи Петра I: становление новой художественной и образовательной парадигмы. В конце XVII века в российскую культуру начал активно проникать стиль барокко, что стало непосредственным следствием политики европеизации, проводимой Петром I. Ознакомление монарха с достижениями западноевропейской архитектуры во время Великого посольства 1697-1698 годов предопределило художественные ориентиры на десятилетия вперед. Строительство Санкт-Петербурга, основанного в 1703 году, стало масштабным экспериментом по адаптации европейских архитектурных принципов. Новый город возводился по регулярному плану с прямыми перспективами и каменными зданиями, что радикально отличалось от традиционной русской градостроительной практики.

Значительный вклад в развитие архитектуры внес итальянский зодчий Бартоломео Растрелли, создавший выдающиеся образцы русского барокко. Его проекты Зимнего дворца и Смольного монастыря демонстрировали синтез европейских художественных приемов с местными строительными традициями. Для реализации масштабных строительных проектов потребовалось создание новых производств – кирпичных заводов, известковых печей, мастерских по обработке природного камня.

Художественная жизнь России претерпела значительные изменения, выразившиеся в переходе от средневековых иконописных канонов к светской живописи. Творчество Ивана Никитина, первого русского портретиста европейского уровня, ознаменовало качественно новый этап в развитии изобразительного искусства. Его произведения отличались глубиной психологической характеристики и мастерским владением техникой масляной живописи.

Музыкальная культура обогатилась за счет активного внедрения европейских традиций. При дворе создавались первые оркестры, состоявшие преимущественно из иностранных музыкантов. Исполнение произведений западноевропейских композиторов способствовало формированию новых эстетических ориентиров и развитию музыкального образования.

Учреждение в 1702 году «Комедиальной храмины» – первого публичного театра – стало важной вехой в развитии русской культуры. Театр располагался на Красной площади в Москве и был технически оснащен согласно последним достижениям европейской сценической практики. Хотя учреждение функционировало всего четыре года, оно заложило основы профессиональной сцены и нового типа зрелицкой культуры.

Введение гражданского шрифта в 1708 году стало знаковым событием в истории русской культуры. Новая типографская система, созданная на основе упрощенных кириллических графем, обеспечила лучшую читаемость и технологичность печати. Эта реформа символизировала отделение светской

литературы от церковной, знаменуя становление новой культурной парадигмы.

Активное развитие книгопечатания привело к значительному увеличению выпуска светской литературы. Основание первой русской газеты «Ведомости» в 1703 году создало принципиально новый канал распространения информации. Периодическое издание стало эффективным инструментом пропаганды государственной политики и просвещения различных слоев населения.

Создание Славяно-греко-латинской академии в 1687 году положило начало высшему образованию в России, однако качественный прорыв произошел с открытием сети специализированных учебных заведений. Навигацкая школа (1701 год) готовила морских офицеров и инженеров, Медицинское училище (1707 год) – врачей, Инженерная школа (1709 год) – военных инженеров. Эти учреждения отличались практической направленностью и тесной связью с потребностями модернизирующегося государства.

Основание Кунсткамеры в 1714 году ознаменовало начало музеиного дела и систематического научного коллекционирования. Собрание редкостей и естественнонаучных экспонатов стало базой для исследовательской работы. Учреждение Академии наук в 1724 году завершило формирование целостной системы научных учреждений, объединившей исследовательские функции с образовательными.

Петровские преобразования в культурной сфере заложили основу для последующего развития России по европейскому образцу, создав предпосылки для интеграции страны в общеевропейское культурное пространство. Однако эти изменения сопровождались значительной трансформацией традиционных ценностей и возникновением культурного раскола между различными слоями общества.

Дискуссионные аспекты Петровских реформ в историографии. Эпоха Петра I (1682-1725), безусловно, ознаменовала собой качественный рубеж в истории Российского государства, связанный с масштабной модернизацией всех ключевых сфер общественной жизни. Однако, несмотря на очевидный прогресс в области просвещения, государственного строительства и военного дела, оценка реформ Петра Алексеевича в исторической науке остается предметом оживлённой и непрекращающейся дискуссии. Противоречивость восприятия его наследия проистекает из сложного переплетения бесспорных достижений и социальных издержек, сопровождавших процесс форсированной трансформации страны.

В историографической традиции сформировалось два основных подхода к анализу преобразований первой четверти XVIII века. Сторонники первого, так называемого «панегирического» направления, акцентируют внимание на выдающихся успехах монарха-реформатора. Они утверждают, что именно его решительные действия вывели Россию из состояния периферийной изоляции и превратили в полноценную европейскую державу. В рамках

данного подхода подчёркивается создание принципиально новых институтов государственного управления (Сенат, коллегии), формирование боеспособной регулярной армии и флота, мощный импульс, данный развитию отечественной промышленности, и окончательное закрепление России на берегах Балтийского моря в результате победы в Северной войне (1700-1721).

Оппоненты этой точки зрения, представляющие критическое направление (славянофилы, ряд советских и современных историков), указывают на чрезмерно высокую социальную цену проведённых реформ. Они полагают, что Пётр I в своей модернизационной политике во многом игнорировал специфику национальных культурных и социальных традиций, что привело к их частичной эрозии. Учёные этой школы апеллируют к авторитарным методам проведения преобразований, отсутствию системного диалога с обществом и определённой непоследовательности в реализации отдельных начинаний. Ключевым аргументом является тезис о том, что реформы осуществлялись за счёт беспрецедентного напряжения сил всех слоёв населения, что в конечном итоге привело к его обнищанию и сокращению численности.

Для комплексной оценки необходимо структурировать непосредственные итоги Петровских преобразований, дифференцируя их на позитивные и негативные последствия.

К числу неоспоримых достижений относятся:

1. **Военная реформа:** создание регулярной, профессиональной армии, комплектуемой на основе рекрутских наборов, и мощного военно-морского флота. Это не только обеспечило победу в Северной войне, но и стало эффективным инструментом как внешней, так и внутренней политики на долгие десятилетия.

2. **Геополитический прорыв:** завоевание выхода к Балтийскому морю и основание Санкт-Петербурга кардинально изменили международный статус России. Развитие балтийской торговли способствовало стремительному росту государственных доходов, которые к концу правления Петра I увеличились примерно втрое.

3. **Экономическая модернизация:** протекционистская политика и активное вмешательство государства дали мощный толчок развитию добывающей и обрабатывающей промышленности, были созданы новые мануфактуры и целые промышленные районы (Урал).

4. **Развитие науки и образования:** были заложены основы светского образования и академической науки в России. Открытие Навигацкой школы, Морской академии, а в 1724 году – Академии наук создало институциональную базу для подготовки национальных кадров.

5. **Структурирование общества:** Введённая Табель о рангах (1722) формально открывала путь к карьерному росту для представителей разных социальных слоёв, поставив всех их на службу государству.

В перечень негативных последствий реформ традиционно

включают:

1. **Демографический и экономический кризис:** сверхнапряжение народных сил, вызванное непрерывными войнами, масштабным строительством и увеличением налогового бремени, привело к сокращению численности податного населения и обнищанию его основной массы.

2. **Усиление крепостничества:** вопреки логике модернизации, произошло окончательное закрепощение всех категорий крестьянства, а сами крепостнические порядки ужесточились, что заложило глубокий социальный конфликт.

3. **Культурный раскол:** целенаправленная европеизация, насаждаемая сверху, в первую очередь затронула высшие сословия – дворянство и верхушку горожан. Это привело к нарушению единой культурной традиции и формированию глубокой мировоззренческой и бытовой пропасти между элитой и основной массой населения. Правящий класс начал воспитываться в ином культурном коде, что ярко иллюстрируется, например, распространением французского языка в дворянской среде, ставшим в XVIII–XIX веках языком повседневного общения и даже мышления (что позднее было художественно отражено Л.Н. Толстым в романе «Война и мир»).

Таким образом, поляризация интересов помещиков и крестьян, усиленная культурным расколом, стала основной осью, вокруг которой концентрировались социальные противоречия русской действительности на протяжении последующих двух столетий. Мотивация самого Петра I, вероятно, была обусловлена искренним стремлением, сформировавшимся после «Великого посольства» (1697–1698), трансформировать Россию по образцу передовых европейских держав. Однако столкнувшись с колоссальными масштабами страны и инерционностью общественных устоев, он избрал стратегию выборочной европеизации, сфокусировавшись на городах и дворянском сословии, оставив без фундаментальных изменений «косную» массу крестьянства. Эта избранная модель модернизации «верхов» без преобразования «низов» имела далеко идущие и неоднозначные последствия, определив многие особенности исторического пути России вплоть до революционных потрясений начала XX века.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как именно геополитическое положение России на рубеже XVII–XVIII веков (блокировка на Балтике и Черном море) определило не только цели, но и методы проведения петровских реформ. Можно ли считать, что необходимость ведения Северной войны была главным фактором, придавшим реформам такой централизованный, мобилизационный и авторитарный характер?

Табель о рангах формально открывала путь к социальному лифту по критерию личной выслуги. Однако на практике знатность происхождения сохраняла значение. Подумайте, почему созданная Петром система в

долгосрочной перспективе не смогла преодолеть сословные барьеры и способствовала консервации социальной структуры, несмотря на провозглашенный принцип «знатности по годности»?

Как рекрутская система и использование армии для сбора налогов, подавления восстаний и выполнения хозяйственных работ повлияли на взаимоотношения между государством и обществом? Можно ли сказать, что армия стала «государством в государстве»?

Европеизация, по мнению многих историков, привела к глубокому культурному расколу между «верхами» и «низами» общества. Предположите, существовали ли альтернативные пути модернизации, которые позволили бы избежать этого раскола? Почему Петр I избрал стратегию «европеизации верхов», и была ли у него реальная возможность вовлечь в этот процесс широкие народные массы?

Оцените личный вклад Петра I в процесс преобразований. Можно ли утверждать, что без его энергии, воли и авторитарного стиля управления подобная масштабная модернизация в столь сжатые сроки была бы в принципе невозможна? Что в реформах было следствием объективных исторических процессов, а что – результатом субъективной воли монарха?

Глава 2. ЭПОХА «ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ» (1725–1762)

Кончина Петра I в январе 1725 г. положила начало почти сорокалетнему периоду политической нестабильности, вошедшему в историографию как «эпоха дворцовых переворотов». С февраля 1725 г. по июль 1762 г. верховная власть в Российской империи была крайне неустойчивой, что определялось как незавершенностью петровских административных реформ, так и острой проблемой престолонаследия. Для аграрной по своей сути страны эта политическая турбулентность имела глубокие последствия, поскольку именно в данный период закладывались основы взаимоотношений между государством и дворянским сословием – главным собственником земли и крестьянских душ.

Генезис кризиса престолонаследия и формирование придворных партий. Непосредственной юридической предпосылкой кризиса стал Устав о наследии престола (1722 г.), отменивший традиционный принцип майората и предоставивший правящему монарху право персонально назначать преемника. Петр I таким распоряжением не воспользовался, что создало правовой вакuum и породило острую конкуренцию между многочисленными родственниками императора. Кандидатами на престол выступали его внук Петр Алексеевич, вдова Екатерина Алексеевна, их дочери Анна и Елизавета, а также дочери сводного брата Петра I, Ивана V.

Вокруг этих фигур консолидировались две основные придворные группировки, чья борьба определяла политическую динамику эпохи:

«Новая» петровская знать (А.Д. Меншиков, П.А. Толстой, Ф.М. Апраксин), чье социальное возвышение и колоссальные земельные владения были напрямую связаны с волей покойного императора. Эта группа являлась сторонницей неограниченного самодержавия, видя в нем гарантию сохранения своего статуса.

«Старая» родовая аристократия (Голицыны, Долгоруковы), стремившаяся ограничить власть монарха через систему аристократических институтов (например, Верховный тайный совет) и опиравшаяся на принцип знатности происхождения.

Отсутствие легитимных процедур передачи власти и слабость государственных институтов привели к тому, что решающей силой в политической борьбе стала гвардия, укомплектованная дворянами. Гвардейские полки, чьи экономические интересы были неразрывно связаны с поместным землевладением, превратились в «арбитра» династических споров, силой возводя на престол и свергая монархов.

Власть и собственность: фаворитизм как система управления. Поскольку многие преемники Петра I не проявляли интереса к государственным делам, реальные рычаги власти часто концентрировались в руках фаворитов. Фаворитизм стал неотъемлемой частью политической системы этого периода. Вмешательство гвардии в дела престолонаследия и возвышение временщиков, раздававших своим сторонникам чины, земли и

крестьян, делали положение землевладельческой элиты чрезвычайно зависимым от конъюнктуры при дворе.

Воцарение Екатерины I и создание Верховного тайного совета. Непосредственно после смерти Петра I гвардия, усилиями А.Д. Меншикова и П.А. Толстого, возвела на престол его вдову Екатерину I. Для текущего управления в 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет, взявший под свой контроль ключевые органы власти, включая Сенат и коллегии.

Внутренняя политика этого периода была направлена на решение острых финансовых проблем, что напрямую затрагивало аграрный сектор – основу экономики империи: была снижена подушная подать – основной прямой налог, ложившийся тяжким бременем на крестьянские хозяйства; армию перестали систематически привлекать к взысканию недоимок, что несколько смягчало фискальный гнет в деревне; произошло сокращение административного аппарата, хотя кардинальных реформ в управлении государственными имениями и землями проведено не было.

Царствование Петра II и усиление аристократии. Согласно завещанию Екатерины I, престол перешел к малолетнему Петру II. После кратковременного всевластия А.Д. Меншиков был свергнут в результате коалиции Долгоруковых и Голицыных и сослан с конфискацией огромных владений, включавших более 90 тысяч душ крепостных. Символическим жестом, отражавшим смену политических приоритетов, стал переезд двора из Санкт-Петербурга в Москву, что означало отход от курса на европеизацию и смещение фокуса на внутренние, в том числе аграрные, проблемы.

Правление Петра II, несмотря на свою кратковременность, было отмечено важными для экономики событиями, такими как подписание Кяхтинского договора с Китаем (1727 г.), который открыл новые возможности для развития приграничной торговли, в том числе продукцией аграрного и промыслового сектора.

Таким образом, эпоха дворцовых переворотов не сводилась лишь к чередованию правителей у трона. Это был сложный период поиска баланса между самодержавной властью и элитами, когда политическая конъюнктура напрямую влияла на социально-экономический курс государства. Для аграрного сектора это время характеризовалось дальнейшим укреплением прав и привилегий дворянства, что закладывало основы для его «золотого века» во второй половине XVIII века, но одновременно усугубляло кризисные явления в крепостной деревне.

Кризис престолонаследия 1730 г. и «затейка верховников». Скоропостижная кончина Петра II от оспы в январе 1730 г. привела к династическому кризису, прервав прямую мужскую линию дома Романовых. Данная ситуация кардинально изменила расстановку политических сил, серьезно ослабив позиции клана Долгоруковых, которые планировали укрепить свое влияние через брак императора с княжной Екатериной Долгоруковой. В условиях политического вакуума предпринимались отчаянные попытки легитимизировать власть через сфальсифицированное

завещание, однако этот план был сорван противодействием А.И. Остермана и части самой аристократии.

Верховный тайный совет, где доминировали аристократические фамилии Голицыных и Долгоруковых, избрал преемницей Анну Иоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую. Стремясь закрепить олигархическую модель власти, верховники разработали специальные условия – «Кондиции», призванные ограничить самодержавие. Согласно этому документу, ключевые прерогативы монарха – объявление войны и заключение мира, распоряжение государственными финансами и земельными владениями, назначение на высшие должности – переходили под контроль Совета. Эта инициатива представляла собой попытку институционального ограничения верховной власти в интересах узкой группы знати.

Изначально Анна Иоанновна дала согласие на предложенные условия. Однако дальнейшее развитие событий показало, что верховники не учли настроения широких кругов дворянства. Поступившие на имя императрицы коллективные челобитья выражали протест против узурпации власти аристократической верхушкой и содержали требование восстановить самодержавие в полном объеме. Опираясь на поддержку гвардии и дворян, Анна Иоанновна публично разорвала «Кондиции». Итогом этого политического кризиса стал манифест о ликвидации Верховного тайного совета и последовавшие репрессии в отношении его наиболее активных членов.

Таким образом, «затейка верховников» потерпела неудачу вследствие узкой социальной базы и решительного противодействия со стороны дворянства и гвардии, видевших в неограниченной самодержавной власти гаранта стабильности и своего положения. Этот эпизод имел судьбоносное значение, надолго предопределив неприемлемость для российского политического строя любых форм олигархического ограничения верховной власти.

Правление Анны Иоанновны характеризовалось формированием устойчивой модели государственного управления, основанной на сочетании восстановленных петровских институтов и новых административных органов. Политическая стабильность обеспечивалась созданием новых гвардейских подразделений - Измайловского и Конного полков, находившихся под личным контролем императрицы и составивших надежную опору ее режима.

Л. Каравак. Портрет императрицы Анны Иоанновны (1730)

Трансформация системы государственного управления. В сфере высшего государственного управления произошли существенные изменения. В 1731 г. был учрежден Кабинет министров из трех лиц, постепенно сосредоточивший в своих руках основные административные и финансовые функции. К 1735 г. подписи кабинет-министров получили силу императорского указа, что формально делало их коллегиальные решения равными повелениям монарха. Параллельно был восстановлен Сенат, хотя его роль постепенно уменьшалась в пользу Кабинета. Для обеспечения политической безопасности создана Канцелярия тайных и розыскных дел, занимавшаяся расследованием государственных преступлений.

Социально-экономическая политика и аграрные отношения. Значительные преобразования затронули положение дворянского сословия. В 1730 г. отменен петровский указ о единонаследии, что разрешило дробление земельной собственности между наследниками. В 1736 г. впервые законодательно ограничена продолжительность дворянской службы 25 годами, а с 1740 г. разрешен переход с военной на гражданскую службу. Создание Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (1732) систематизировало подготовку офицерских кадров.

В аграрной сфере продолжилось укрепление владельческих прав помещиков. Землевладельцы получили право устанавливать наказания за

побеги крестьян и приносить за них присягу на верность императрице. Сохранялась практика принудительного труда в промышленности, где работники прикреплялись к предприятиям. Несмотря на попытки упорядочить налоговую систему через военный сбор недоимок, финансовые проблемы оставались нерешенными, а коррупция и злоупотребления продолжали расти.

Внешнеполитическая деятельность. Во внешней политике Россия участвовала в войне за Польское наследство (1733-1735), способствуя утверждению на престоле Августа III. Русско-турецкая война 1735-1739 годов завершилась Белградским миром, по которому Россия приобрела Азов, но без права укрепления и без выхода к Черному морю. Заключенный в 1734 году торговый договор с Великобританией предоставил британским купцам значительные таможенные льготы. Историческим событием стал первый визит китайского посольства в европейскую страну (1731-1732).

Феномен «бironовщины» в исторической перспективе. Правление Анны Иоанновны традиционно ассоциируется с явлением «бironовщины», связанным с влиянием фаворита императрицы Э.И. Бирона. В историографии сложилось два подхода к оценке этого феномена. Традиционная трактовка характеризует его как «немецкое засилье», когда иностранцы занимали ключевые посты, пренебрегая национальными интересами России. Однако современные исследования показывают, что иностранные специалисты (Бирон, Остерман, Миних) не представляли единой группировки, часто конфликтовали между собой и их карьерный рост определялся профессиональными качествами, а не национальной принадлежностью. Концепция «бironовщины» во многом сформировалась в последующее царствование как инструмент легитимации новой власти.

Кризис власти и воцарение Елизаветы Петровны. В последние месяцы жизни Анны Иоанновны остро встал вопрос о престолонаследии. Решением императрицы наследником был объявлен двухмесячный Иван Антонович, сын ее племянницы Анны Леопольдовны, а регентом при нем – Э.И. Бирон. Однако после смерти Анны Иоанновны в октябре 1740 г. регентство Бирона продлилось лишь три недели – в результате заговора под руководством Б.Х. Миниха он был свергнут и арестован. Новым регентом стала Анна Леопольдовна, но ее неспособность к управлению и обострение борьбы при дворе создали глубокий политический кризис.

Недовольство гвардии, особенно вызванное попытками Антона Ульриха ужесточить воинскую дисциплину, привело к новому перевороту. 25 ноября 1741 года дочь Петра I Елизавета при поддержке преображенцев свергла Ивана VI и его семью, положив конец правлению «брауншвейгской фамилии».

Укрепление дворянских привилегий и положение крестьянства. Провозгласив возвращение к принципам правления Петра I, Елизавета Петровна проводила последовательную политику укрепления позиций дворянства. Были значительно расширены возможности получения

дворянского звания, а в 1746 году за дворянами было закреплено исключительное право владения крепостными крестьянами. В 1747 году помещики получили возможность отдавать крестьян в рекруты, в 1760 году – ссылать их в Сибирь. Эти меры значительно усилили власть помещиков над крестьянами.

Важными экономическими привилегиями дворянства стали: монополия на винокурение; право владения металлургическими заводами; статус главных экспортёров сельскохозяйственной продукции.

Экономические преобразования и их влияние на аграрный сектор. Значительную роль в экономической политике периода правления Елизаветы Петровны сыграл П.И. Шувалов. Ключевыми преобразованиями стали: ликвидация внутренних таможенных пошлин (1753), способствовавшая созданию единого экономического пространства; создание Дворянского и Купеческого банков (1754), упорядочившее кредитную систему; введение протекционистского таможенного тарифа для защиты отечественного производства.

И.Я. Вишняков. Портрет императрицы Елизаветы Петровны (1743)

Несмотря на общий экономический подъём (количество мануфактур достигло 600), сохранились серьезные проблемы. Увеличение подушной подати в 1746 г. усилило налоговое бремя крестьянства, а крепостное право

продолжало сдерживать экономическое развитие страны, замедляя формирование рынка свободной рабочей силы и становление буржуазии.

Правление Елизаветы Петровны обеспечило стабилизацию политической системы и дальнейшее укрепление сословных привилегий дворянства, что в значительной степени определило направление социально-экономического развития России на последующие десятилетия.

Правление Петра III и его влияние на аграрные отношения в России. Восшествие на престол и основные преобразования. Со смертью Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 года императором стал Петр III Федорович, внук Петра I. Его недолгое правление (декабрь 1761 - июнь 1762) ознаменовалось рядом важных преобразований, оказавших значительное влияние на положение дворянства и развитие аграрных отношений.

Ключевым законодательным актом стал Манифест о вольности дворянства от 18 февраля 1762 г., который отменил обязательную службу для дворянского сословия. Этот документ коренным образом изменил социальный статус землевладельцев, превращая их из служилого в привилегированное сословие. Дворяне получили право свободно распоряжаться своим временем, выезжать за границу и самостоятельно определять формы службы государству.

Аграрная и экономическая политика. В сфере аграрных отношений значимым шагом стала начатая в феврале 1762 г. секуляризация церковных земель. Для управления конфискованными монастырскими владениями была создана специальная Коллегия экономии. Эта мера значительно расширила земельный фонд государства и ослабила экономические позиции духовенства.

Другие важные преобразования включали: предоставление помещикам права свободного переселения крестьян; запрет на покупку крестьян к фабрикам (март 1762 года); отмену казенных монополий на торговлю отдельными видами сельскохозяйственной продукции; снижение цен на соль - важнейший продукт для крестьянского хозяйства.

Причины дворцового переворота 1762 г. Несмотря на прогрессивный характер многих преобразований, политика Петра III вызвала острое недовольство в различных слоях общества. Значительную оппозицию составили: гвардейские офицеры, недовольные пренебрежительным отношением императора; церковные иерархи, выступавшие против секуляризации; дворянство, обеспокоенное внешнеполитическим курсом.

Особое возмущение вызвала внешняя политика императора. Выход России из Семилетней войны и возврат всех завоеванных территорий Пруссии воспринимались как предательство национальных интересов. Планы войны с Данией за шлезвигские земли также не находили поддержки.

Дворцовый переворот 28 июня 1762 г., возведший на престол Екатерину II, завершил эпоху дворцовых переворотов. Несмотря на кратковременность правления, мероприятия Петра III имели долговременные последствия для аграрного развития России. Манифест о вольности дворянства создал

правовые предпосылки для «золотого века» дворянства, а начатая секуляризация церковных земель была продолжена в последующее царствование. Эти преобразования способствовали укреплению позиций дворянства как главного землевладельческого класса и определили основные направления социально-экономического развития Российской империи во второй половине XVIII в.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как ключевые законодательные акты эпохи (отмена единонаследия, Манифест о вольности дворянства) меняли экономическую мотивацию дворянина-землевладельца и могли ли эти изменения стимулировать прогрессивные методы ведения сельского хозяйства.

Какой, по вашему мнению, могла бы быть аграрная политика олигархического Верховного тайного совета в случае успеха «Кондиций» 1730 г., и отличалась бы она от курса самодержавной власти?

Проследите, как последовательное расширение владельческих прав помещиков над крестьянами (от права наказывать за побеги до права ссылать в Сибирь) влияло на производительность крестьянского труда и развитие аграрного сектора в целом.

Оцените значение внешнеполитических действий (Кяхтинский договор, торговый договор с Великобританией) для развития российского аграрного экспорта и интеграции отечественного сельского хозяйства в мировую экономику.

Подводя итоги эпохи дворцовых переворотов, сформулируйте главный парадокс в развитии российского аграрного сектора: как совмешались экономический рост и укрепление позиций дворянства с консервацией и ужесточением крепостнических отношений?

Глава 3. РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ II. ПАВЕЛ I

Эпоха Просвещения и российская государственность в XVIII веке. XVIII столетие вошло в историю как Эпоха Просвещения – уникальный период интеллектуального и культурного расцвета, заложивший основы современного западного общества. Идеологи этого масштабного движения, среди которых были Джон Локк, Шарль Монтескье, Вольтер, Дени Дидро и Жан-Жак Руссо, провозгласили новые принципы миропонимания. В центре их философии находились рационализм и свободомыслие, что означало принципиальный отказ от религиозного догматизма в пользу человеческого разума как главного инструмента познания и преобразования окружающего мира. Знание перестало быть элитарной привилегией; его целенаправленно популяризовали и несли в широкие массы, веря в силу образования и науки.

Экономической основой Просвещения стала промышленная революция, в ходе которой мануфактурное производство уступало место фабричному. Формирование новых социальных групп – предпринимателей (буржуазии) и наемных рабочих – требовало и новых политических теорий. Такой теорией стала концепция общественного договора, детально разработанная Томасом Гоббсом в его знаменитом трактате «Левиафан». Согласно этой теории, государство возникает не по божественной воле, а в результате добровольного соглашения (договора) между людьми, которые отказываются от части своих естественных прав (например, права самостоятельно вершить суд) в обмен на гарантии безопасности и порядка. Джон Локк дополнил набор «естественных прав» правом на свободу и частную собственность. Таким образом, государство понималось как искусственно созданное, «искусственное тело», наделенное суверенитетом для защиты интересов общества. Народ, передавая власть, оставался ее источником (сувереном), что проявлялось в его праве создавать для себя законы. Этот переход от «естественного состояния» к «политическому» рассматривался как ключевой рубеж в цивилизационном развитии человечества.

На фоне этих общеевропейских процессов Россия в XVIII веке переживала глубокую трансформацию. Уже в эпоху Петра I (1682-1725) был взят курс на ускоренную модернизацию всех сфер жизни, что привело к окончательному оформлению абсолютной монархии. Принятие Петром в 1721 году титула Императора Всероссийского символически закрепило новый статус России как могущественной империи, вставшей в один ряд с ведущими мировыми державами.

Наивысшего расцвета российский абсолютизм достиг в период правления Екатерины II (1762-1796), которая провозгласила политику «просвещенного абсолютизма». Эта доктрина предполагала, что верховная власть принадлежит монарху-реформатору – мудрому правителю, покровителю наук и искусств, который управляет государством на основе

разумных законов для достижения «общего блага». Екатерина активно культивировала этот образ, состоя в переписке с Вольтером и Дидро и позиционируя себя как «философа на троне». Однако на практике ее правление представляло собой сложный симбиоз передовых идей и консервативной социальной практики, направленной на укрепление самодержавия и интересов дворянского сословия.

Д.Г. Левицкий. «Екатерина II – законодательница в храме Правосудия» (1783)

Наиболее ярко дух «просвещенного абсолютизма» проявился в двух ключевых начинаниях Екатерины II:

1) созыв Уложенной комиссии (1767–1768 гг.). К середине XVIII века действующее законодательство, основанное на Соборном уложении 1649 года, безнадежно устарело. С целью создания нового, единого свода законов, отвечающего духу времени, была создана Уложенная комиссия. Ее уникальность заключалась в том, что в ее состав вошли депутаты от различных сословий (кроме крепостных крестьян). Перед комиссией стояла задача выработать универсальные правовые нормы, основанные на

«народном мнении». Однако работа комиссии быстро зашла в тупик. Депутаты от каждого сословия – дворяне, горожане, государственные крестьяне – отстаивали исключительно свои корпоративные привилегии, не желая идти на компромиссы. Дворянство, являвшееся социальной опорой трона, открыто демонстрировало неповиновение, напоминая Екатерине о том, что ее власть зиждется на их поддержке. Столкнувшись с непримиримыми сословными противоречиями, императрица была вынуждена распустить комиссию под предлогом начала войны с Османской империей. Этот опыт наглядно показал, что российское общество не было готово к коренным правовым реформам, которые могли бы поколебать устои крепостничества;

2) деятельность Вольного экономического общества (ВЭО). Основанное в 1765 году, ВЭО стало первой в России публичной организацией, призванной обсуждать и решать актуальные экономические вопросы. Общество объединило прогрессивно мыслящих помещиков и ученых. Показательным стал объявленный ВЭО конкурс на тему о крестьянской собственности. Сам факт постановки этого вопроса в условиях абсолютного господства крепостного права был смелым шагом и породил надежды на возможные изменения. Однако результаты конкурса оказались парадоксальными: первая премия была присуждена работе французского автора, который, хотя и признавал право крестьян на собственность в принципе, утверждал, что в «отсталой» России это неприменимо. Это продемонстрировало глубокую пропасть между либеральными идеями и российской социально-экономической реальностью.

Понимая хрупкость своего положения (она пришла к власти в результате дворцового переворота), Екатерина II проводила последовательную политику по укреплению личной власти и централизации управления. Так, был отклонен проект канцлера Н.И. Панина о создании Императорского совета – высшего совещательного органа, который мог бы ограничить волю монарха. Вместо этого в 1763 году была проведена административная реформа Сената. Из высшего органа власти, обладавшего законодательными функциями, он был превращен в бюрократическое учреждение, разделенное на шесть специализированных департаментов. Принцип единогласия, введенный для принятия решений внутри департаментов, резко снизил его эффективность и политический вес. В результате реформы Сенат утратил самостоятельность и был низведен до роли контрольно-судебной инстанции, занимавшейся выявлением недостатков в применении законов, но не их созданием.

Таким образом, «просвещенный абсолютизм» в России, особенно в его екатерининской версии, представлял собой сложное и противоречивое явление. С одной стороны, он был связан с искренними попытками модернизировать государственное управление и правовую систему на основе передовых европейских идей. С другой – вся политика проводилась в жестких рамках сохранения и укрепления самодержавной власти и сословных привилегий дворянства, что в конечном итоге блокировало любые

структурные реформы, направленные на изменение положения крепостного крестьянства. Этот внутренний конфликт между просвещенной риторикой и консервативной практикой предопределил многие особенности исторического пути Российской империи на столетие вперед.

Сословная политика Екатерины II: «золотой век дворянства» и апогей крепостного права. Утверждение о «золотом веке дворянства» в правление Екатерины II имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху Петра I. Ключевым переломным моментом стал изданный в 1722 году Устав о наследии престола, который отменил традиционную процедуру престолонаследия. Вместо автоматического перехода власти к старшему сыну или избрания на Земском соборе, действующий монарх получил право самостоятельно назначать себе преемника. Данная законодательная инициатива создала правовой вакуум и стала системной причиной так называемой «эпохи дворцовых переворотов» (1725–1762 гг.).

На протяжении этого 37-летнего периода на российском престоле сменилось семь правителей, причем двое из них – Иван VI Антонович и Пётр III – были насильственно свергнуты и убиты. Решающую роль в этих событиях играла гвардия, которая превратилась в главный инструмент политической борьбы аристократических группировок. В результате каждый новый монарх, обязанный своим возвышением поддержке узкой придворной элиты и гвардейских офицеров, оказывался в прямой зависимости от интересов дворянских кругов. Это порождало своеобразный «кредит доверия», который правящая верхушка стремилась погасить, расширяя сословные привилегии дворянства.

В начале XVIII века при Петре I обязанность дворянства нести пожизненную государственную службу (как военную, так и гражданскую) создавала видимость общественного договора: крестьяне несли повинности в пользу помещиков, а дворяне – в пользу государства и монарха. Однако на протяжении последующих десятилетий происходила последовательная либерализации служебного бремени. Срок обязательной службы постепенно сокращался: сначала до 25 лет, затем до 15 и, наконец, до 10 лет. Параллельно с этим шло неуклонное расширение владельческих прав дворян в отношении крепостных крестьян.

Этот двусторонний процесс – освобождение самих дворян от обязанностей и усиление их власти над другими сословиями – привел к резкому юридическому и мировоззренческому обособлению потомственного дворянства от остального общества.

Качественным рубежом, ознаменовавшим окончательное превращение дворянства из служилого сословия в привилегированную корпорацию, стал Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 года. Этот документ, который историк В.О. Ключевский метко охарактеризовал как «апогей сословно-корпоративного эгоизма дворян», содержал несколько принципиальных положений:

1. Отмена обязательной службы: дворяне получали право не служить государству, оставаясь при этом полноправными владельцами поместий и крепостных душ.

2. Свобода передвижения: за ними закреплялось право беспрепятственно выезжать за границу, что способствовало их интеграции в европейскую культуру.

3. Личная неприкосновенность: в отношении дворян отменялись все виды телесных наказаний, что подчеркивало их особый статус.

Естественно, манифест был восторженно встречен самим дворянством. Мемуарист А.Т. Болотов в своих записках отмечал всеобщую эйфорию, охватившую сословие: «Все почти вспрыгали от радости и, благодаря государя, благословляли ту минуту, в которую ему угодно было подписать сей указ».

Наиболее важным аспектом Манифеста 1762 года стало то, о чем в нем не упоминалось. Документ, освобождая дворян от обязательной службы, ни словом не обмолвился о крепостном праве, которое изначально было его прямым следствием и социальным обоснованием. Как подчеркивал Ключевский, «по требованию исторической логики или общественной справедливости на другой день, 19 февраля, должна была состояться отмена крепостного права: она последовала на другой день, только спустя 99 лет».

Таким образом, крепостная зависимость крестьянства, лишившись своего первоначального политico-правового оправдания, превратилась в чистую форму социальной неволи, поддерживаемую исключительно сословными интересами правящей элиты. Этот фундаментальный дисбаланс между правами и обязанностями, закрепленный в законодательстве XVIII века, заложил глубокий системный конфликт, который будет определять социально-политическое развитие России вплоть до реформ второй половины XIX столетия.

Восхождение Екатерины II на российский престол 28 июня (9 июля) 1762 года в результате дворцового переворота, завершившегося гибелью свергнутого императора Петра III, создало для новой правительницы сложную политическую ситуацию. Для легитимации своей власти, не имевшей прочных наследственных оснований, Екатерина была вынуждена выработать гибкий и pragматичный курс. Придя к власти под лозунгами «спасения Отечества» от мнимой угрозы со стороны «безумного» супруга, она не отменила ни одного законодательного акта, принятого Петром III. Это продемонстрировало не только преемственность политического курса, но и осознанный выбор в пользу дальнейшего укрепления социальной базы самодержавия – дворянского сословия.

Апогеем этой стратегии стало издание 21 апреля 1785 года «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Этот фундаментальный документ не был революционной новацией; он представлял собой систематизированный свод и законодательное

закрепление тех привилегий, которые дворянство приобретало на протяжении всего XVIII столетия.

«Жалованная грамота» выполняла роль своеобразного сословного «кодекса чести» и правового статуса. В ней были подтверждены и детализированы ключевые права, дарованные ранее:

- личные права: свобода от обязательной государственной службы (окончательно закреплявшая Манифест Петра III 1762 года), освобождение от уплаты податей и полная личная неприкосновенность, включая запрет телесных наказаний;

- имущественные права: монопольное право на владение населенными имениями (крепостными душами) и землей, а также возможность беспрепятственно заниматься предпринимательской деятельностью, включая торговлю и устройство промышленных мануфактур;

- корпоративно-политические права: наиболее значимым нововведением стало создание системы сословного самоуправления. В губерниях и уездах учреждались дворянские собрания, которые избирали своих предводителей и имели право прямого ходатайства перед губернаторами, Сенатом и самой императрицей. Это институционально оформило дворянство как единую, сплоченную и влиятельную политическую корпорацию.

Важно подчеркнуть, что Екатерина II даровала эти привилегии в 1785 году, когда ее власть была абсолютно прочной и не вызывала сомнений. Это свидетельствует о том, что продворянская политика была для нее не вынужденной тактической уступкой, а стратегическим выбором, отражавшим ее представления об идеальной социальной структуре империи.

Однако закрепление исключительного статуса дворянства имело глубокие и противоречивые последствия для долгосрочного развития страны. Экономический расчет монархии, освободившей элиту от службы, заключался в том, чтобы превратить ее в класс прогрессивных аграриев-предпринимателей, способных стать локомотивом народного хозяйства. Но на практике сложилась иная ситуация.

Наделенная неограниченной властью над крепостными, значительная часть дворянства увидела в этом не стимул к модернизации сельского хозяйства, а возможность для простой и максимальной эксплуатации подневольного труда. Вместо внедрения агрономических новшеств, заботы о повышении плодородия почв и развития инфраструктуры, энергия помещиков все чаще направлялась на извлечение ренты путем увеличения барщины и оброка. Это привело к трансформации социальной роли дворянства: из землевладельца, кровно заинтересованного в процветании своей вотчины, он зачастую превращался в «душевладельца» и полицейского администратора, главной задачей которого было поддержание повиновения и фискальное управление крестьянскими душами.

Такая система оказывала разлагающее воздействие на оба сословия. С одной стороны, дворянство, привыкшее удовлетворять все потребности за

счет простого увеличения повинностей, в массе своей утрачивало навыки производительного труда и эффективного управления. С другой стороны, крепостной крестьянин, лишенный прав на результаты своего труда и какой-либо хозяйственной инициативы, не был мотивирован к переходу на более прогрессивные методы землепользования. Его хозяйство оставалось экстенсивным и малопродуктивным.

Эволюция крепостного права в XVIII веке была ответом государства на две ключевые проблемы:

1. **Массовое бегство крестьян**, которое подрывало фискальную систему (сбор подушной подати) и армейский рекрутский набор. По официальным, заниженным данным, с 1719 по 1727 год в бегах числилось около 200 тысяч человек.

2. **Необходимость делегирования властных полномочий**. Государство, стремясь переложить ответственность за сбор налогов и поддержание порядка, последовательно расширяло судебно-полицейские права помещиков над их крепостными.

Законодательство второй половины XVIII века завершило этот процесс, доведя власть помещика до абсолютного максимума. Если при предшественниках Екатерины дворяне получили право самостоятельно наказывать крестьян за побег, присягать за них императору и монопольно владеть крепостными душами, то при Екатерине II этот процесс достиг апогея.

Ключевые законодательные акты, усилившие крепостное право:

- **1760-е годы**: Помещики получили право без суда ссылать крестьян в Сибирь на поселение (с зачетом их как рекрутов), а позднее – и на каторжные работы.

- **1765 год**: Сняты все ограничения на торговлю крепостными без земли, что окончательно превратило их в обычный товар.

- **1767 год**: Издан знаменитый указ, запрещавший крестьянам жаловаться на своих помещиков. Ослушникам грозило жестокое наказание кнутом и вечная каторга. Это законодательно лишило крепостных последней возможности защиты.

Единственным формальным ограничением власти помещика оставалась уголовная ответственность за убийство крепостного. На практике же доказать умышленное убийство было крайне сложно.

Сложилась уникальная система, при которой государство и дворянство фактически поделили между собой права на крепостного: дворянин получал неограниченную власть над его личностью и трудом, а государство, в обмен, возлагало на помещика обязанность обеспечивать исправное поступление налогов и рекрутов с его имения.

Осознание своего бесправного положения привело к закономерной реакции крестьянства – масштабной Крестьянской войне под предводительством Пугачёва. Это восстание имело принципиально важную особенность: из бунта управляемых против администрации, характерного для

XVII века, оно трансформировалось в социальную войну «низов» против «верхов», против самого дворянского сословия. Жестокость восставших, уничтоживших, по разным оценкам, до 1600 помещиков и их семей, шокировала правящую элиту.

Таким образом, к концу XVIII века крепостное право, достигшее своего юридического и социального апогея, превратилось в главный структурный тормоз экономического и культурного прогресса Российской империи. Оно консервировало архаичные формы хозяйства, сковывало развитие рынка свободной рабочей силы и препятствовало социальной мобильности, создавая системный кризис, который будет усугубляться на протяжении всего последующего столетия.

Законодательное оформление социальной структуры Российской империи. Правление Екатерины II ознаменовалось завершением процесса законодательного оформления сословного строя в Российской империи. Если «Жалованная грамота дворянству» 1785 года подвела итог привилегиям элиты, то изданная в тот же год «Жалованная грамота городам» стала столь же важным актом, систематизировавшим права и обязанности городского населения. Этот документ закрепил право частной собственности для горожан и гарантировал свободу предпринимательской деятельности, что создавало правовые предпосылки для развития капиталистических отношений.

Грамота законодательно разделила всех городских жителей на два основных сословия — купечество и мещанство, которые, в свою очередь, были структурированы по шести разрядам. Такой детализированный подход превращал сословное деление в фундаментальный принцип организации не только общества, но и всей системы государственного управления и судопроизводства. Целями этой масштабной сословной реформы были: укрепление вертикали власти через четкое определение статуса и обязанностей каждой социальной группы, стимулирование экономики за счет создания благоприятных условий для торгово-промышленных слоев и унификация правового поля империи.

Особое внимание в городской реформе было уделено купечеству, которое целенаправленно выделялось из общей массы городских обывателей и превращалось в опору государственной экономической политики. Еще в 1775 году был издан манифест, установивший имущественный ценз для вступления в купеческую гильдию — капитал не менее 500 рублей. Это юридически отделило предпринимательскую элиту от ремесленников и мелких торговцев.

Купцы получали значительные привилегии: освобождение от подушной подати и рекрутской повинности, которые заменились ежегодным налогом в размере 1% с объявленного капитала. В зависимости от его объема купцы делились на три гильдии, каждая из которых имела четко очерченную сферу экономической деятельности:

- Первая гильдия: Обладатели крупнейших капиталов получали право вести внутреннюю и внешнюю торговлю без ограничений, учреждать фабрики и заводы, а также строить морские суда.
- Вторая гильдия: Купцы этого уровня могли заниматься оптовой и розничной торговлей в пределах империи, содержать промышленные предприятия и речной торговый флот.
- Третья гильдия: Мелкие предприниматели были ограничены розничной торговлей в своем городе и уезде, а также содержанием постоянных дворов, трактиров и бань.

Такая градация создавала стимулы для роста благосостояния и способствовала формированию в России полноценного предпринимательского класса, интегрированного в государственную систему.

Кардинальные изменения в екатерининскую эпоху затронули и положение духовенства. Проведенная в 1764 году секуляризация церковных земель лишила Церковь ее главного источника экономической самостоятельности. Конфискованные земельные владения перешли в ведение государства, а духовенство было переведено на государственное жалование. Это превратило Церковь из автономного института в часть государственного аппарата, полностью зависимую от светской власти.

В целом для религиозной политики Екатерины II был характерен прагматичный курс веротерпимости, направленный на интеграцию многочисленных народов империи. В 1773 году был издан закон, запрещавший православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий и передававший разрешение религиозных споров в компетенцию государственных органов. Эта политика, однако, проводилась избирательно.

Протестанты и мусульмане: к этим конфессиям власти демонстрировали наибольшую лояльность. Немецким колонистам-протестантам разрешалось строить кирхи и школы. Мусульмане получили возможность свободно возводить мечети, а в 1787 году по распоряжению императрицы в Санкт-Петербурге был впервые в России отпечатан полный арабский текст Корана для бесплатной раздачи.

Старообрядцы: политика в отношении старообрядцев отличалась непоследовательностью. Краткий период веротерпимости в начале правления сменился возобновлением гонений. Причиной тому была не только религиозная непримиримость староверов, но и их политическая оппозиционность: они видели в официальной власти «царство антихриста» и отказывались подчиняться ее распоряжениям, что воспринималось как прямая угроза государственной стабильности.

Законодательные акты Екатерины II завершили формирование в России сословного общества европейского типа, пришедшего на смену социальной структуре Московской Руси. Прежняя элита — боярство — окончательно исчезла, уступив место наследственному дворянству. Городское население было структурировано и получило стимулы для экономической активности.

Духовенство утратило автономию и было поставлено под государственный контроль.

Таким образом, сословные реформы Екатерины Великой, с одной стороны, укрепили абсолютизм, создав прочную иерархическую структуру общества с дворянством в качестве главной опоры трона. С другой стороны, они заложили правовые основы для развития городской экономики и торговли, способствуя началу формирования гражданских институтов, хотя и в рамках жестких сословных рамок. Этот компромисс между феодальными привилегиями и зарождающимся буржуазным укладом определил социальный облик Российской империи вплоть до реформ XIX века.

Губернская реформа. Жестоко подавив Пугачевский бунт, правительство Екатерины II осознало необходимость кардинальных мер по укреплению вертикали власти и усилению контроля над территориями империи. Прямым следствием этого осознания стала губернская реформа 1775 года.

Суть реформы заключалась в радикальном разукрупнении административно-территориального деления страны. Количество губерний было увеличено с 23 до 50. Руководствуясь принципом «чтобы губерния могла управляться из одного центра», за основу был взят количественный критерий: население губернии должно было составлять от 300 до 400 тысяч душ, а уезда – от 20 до 30 тысяч. Это позволило создать более однородные и, следовательно, более управляемые административные единицы.

Была выстроена четкая трехуровневая система управления: империя в целом; губерния (10–12 уездов); наместничество (генерал-губернаторство), объединявшее несколько губерний под началом наместника, наделенного чрезвычайными полномочиями для оперативного решения вопросов.

Ключевой фигурой на местах становился губернатор, назначаемый лично императрицей и подчинявшийся непосредственно ей. Его полномочия были значительно расширены: в его руках сосредотачивалась вся исполнительная власть, ему подчинялись все местные учреждения, включая полицию, и он отвечал за исполнение решений судов. Эта реформа создала более гибкий и эффективный бюрократический аппарат, позволивший усилить государственный контроль над периферией и предотвратить повторение масштабных народных выступлений.

Как мы видим, несмотря на первоначальные просветительские идеи, Екатерина II и ее преемники окончательно встали на путь консервации существующих порядков. Политика «просвещенного абсолютизма» уступила место открытой охранительной доктрине, а любые проекты либеральных реформ, особенно касающиеся крестьянского вопроса, были надолго отвергнуты, что заложило основу для социальных кризисов XIX века.

Интеграция национальных окраин в состав Российской империи в эпоху Екатерины II. Политика Екатерины Великой в отношении национальных окраин характеризовалась последовательной стратегией,

направленной на унификацию управления и полную интеграцию новых территорий в административно-правовое пространство империи. Этот процесс, однако, далеко не всегда проходил бесконфликтно, что находило выражение в ряде крупных народных выступлений. Участие татар, башкир, калмыков и других народов в восстании Емельяна Пугачёва (1773-1775) стало ярким свидетельством нараставшего социального и национального недовольства.

Подобные протесты не были единичными. Еще в 1755-1756 годах вспыхнуло Башкирское восстание, причиной которого послужила жесткая политика царской администрации, нарушавшая традиционные устои местного населения. Власти проводили насильственную христианизацию, ограничивали хозяйственную деятельность (запрет на добычу соли), ущемляли имущественные права и свободу передвижения. Восстание было подавлено, но его причины не были устранины, что впоследствии привело к новому витку противостояния.

Наглядным примером екатерининского курса на централизацию стала политика в отношении Украины. Изначально предоставив определенную автономию, имперское правительство постепенно, шаг за шагом, ликвидировало местные институты власти. В 1764 году было упразднено гетманское правление, в 1775-м – ликвидировано административное деление на полки, а в 1783 году на Левобережную Украину распространено крепостное право. При этом казацкая старшина была интегрирована в состав российского дворянства, получив все соответствующие привилегии, включая право владения крепостными. Аналогичная политика проводилась и на территориях, вошедших в состав империи в результате разделов Речи Посполитой.

Особой страницей в этом процессе стала ликвидация в 1775 году Запорожской Сечи. Эта мера, отчасти вызванная участием части запорожцев в пугачевском бунте, была направлена на ликвидацию последнего островка казацкой вольницы. Однако тысячи казаков с семьями не остались без дела – их было решено переселить на Кубань. Здесь они образовали Черноморское казацкое войско, взяв на себя обязанности по охране южных рубежей России от набегов горских народов. Впоследствии кубанские казаки стали одной из самых боеспособных частей российской императорской армии, активно участвуя в Русско-турецких войнах и Кавказской кампании.

Венцом внешнеполитической и интеграционной стратегии Екатерины II стало присоединение Крымского полуострова. Манифест от 8 (19) апреля 1783 года, подписанный императрицей, законодательно закрепил Крым за Российской империей и провозгласил создание Таврической области под управлением Г.А. Потёмкина.

Этот акт стал логическим завершением длительной борьбы России за выход к Чёрному морю, ускоренной победами в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов. Кючук-Кайнарджийский мирный договор не только предоставил России выход к Чёрному морю и ключевые крепости, но и

проводил независимость Крымского ханства от Османской империи. Однако, как верно оценил Г.А. Потёмкин в своём обращении к Екатерине, независимый Крым представлял собой постоянную угрозу для южных границ России, являясь потенциальным плацдармом для новой турецкой агрессии. «Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит», – писал светлейший князь, обосновывая стратегическую необходимость этого шага.

Интеграция Крыма в состав империи сопровождалась масштабными преобразованиями. На полуострове была незамедлительно ликвидирована работторговля, введено европейское административное устройство. По инициативе Потёмкина началось активное хозяйственное освоение региона: переселялись государственные крестьяне, приглашались иностранные специалисты для развития садоводства и виноградарства, строились новые города (например, Севастополь как главная база Черноморского флота) и порты.

Система управления в Таврической области, созданная на основе «Учреждения о губерниях» 1775 года, гибко учитывала многонациональный состав населения, что способствовало более мягкой интеграции и проведению эффективной колонизационной политики.

Таким образом, политика Екатерины II в отношении национальных окраин представляла собой комплекс мер, сочетающих военно-административное давление с гибкой интеграцией местных элит и хозяйственным освоением. Унификация управления, распространение общероссийских институтов и крепостного права вызывали сопротивление, но одновременно способствовали созданию единого экономического и правового пространства империи. Присоединение и освоение Крыма и Причерноморья не только решило вековую задачу обеспечения безопасности южных границ, но и открыло новые возможности для экономического развития, укрепив позиции России как черноморской и мировой державы.

Правление Павла I (1796–1801): курс на централизацию и конфликт с элитами. Вступление Павла Петровича на российский престол 6 ноября 1796 года ознаменовало резкий и бескомпромиссный поворот во внутренней и внешней политике Российской империи. Взойдя на престол в 42-летнем возрасте после смерти матери, Екатерины II, новый император с первых дней демонстрировал намерение коренным образом изменить государственный курс. Детство и юность Павла, отстраненного матерью от участия в государственных делах и вынужденного проживать в своей резиденции в Гатчине, сформировали у него стойкое неприятие «екатерининских порядков». Его политическая философия базировалась на убежденности в необходимости укрепления законности, искоренения фаворитизма, укрепления воинской дисциплины и восстановления иерархии, во главе которой стоит самодержец, а не аристократическая олигархия.

Правление Павла I стало первой со времен Петра I масштабной и последовательной попыткой системного регулирования общественных

отношений через издание четких, детализированных и обязательных для всех сословий законов. Император, видевший в произволе и вольностях дворянства главную угрозу российской государственности, стремился ограничить сословные привилегии, дарованные его предшественниками, и поставить все социальные группы в равное положение перед верховной властью монарха. Его идеалом была не сословная монархия, основанная на договоре с элитой, а военно-бюроцратическая империя с жесткой вертикалью управления.

В.Л. Боровиковский. «Портрет императора Павла I в костюме гроссмейстера Мальтийского ордена» (1800)

Важнейшим актом, заложившим фундаментальный принцип всей его политики, стал Акт о престолонаследии 1797 года. Изданный в день коронации, он имел колоссальное историко-политическое значение. Этот документ отменил действовавший с 1722 года петровский указ, дававший монарху право назначать наследника по своему усмотрению. Взамен вводилась строгая патрилинейная система наследования по праву первородства в нисходящей мужской линии. Женщины могли наследовать престол лишь по пресечении всех законных представителей династии мужского пола. Этот акт не только исключил в будущем возможность

женщин занимать российский престол и предотвратил череду дворцовых переворотов XVIII века, но и был призван обеспечить стабильность и предсказуемость верховной власти, подчинив ее не человеческой воле, а непреложному закону.

Наиболее острую и негативную реакцию современников вызвала последовательная политика Павла I, направленная на демонтаж системы дворянских привилегий, дарованных Жалованной грамотой 1785 года. Император рассматривал екатерининское дворянство как развращенное, ленивое и чрезмерно вольнолюбивое сословие, забывшее о своем долге перед государством. В рамках курса на укрепление дисциплины и всеобщего служения были предприняты следующие меры:

- ограничение сословного самоуправления: фактически были упразднены губернские дворянские собрания, ликвидировавшиеся как потенциальные центры оппозиции. Запрещались коллективные дворянские ходатайства и прошения на имя императора, а также был ликвидирован институт выборных заседателей в судебные органы. Дворянство лишилось важнейшего канала влияния на местную власть;
- ужесточение службы: была отменена возможность досрочного выхода в отставку, предоставленная Манифестом о вольности дворянской. Все записанные в полки с рождения дворянские недоросли были обязаны в кратчайшие сроки явиться к местам службы. Это привело к массовому и болезненному для элиты исключению из списков «фиктивных» офицеров, не несших реальной службы. Показательно, что только в одном Конногвардейском полку из списков был исключен 1541 такой офицер. В отставку были отправлены 7 фельдмаршалов и около 300 генералов;
- уголовное преследование и телесные наказания: за уклонение от службы и ряд тяжких преступлений для дворян вновь вводились телесные наказания (после предварительного лишения сословного статуса и прав состояния). Это было прямым покушением на одну из ключевых привилегий, дарованных дворянству, и воспринималось как глубочайшее унижение.

Эти меры, сочетавшиеся с введением жесткой палочной дисциплины в армии по прусскому образцу, строгого регламента в быту (вплоть до запрета определенных фасонов одежды) и борьбой с роскошью, вызвали лавинообразное нарастание недовольства в столичном обществе и гвардии, которая из «привилегированной казармы» екатерининской эпохи превратилась в настоящую.

Экономические и военные преобразования: между прагматизмом и экстравагантностью. Павел I унаследовал тяжелейшее финансовое положение: хронический дефицит бюджета и галопирующую инфляцию, вызванные безудержным выпуском необеспеченных бумажных ассигнаций для финансирования войн и придворных расходов при Екатерине II. Его борьба с этими явлениями была решительной, хотя и не всегда системной и экономически грамотной. Наиболее известным жестом стала демонстративная акция по публичному сожжению на площади перед Зимним

дворцом ассигнаций на астрономическую по тем временам сумму свыше 5 миллионов рублей. Вместо них в обращение запускалась монета, переплавленная из дворцовых серебряных сервисов. Для долгосрочного укрепления денежной системы был введен серебряный стандарт, и установлены твердые параметры серебряного рубля, которые оставались неизменными вплоть до Первой мировой войны.

В военной сфере, помимо печально известного ужесточения дисциплины и введения новой, неудобной униформы, проводились и позитивные, стратегически важные изменения. Именно в гатчинский период была заложена основа для создания современной, мобильной и хорошо обученной артиллерии, которая впоследствии сыграла решающую роль в наполеоновских войнах. Павел упразднил многие формальные должности, ввел единые уставы и стремился сделать армию более управляемой и эффективной, очистив ее от «мертвых душ».

Крестьянский вопрос: глубокая противоречивость политики. Наиболее значимым социальным актом павловского правления, безусловно, стал Манифест о трехдневной барщине, обнародованный 5 апреля 1797 года. Впервые в российской истории верховная власть законодательно ограничила эксплуатацию помещичьих крестьян, установив, что барщина не должна превышать трех дней в неделю. Этот документ имел огромное принципиальное значение, так как признавал, что крестьянин является не просто собственностью помещика, а субъектом права, имеющим законное право на часть своего времени для работы на себя. Манифест косвенно ограничивал власть помещика и закладывал основы для будущего государственного вмешательства в отношения между сословиями.

Однако общая политика Павла в крестьянском вопросе была глубоко противоречива и парадоксальна. С одной стороны, он пытался регламентировать повинности и даже издавал указы, запрещавшие жестокое обращение с крепостными, с другой — с невиданным размахом продолжил практику массовой раздачи государственных крестьян в частное владение своим фаворитам и приближенным. За неполные пять лет его правления в крепостную зависимость было передано около 600 тысяч душ мужского пола, а крепостное право было официально учреждено в Новороссии и на Кубани, где ранее оно не существовало. Таким образом, на практике крепостнический гнет не ослабел, а, напротив, географически расширился и затронул новые сотни тысяч людей.

Дворцовый переворот 1801 года: причины и последствия. Нараставшее, как снежный ком, недовольство со стороны столичной аристократии, гвардейского офицерства и даже части высшей бюрократии привело к формированию мощного заговора. Его основной причиной стала вся совокупность политики императора, направленная на урезание дворянских вольностей, введение жесткой регламентации во всех сферах жизни и непредсказуемость его гнева. Заговорщики, среди которых были высшие сановники и командиры гвардейских полков, опасались не только

потери своего положения, но и физической расправы, справедливо видя в Павле угрозу всему сложившемуся укладу жизни элиты. Им удалось привлечь на свою сторону наследника престола великого князя Александра Павловича, дав ему гарантии, что отцу сохранят жизнь.

В ночь на 12 (24) марта 1801 года группа заговорщиков ворвалась в только что построенный и тщательно охраняемый Михайловский замок и в ходе вспыхнувшей в спальне императора схватки убила Павла I. Официальной версией смерти был объявлен апоплексический удар (инфаркт). Этот кровавый акт стал последним дворцовым переворотом в истории России и трагическим финалом краткого, но крайне насыщенного и противоречивого периода правления. Павел I пал жертвой созданной им самим системы тотального страха и конфронтации с правящим классом, оставив после себя сложный и неоднозначный след в отечественной историографии. Его царствование стало резким, во многом неудачным, но показательным экспериментом по наведению порядка сверху методами военно-полицейского диктата.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, в чем заключалось фундаментальное противоречие между идеями европейского Просвещения (теория общественного договора, естественные права) и реальной политикой Екатерины II. Почему, несмотря на переписку с философами и риторику «общего блага», ее правление привело к усилению крепостного права и укреплению сословных привилегий дворянства?

Манифест о вольности дворянства (1762 г.) и Жалованная грамота дворянству (1785 г.) освободили элиту от обязанностей, сохранив все ее права. Согласны ли вы с мнением В.О. Ключевского, что с этого момента крепостное право лишилось политического оправдания? Как эта ситуация повлияла на социально-экономическое развитие России в долгосрочной перспективе, превратив, по словам текста, дворян из «землевладельцев» в «душевладельцев»?

Политика Екатерины II в отношении Украины, Запорожья, Крыма и других регионов сочетала военно-административное давление с элементами pragmatizma (например, система управления в Таврической области). Была ли эта политика в целом успешной с точки зрения укрепления империи? Каковы были позитивные и негативные последствия ликвидации автономий и распространения общероссийских институтов?

Оцените правление Павла I с двух противоположных точек зрения. С одной стороны, он пытался бороться с коррупцией, укрепить законность, облегчить положение крестьян (Манифест о трехдневной барщине) и стабилизировать финансы. С другой — его методы вызывали всеобщее неприятие и привели к катастрофе. Что в его политике было следствием личной неприязни к матери, а что — осознанной попыткой решить

системные проблемы империи?

Проследите, как на протяжении столетия менялся правовой статус крепостного крестьянина. Какие экономические и политические причины заставляли государство, с одной стороны, делегировать помещикам все больше власти над крестьянами, а с другой — пытаться эту власть ограничить (как при Павле I)? Почему к концу века крепостное право превратилось в главный тормоз экономического развития?

Глава 4. РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII В.

Под влиянием Петра I русская культура XVIII века претерпела глубокий перелом. Петровские реформы приоритетно ориентировали искусство на прославление государства и воспитание идеала гражданина, выдвигая на первый план светские, а не религиозные произведения. Именно в это время Россия ускоренно усваивала европейскую культуру – эпоху Возрождения и барокко – причем в полностью западном варианте. Распад патриархального уклада, секуляризация идеологии и близость к рационалистической европейской мысли резко изменили характер литературы и искусства: за одно столетие Россия прошла тот путь, который Запад шёл в два-три века. Ещё в первой половине века, при Анне Иоанновне и Елизавете, в культуру приходит дух просвещения: развивается светская наука, разрастаются научные общества и академии, открываются университеты и библиотеки. Уже в 1724 г. основана Петербургская Академия наук и «Академический университет» при ней, а в 1755 г. императрица Елизавета учредила Московский университет по инициативе М.В. Ломоносова. В 1714 г. Петербургская публичная библиотека (ныне библиотека Академии наук) стала первой в стране государственной библиотекой, задуманной Петром I как доступной всем грамотным гражданам. К середине века гражданское образование всё шире охватывает дворян и даже разночинцев. Её достижения закреплялись в уставах: так, Екатерина II открыла Смольный институт благородных девиц (1764) и в 1782 г. издала указ о создании в уездных и губернских городах бессословных народных школ. В 1786 г. был принят «Устав народным училищам», формализовавший систему классового обучения. Таким образом, образованность в России перешла из разряда сословных привилегий к государственной задаче.

Литература. Литература XVIII века отражает эти перемены: она активно перенимала европейские образцы. Изменился сам язык – над ним работал М. В. Ломоносов, который «сыграл основополагающую роль в формировании русского литературного языка» и получил признание как великий реформатор языка. Вместе с Н. М. Карамзиным и Александром Пушкиным Ломоносов стал классиком нового русской словесности. Среди писателей XVIII века выделяются Г. Р. Державин, Г. И. Керна (Карамзин), Ф. Феофан Прокопович, Г. Р. Державин и другие: им принадлежит расцвет классицизма и связанного с ним панегирического стиля. Одновременно крепла просветительская литература: читались переводы «Энциклопедии» Дидро и Вольтера, появлялись журнальные очерки о науках и искусстве, учебные пособия. На руинах «патриархальных» жанров возникла новая система литературы: параллельно панегирическим стихам и трагедиям Сумарокова (книгой «Герострат» 1748) складывались комические жанры и «мелодрамы» в прозе, а позже – бытовые рассказы и первые русские романы. В поэзии XVIII века значительна фигура Г. И. Державина, чей лиризм и гражданская тематика стали образцом «поэмы о родине» при Екатерине II. Среди драматургов прославились А. П. Сумароков (заведовал первым

императорским театром) и Д. И. Фонвизин (комедии «Бригадир», «Недоросль»), развившие жанр нравственно-сатирической драмы. В целом, под влиянием европейского классицизма и сентиментализма авторы XVIII века создали основу современной русской литературы.

Литература XVIII века в России рождается и формируется в условиях радикальной трансформации общества. Петровские и последующие реформы не только создали техническую, административную и образовательную инфраструктуру, но и открыли русской культуре окно в Европу: вместе с переводными книгами и иностранными мастерами в страну стали проникать новые эстетические нормы, жанровые модели и идеологические ориентиры Просвещения. Эти внешние влияния сочетались с внутренними потребностями государства и новым социальным заказом: монархия искала литературу, способную прославлять государство, вырабатывать гражданские добродетели и поддерживать идеологию реформ. В ответ на этот запрос возникает разветвлённая литературная система — от церковного словесного канона к светской драме, от оды-панегирика к начавшемуся роману чувств.

Формирование литературного языка и поэтической техники было одним из базовых достижений столетия. Реформаторские усилия М. В. Ломоносова и следовавших за ним учёных и поэтов привели к кодификации книжного русского языка и развитию литературной нормировки. Ломоносов теоретически обосновал три стилистические пласта языка — высокий (для оды и эпоса), средний (для публицистики и прозаического слога) и низкий (для народной речи и сатиры) — и создал школу риторики и поэтики, в которой формировались первые серьёзные поэты. Практическим следствием языковой политики стало создание грамматик, учебников и переводов, а также попытки адаптировать русскую стиховую технику к европейским образцам: Тредиаковский и Ломоносов работали над стихосложением, вводя новые метрические принципы и правила, которые сделали возможным использование оды, трагедии и классицистических форм в русском стихе.

Поэзия XVIII века развивалась в двух взаимосвязанных направлениях: панегирическое (ода, торжественная поэма, гимн) и личностно-эмоциональное (лирика, элегия, сентиментальные жанры). Первая половина века отдана торжественной панегирике, в которой поэты — придворные и академические авторы — воспевали заслуги монарха и государственные реформы. Постепенно, особенно во второй половине века, в поэзию всё сильнее входят личные мотивы, рефлексия и сентиментализм; в позднем XVIII веке появляются авторы, для которых характерно внимание к внутреннему опыту человека и к бытовым, психологическим нюансам. Поэтический язык обогащается новым словарным и метафорическим инвентарём, риторика уступает место личности и наблюдению.

Драматургия XVIII века — одно из центральных и наиболее живых полей литературной практики. Под влиянием французского классицизма и национального заказа вырастают первые регулярные театры и первые профессиональные драматурги. Александр Сумароков и его школа создают

классическую драматургию в духе европейского театра: трагедия и комедия оформляются в строгих жанровых рамках, став целью воспитания гражданских добродетелей и публичного вкуса. Параллельно развивалась национальная сатирическая традиция, которую затем увековечит драматургия Фонвизина: его комедии критиковали пороки дворянского воспитания, разглашали невежества и нравственные изъяны общества, делая театр не только развлечением, но и местом общественной нравственной полемики. Театр при этом становился важнейшим институтом просвещения: он моделировал образ «образованного» и «нравственного» гражданина, внедрял новые формы публичной коммуникации и создавал профессиональные актёрские традиции.

Проза XVIII века проходит путь от учебной, переводной и политико-административной прозы к зарождающемуся роману. На ранних этапах доминируют учебные трактаты, публицистика, исторические и политические сочинения, которые выполняют прагматические функции: инструкции, наставления, политические аргументы. В конце века на первый план выходят формы, ориентированные на внутренний мир человека — сентиментальные повести и романы. «Бедная Лиза» и иные образцы сентиментализма (приближённые по духу к европейской эпистолярной прозе и «роману чувств») открывают в русской прозе место для интимного, эмоционального сюжета и для изображения приватных человеческих переживаний. В повести и романе появляется интерес к бытовой детальности, к психологической мотивации поступков, к проблемам семейного и частного бытия.

Литературная критика и периодическая печать формируют новую общественную среду. В XVIII веке появляются журналы, альманахи и литературные приложения, которые служат площадками для дебатов о вкусе, морали и идеологии. Рецензирование, переписка, журнальные заметки и библиографические обзоры способствуют формированию читательской аудитории и художественного рынка. Появление типографий и расширение книгоиздания делают литературу более доступной: книги, брошюры и журналы распространяются не только среди придворной элиты, но и среди просвещённой бюрократии и части городской интеллигенции.

Социальный контекст литературы крайне важен: покровительство двора и имперской канцелярии определяло слишком часто судьбы больших жанров, но одновременно существовали и самостоятельные площадки — университеты, академии, масонские ложи и частные читальни — где развивалась более свободная мысль. Екатерина II, будучи и покровительницей просвещения, и активным участником литературной жизни (переписка с ведущими европейскими мыслителями, спонсирование переводных изданий), стимулировала появление жанров, отвечающих как государственным интересам, так и общеевропейским эстетическим трендам.

Отдельное место в литературной жизни занимают переводы. Перевод становился главным каналом ввоза европейской мысли: философские трактаты, художественные сочинения, поэтические формы и

драматургические модели приходили на русскую сцену и в русскую библиотеку через переводные тексты. Это был не механический заим: переводы адаптировали европейские сюжеты и идеи под российские реалии, создавая специфический «русский» вариант просвещённого дискурса.

Ключевые фигуры, чья деятельность определила структуру XVIII-вековой литературы, — это прежде всего М. В. Ломоносов как теоретик языка и поэт-академик, А. П. Сумароков как основатель светского театра и драматургии, Д. И. Фонвизин как великий сатирик и драматург, Г. Р. Державин и поздние лирики, задавшие тон поэтической рефлексии, а также Н. М. Карамзин, чья деятельность на рубеже веков стала связующей к XIX столетию: его «Бедная Лиза» и исторические исследования внесли в литературную традицию новые формы и жанровые ориентиры. В круге просветителей и публицистов много было и менее известных, но деятельных авторов — составителей учебников, переводчиков, просветительских сочинителей, инициаторов журналов и издательских предприятий.

Наконец, важнейшим итогом литературного развития XVIII века стала институционализация литературы как профессии и общественной функции. Возникновение академических и университетских школ, систематическое книгоиздание, формирование театральной сети и периодической прессы, а также обучение риторике и поэтике сделали литературу видимым фактором общественной жизни. Литература перестала быть исключительно церковным или придворным ремеслом; она стала инструментом просвещения, идеологического формирования и эстетического воспитания целых слоёв общества.

В заключение следует подчеркнуть: XVIII век заложил основы современной русской литературы. Он обеспечил формирование литературного языка, дал первые профессиональные жанры (драма, ода, повесть чувств), создал институты и практики книгоиздания и критики, образовал сравнительно широкую читательскую публику и подготовил культурный грунт, на котором в XIX веке выросла классическая русская литература.

Архитектура и изобразительное искусство. Под влиянием европейских образцов преобладали барокко, рококо и позднее — классицизм. При Петре I Петербург был задуман как «город Ренессанса» — центр, устроенный не религией, а искусством. Доминирующим типом строений стали пышные дворцы: собор Петропавловского форта (1712–1733, Д. Трезини) выражал величие монархии, а регулярное планирование набережных Невы и регулярные парки Летнего сада и Петергофа отразили западноевропейские образцы. Голландское барокко первых лет превратилось в органичную петербургскую стилистику — на её основе выросли дома Зубова и Трезини. При Елизавете Петровне и Екатерине II расцвело дворцовое барокко Б.-Ф. Растрелли: Зимний дворец, Большой Екатерининский дворец в Царском Селе и другие ансамбли создавались под его руководством как гармоничные комплексы фасадов и внутреннего убранства. Вместе с тем

иностранные архитекторы лишь насаждали европейскую модель: на императорской службе доминировали иностранцы, но уже при Петре I появлялись проекты Академии художеств и новые русские мастера. В 1770–80-х гг. всё заметнее становилось влияние классицизма (Джакомо Кваренги, К. И. Rossi): фасады раздавались простыми портиками, интерьеры сдержанной лепниной, отражая модернистскую эстетику Просвещения.

В живописи XVIII века главным жанром становится портрет. К середине века живопись отходит от парсуны (иконописного предшественника) к светскому портрету с барочно-рокайльным колоритом и живой пластикой. Первые крупные мастера портрета – Иван Никитин, Иван Матвеев, Иван Вишняков – ещё скромны по европейским меркам, но их работы важны как первые примеры натуралистичного изображения человека. Вскоре появились Фёдор Рокотов и Дмитрий Левицкий – они создали классические образцы сентиментально-романтического портрета («Портрет внучатой племянницы Екатерины II Е. Н. Лопухиной» и др.). Открытия в области живописи сопровождались расцветом скульптуры «большого стиля»: к. бронзы создавали российские мастера (скульпторы Гроот, Штелин и др. работали над церковными раками), а по проектам Растрелли оформлялись парадные статуи монархов. При Петре I началось возрождение монументальной живописи и мозаики – в частности, усилиями Ломоносова возрождено мозаичное искусство по античным образцам. Таким образом, русское изобразительное искусство XVIII века сочетало импортные приёмы «rossики» с формированием национальных школ архитекторов (Трезини, Растрелли, Франческо Растрелли) и живописцев (Никитин, Матвеев, Левицкий, Рокотов).

Архитектура и изобразительное искусство XVIII века в России представляют собой одну из наиболее ярких страниц в истории культуры: в течение столетия произошёл качественный переход от локальных, преимущественно византийско-древнерусских традиций к европейской системе художественных образцов, институций и профессий. Этот переход шёл под сильным покровительством двора и государства, но при этом сочетал заимствования с поиском национальной выразительности — в результате возникли новые типы городского ландшафта, дворцовых ансамблей и монументальных интерьеров, а в живописи и декоративных ремёслах оформилась собственная школа, связующая барокко и классицизм с русским эстетическим опытом.

Пётр I дал мощный импульс градостроительству и строительству на европейский манер: основание Санкт-Петербурга и систематическое строительство на его берегах задали программу регулярного планирования, прямых осей, парадных набережных и образцовых парков. Архитектурная грамота этого периода складывалась под руководством приглашённых мастеров; доминировала идея представительного дворца как знака государственной мощи. Доминико Трезини и его последователи реализовали в Петербурге идею «европейского города» с регулярной планировкой,

прямymi набережными и торжественными фасадами, что стало моделью для дальнейшего развития русской столицы. Для дворцово-парадных ансамблей характерна сложная внутренняя организация пространств: парадные залы, парадные лестницы, богатые резные и позолоченные декоративные элементы, декоративная лепнина и парковые ансамбли, призванные подчёркивать власть и великолепие монарха.

В середине века расцвет барочной пластики получил высокую кульминацию в творчестве Франческо (Бартоломео) Растрелли, чьи монументальные дворцы с пышными фасадами, динамичными ризалитами и обильной лепниной создали «лицо» елизаветинского Петербурга и русской придворной архитектуры в целом. Его проекты — грандиозные дворцы и дворцовые ансамбли, такие как Зимний дворец и дворец в Царском Селе — соединили западноевропейскую пышность с местной традицией масштабного убранства. Интерьеры Растрелли отличались богатыми декоративными программами: росписью потолков, зеркальными залами, мраморными облицовками и роскошной резьбой.

Во второй половине XVIII века под влиянием просвещённого вкуса Екатерины II на первое место выходит не барочная декоративность, а строгая, идеализирующая пластика классицизма. В Петербурге и Москве формируется новый «неоклассический» облик: фасады упрощаются, появляются колоннады и портики, акцент делается на порядочности пропорций и ясности архитектурной структуры. В этом процессе ключевую роль сыграли Джакомо Кваренги и Чарльз Кэмерон, чьи проекты (особенно Кваренги в Петербурге и Кэмерона в Царском Селе и Павловске) ввели в русскую архитектурную практику строгие классические приёмы, иногда с романтическими мотивами. Одновременно в московской архитектуре возникают собственные мастера неоклассицизма — Матвей Казаков, Иван Старов, который разрабатывает крупные административные и общественные здания, и другие, чьи амплитуды форм сочетают с понятной городской пропорцией.

Переход от барокко к классицизму означает также трансформацию декоративного художественного языка. Если ранний XVIII век стремился к декоративной насыщенности фасадов и интерьеров, то конец столетия характеризуется поиском простоты, монументальности и идеальной геометрии. Новая архитектура включала в себя и элементы городской планировки: регулярные площади, перспективы, ансамбли общественных зданий вокруг центральных осей, что делало городское пространство более «европейским» и удобным для публичной жизни.

Изобразительное искусство XVIII века в России шло параллельным, но не полностью синхронным путём. Наивысшее значение приобрело светское живописное искусство, прежде всего портрет, который стал доминирующим жанром. Портрет эпохи отразил рост общественного интереса к личности, статусу и индивидуальности. Художники, воспитанные в Академии художеств (основанной в 1757 году), перенимали европейские приёмы, но

всё чаще искали способы передать психологию и характер персонажа. Среди крупных мастеров этого времени — Иван Никитин и Иван Матвеев в предшествующем столетии, позже — Фёдор Рокотов и Дмитрий Левицкий, чей сентиментальный тон и мастерство передачи света и образа стали ориентиром для придворных и частных заказчиков. Борис Кустодиев? (неправильно — относится к XX в.). В целом, портретная школа XVIII века подготовила почву для дальнейшего художественного развития XIX века.

Ниже портрета, но не менее важным, было становление исторической и бытовой живописи, создание больших панелей для парадных залов и церемониальных пространств. Академическое обучение развивало навыки рисунка, живописи по натуре и композиции, что способствовало появлению первых поколений профессиональных художников в России. Скульптура в XVIII веке также выходит на новый уровень: формируются школы медальерного и фигурного искусства; мастера, такие как Федот Шубин и Михаил Козловский, создают работы в духе европейского классицизма, где идеализированная фигура и чистота линий становятся выразительным языком официальной монументальной скульптуры.

В декоративно-прикладном искусстве XVIII века Россия делает важные шаги к автономной художественной продукции. Возрождение и развитие фарфора связано с созданием Императорской фарфоровой мануфактуры (середина XVIII века), где русские мастера достигли высокого качества глазури и росписи. Развивается эмалевая миниатюра и ювелирное мастерство, растёт производство богатых тканей, ковров и мебельных гарнитуров для дворцовых интерьеров. Появляются и профессиональные мастерские по изготовлению изразцов, мозаик и лепных украшений, которые формируют лицо интерьеров и фасадов эпохи.

Садово-парковое искусство и ландшафтное оформление стали неотъемлемой частью архитектурного ансамбля. Петровские и последующие царские парки — Летний сад, Петергоф, Царское Село — демонстрируют европейское влияние в регулярном и ландшафтном садоводстве, использование аллей, фонтанов, скульптуры и павильонов как элементов единой композиции дворцового комплекса.

Наконец, важно подчеркнуть, что XVIII век создал институциональную основу для дальнейшего развития: Академия художеств и архитектурные школы при дворе и в городах стали кузницей кадров; формирование профессионального заказа и государственных программ давало художникам и архитекторам постоянные задачи и возможность экспериментировать; а растущий интерес общества к искусству сделал его важной частью публичной и частной жизни. В результате архитектура и изобразительное искусство века оказались одновременно европейскими по требованиям и национальными по решению, задав культурный каркас для русской классики XIX века.

Наука и образование. Развитие науки и образования шло параллельно культурному подъёму. В академических кругах Санкт-Петербурга работали

видные европейские учёные (Лейбниц, Г. В. Лейбниц, затем К. Эйлер, И. Шиллер, И. Кратцер и др.), что создавало научный трамплин для России. Первым крупным русским учёным «энциклопедистом» стал Михаил Ломоносов – он внес вклад во все естественные науки и искусство. Ломоносов реформировал российское образование: разработал проект Московского университета (основанного в 1755 г.) и заложил основы научной школы. В 1745 г. Ломоносов избран профессором Петербургской Академии наук, где вёл физику и химию. Он сформировал естественнонаучную терминологию и концепцию эволюционного восприятия природы, открыв атмосферу Венеры и др. Овладение западными науками шло через переводческую деятельность и деятельность частных и государственных учебных заведений. Важнейшим институциональным достижением стало открытие в 1724 г. Петербургской Академии наук (по указу Петра I) и «Академического университета» при ней, а позднее – создание Московского университета (1755) и придворного Лицея (при Екатерине II). Первая русская публичная библиотека была основана Петром I в 1714 г. (ныне Библиотека РАН), давая учёным и образованной публике доступ к книгам на разных европейских языках. Таким образом, культура просвещённого века стремилась к популяризации наук: строились новые университеты и гимназии, издавались учебники и словари, а высшая школа всё более становилась светской и светской направленности.

Образование и наука в России XVIII века прошли путь от фрагментарных ремесленных и приходских школ до появления крупных научных институтов и университетов. Эти перемены были частью петровских преобразований и последующей просветительской политики русских монархов: государство стало целенаправленно формировать систему подготовки специалистов для флота, армии, администрации и хозяйства, одновременно создавая условия для развития фундаментальной науки.

Идеи Петра I задали тон реформам в образовании: требовалась не только подготовка практических специалистов, но и создание научной инфраструктуры. Уже на рубеже XVII–XVIII веков по инициативе Петра возникли школы математических и навигационных наук, кадетские корпуса и учебные заведения при артиллерии и инженерных частях — первые государственные учебные корпуса, которые готовили людей для службы в армии и на флоте. Школы математики, навигации и фортификации давали систематическое образование по тем дисциплинам, которые были необходимы для современной армии и для освоения экономики. Параллельно с этим Пётр покровительствовал созданию печатных изданий и газет, обеспечив тем самым информационный фон для просвещённой публики и чиновничьей элиты.

Ключевым институциональным переломом стало основание в 1724 году в Санкт-Петербурге Российской академии наук и художеств. Академия, созданная по воле Петра и при участии европейских учёных, быстро стала центром научной жизни в стране. В её стенах формировались научные

школы, проводились наблюдения и исследования в астрономии, географии, естественных науках. Академия инициировала экспедиции, картографические работы и систематические сборы материалов по русской истории и языкам. В составе академии работали и зарубежные учёные, привлечённые идеей новой научной программы и императорским покровительством; их вклад помог вывести российскую науку на европейский уровень, а сама академическая сеть стала площадкой для обмена идеями и подготовки отечественных кадров.

Одной из центральных фигур отечественной науки этого времени стал Михаил Васильевич Ломоносов. Его многосторонняя деятельность охватила химию, физику, географию, астрономию и филологию. Ломоносов не только проводил оригинальные исследования — в частности, он выдвинул важные идеи в области физики света и химии, а также при наблюдении прохождения Венеры в 1761 году сделал выводы о наличии атмосферы у планеты — но и активно участвовал в создании научной и образовательной инфраструктуры: он внёс значительный вклад в основание Московского университета и разработку научной терминологии на русском языке. Ломоносов стал символом новой научной культуры, где академическое исследование тесно сочеталось с просвещённой миссией по поднятию уровня народного образования.

В середине века был реализован и важный проект в сфере высшего образования — основание Московского университета в 1755 году, ставшего результатом сотрудничества Ломоносова и первого покровителя науки Ивана Ивановича Шувалова. Университет, как и Академия в Петербурге, должен был формировать научные кадры для государства: преподавание включало гуманитарные и естественнонаучные дисциплины, велась работа по созданию учебников на русском языке. Открытие университета стало шагом к созданию национальной системы высшего образования и к формированию научных традиций в России.

Роль академии и университета дополняли специализированные школы: при флоте и морской администрации действовали навигационные училища, при артиллерии и инженерных корпусах — школы фортификации и артиллерии; возникали также горные училища и медицинские заведения, готовившие практических специалистов. Эти учебные заведения не только снабжали государство нужными кадрами, но и становились каналами проникновения европейских знаний в страну: многие русские учащиеся направлялись за границу для стажировок, а иностранные преподаватели приглашались в Россию, что ускоряло обновление методов и содержания образования.

Научная деятельность XVIII века сочетала систематические лабораторные и полевые исследования с экспедиционной практикой. Академия и университет организовывали географические и естественнонаучные экспедиции: крупные исследования на Дальнем Востоке, в Сибири и на северных морях позволили собрать богатейшие

естественнонаучные коллекции и создать картографическую основу для освоения новых территорий. Важным примером такого рода работ стали экспедиции Второй Камчатской экспедиции, в рамках которой наблюдали природу и население новых земель, описывали флору и фауну, проводили топографические и гидрографические исследования. Полученные материалы позволили заложить основы русской этнографии, географии и естественной истории.

Значимым явлением стал перевод и издание учебной и научной литературы. Если в начале века доминировал латинский язык как средство академической коммуникации, то в течение столетия значительно выросло употребление русского в учебном и научном языке. Это было связано с деятельностью Ломоносова и других просветителей, которые считали необходимым создание доступных учебников и словарей на родном языке. Параллельно возрастало издание переводной литературы: учебники по математике, навигации, механике, медицине и естественным наукам, привозимые или переводимые из Европы, стали основой образовательных программ в училищах и гимназиях.

Образовательная реформа Екатерины II и деятельность её советников также расширили масштабы обучения. При Екатерине с государственным участием созданы учреждения для дворянской и женской элиты: Смольный институт благородных девиц стал первым государственным учебным заведением для женщин, призванным дать им систематическое образование. Одновременно Екатерина выступала за создание сети начальных школ и за разработку устава народных училищ, направленного на распространение элементарного образования среди широких слоёв населения. Государственные указы и приказы по просвещению пытались обеспечить более широкую доступность грамотности, хотя реализация этих идей на местах встречала экономические и административные сложности.

Важным был и рост профессионализации науки: при Академии наук и в университетах формировались научные кафедры, лаборатории и кабинеты, где преподавание шло в сочетании с исследовательской деятельностью. На рубеже XVIII века в России уже функционировали естественнонаучные музеи и коллекции; создавались первые публичные библиотеки и читальни, открывались общественные общества по интересам, где обсуждались достижения науки и техники. Это способствовало формированию культурного слоя, знакомого с европейскими дискуссиями эпохи Просвещения.

Нельзя обойти вниманием вклад отдельных учёных, работавших в России в XVIII веке. Наряду с Ломоносовым в академических кругах значительную роль сыграли зарубежные и российские астрономы, математические и естественнонаучные авторы, картографы и историки, которые в совокупности создали первую национальную научную школу. Их деятельность обеспечила не только приобщение страны к европейской научной традиции, но и рождение собственных научных направлений: в

гидрографии и картографии, в геологии и минералогии, в истории и филологии. Научные изыскания помогали решать практические задачи — от составления карт и улучшения судоходства до улучшения горнозаводских технологий и медицинской помощи армии.

К концу столетия российская наука и система образования представляли собой сложное, многоплановое явление: официальные академические центры и университеты, государственные и частные учебные заведения, сеть ремесленных училищ и духовных школ, система переводной учебной литературы и быстро растущее количество научных публикаций. Эта совокупность подготовила почву для нового этапа развития в XIX веке, когда научная и образовательная инфраструктура станет опорой модернизации страны.

Таким образом, XVIII век в России — это столетие институционального становления науки и образования: от петровских навигационных школ и первых печатных учебников до Академии наук и Московского университета, от экспедиций и картографирования до первых научных лабораторий и публичных библиотек. Государственная политика, покровительство монархов, деятельность выдающихся учёных и постепенное вовлечение в просвещённый европейский интеллектуальный контекст сделали этот период отправной точкой для дальнейшего развития русской науки и образования.

Театр. В XVII–XVIII веках официальное театральное искусство в России только формировалось. Ещё при Алексее Михайловиче церковь подавляла народных скоморохов, поэтому к XVIII веку традиционный народный театр уже был вытеснен. Одновременно при Петре I начинает складываться церковно-школьное любительское представление: в Славяно-греко-латинской академии (Москва) возник первый «школьный театр», где преподаватели и воспитанники ставили праздничные драмы. Пётр I поощрял западное сценическое искусство: в 1702 году по его указу открылся первый в Москве публичный театр на Красной площади, а в Петербурге были приглашены иностранные труппы. Таким образом, уже к середине XVIII века при дворе и в образовательных учреждениях России появлялись театральные постановки как элемент культуры.

Развитие театра продолжилось во второй половине века. В 1750 году Фёдор Волков организовал в Ярославле любительскую труппу, а в 1751 году — первый в России общедоступный театр, что считается началом профессионального драматического искусства. Его компания в 1752 году переехала в Петербург. При императрице Елизавете I по указу от 10 сентября 1756 года был учреждён «Русский для представления трагедий и комедий театр» — первый постоянный публичный театр в Петербурге. Практически одновременно в Москве при университете в 1757 году открылся университетский театр для студентов и горожан. Во всех этих труппах появились первые русские профессиональные актёры (Ф. Волков, И. Дмитревский и др.) и режиссёры, а пьесы Сумарокова, Хераскова, Фонвизина формировали гражданские идеалы публики.

При Екатерине II государственная поддержка театра значительно возросла. В 1773 году вышел указ о возрождении русского государственного театра в Петербурге, и к 1783 году здесь был открыт Большой Каменный театр (Петербург) – образец роскошного классического театра. В Москве тем временем по высочайшей воле Екатерины II возникли первые постоянные публичные сцены: годом основания Большого Московского (Петровского) театра считается 1776 год (разрешение на спектакли императрицы получены в марте 1776 г.). Екатерина сама писала либретто опер и комедий, привлекала на русскую сцену иностранных мастеров (композиторов Моццарелли, Солера, Сарти и др.). В эпоху её правления в театре утвердилась классическая традиция: Александр Сумароков и Д.И. Фонвизин создали драматургию на нравоучительные сюжеты, а постановками Волкова и Дмитревского формировался тип «просвещённого» актёра.

До начала XVIII века **музыкальная жизнь** России была под сильным влиянием фольклора и церковного пения. В течение XVIII века развивалось многоголосное партесное пение и хоровая традиция православной церкви. Вместе с тем в культуре дворцов и образованных слоёв стало расти значение светской вокальной музыки. Например, творчество Дмитрия Бортнянского ознаменовало наступление «классического» этапа в отечественной церковной музыке – он объединял русскую духовную традицию с полифоническими приёмами Запада. Так появлялись духовные концерты и хоровые канты, которые, хотя и предназначались для храма, уже несли в себе новые гармонические идеи.

В придворной жизни сложился европейский музыкальный быт. Ещё в 1730-е гг. императрица Анна Иоанновна пригласила в Петербург итальянскую оперную труппу, что ознаменовало начало развития светской музыки на западный манер. При дворе существовали придворные капеллы и оркестры, дававшие концерты и аранжирующие танцы: со временем ансамбли горнистов и фаготистов (например, под управлением Яна Мереша) переросли в полноценные камерные оркестры. В 1770–1780-е годы при императорских театрах Москвы и Петербурга уже работали симфонические оркестры для оперы и балета. Таким образом, придворная музыка превратилась в важный фактор культурной жизни дворянства, тесно переплетаясь с театром.

К середине века западноевропейские музыкальные традиции глубоко вошли в русскую культуру. В академиях и при дворе преподавали иностранные мастера (Галуппи, Паизиелло, Солер, Цорн и др.), а русские музыканты стажировались в Италии и Германии. Среди первых русских композиторов XVIII века особенно выделяются:

Организованное музыкальное образование только зарождалось. При церковных капеллах существовали певческие школы для мальчиков: так, Дмитрий Бортнянский учился в Глуховской певческой школе при императорской капелле. В светском образовании появлялись отдельные музыкальные классы. В 1757 году в Петербурге была открыта Академия

художеств, в которой появились и музыкальные курсы. К концу столетия при Москве уже функционировал музыкальный кабинет Московского университета, а музыкальные школы и классы появились в десятке городов от Риги и Варшавы до Томска. Тем не менее большинство музыкантов всё ещё учились у частных учителей и в капеллах, поэтому зрелая система музыкального образования возникла лишь позже.

Театр и музыка XVIII века в России отражали дух Просвещения и помогали формировать светскую культуру. Драматурги XVIII века (А. Сумароков, Д. Фонвизин и др.) ставили на сцене нравственные и патриотические сюжеты, делая театр своего рода «гражданской трибуной». Александр Сумароков, руководитель Петербургского театра, знакомил публику с произведениями Шекспира и Вольтера, адаптируя их к российским реалиям. В музыкальном искусстве аналогично сочетались традиция и новаторство: творчество Бортнянского обозначило «классический» этап отечественной церковной музыки, а светские оперы и концерты при дворе продвигали светские и просветительские темы. В совокупности театр и музыка XVIII века способствовали воспитанию гражданского самосознания и формированию новой светской культурной среды России.

Наряду с официальной культурой сохранялись и народные формы. Хотя к XVIII веку традиция скоморохов и уличных шутих была в значительной степени подавлена церковью и государством, народные песни и обрядовые представления продолжали жить в деревнях и городах. На праздниках (Масленица, народные гулянья, колядки) звучали **народные частушки, былины и духовные стихи**, и даже светские мелодии всё чаще исполнялись в фольклорной манере. Таким образом, формирующаяся светская культура XVIII века во многом переплеталась с народной традицией, обогащая её новыми идеями и музыкальными формами.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Какие конкретные агротехнические новшества, системы землепользования или культуры могли заимствоваться из Европы по инициативе государства (вспомните роль Академии наук, экспедиций, переводной литературы)?

Можно ли сказать, что петровские реформы способствовали переходу от натурального «домостроевского» хозяйства к товарно-ориентированному помещичьему производству?

Проанализируйте, как развитие науки в XVIII веке создавало интеллектуальные предпосылки для возникновения агрономии как науки в России.

Какое практическое значение для сельского хозяйства могли иметь географические и естественнонаучные экспедиции того времени (например, изучение почв, флоры, новых территорий)?

Почему развитие образования, даже не узко-аграрного, было важным долгосрочным фактором для модернизации аграрного сектора?

Раздел II. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Глава 5. РОССИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Правление Александра I (1801-1825) стало периодом интенсивных поисков путей модернизации Российской империи. Ключевым вызовом для власти и общества являлось разрешение аграрного вопроса, который определял социально-экономическое развитие страны, где подавляющая часть населения была связана с сельскохозяйственным производством. Противоречие между либеральными замыслами императора и консервативной реальностью крепостнической системы составило главную проблему эпохи.

Идейные предпосылки реформ и вызовы времени. Начало XIX в. было отмечено идейным кризисом, вызванным Великой французской революцией. Идея Просвещения, с ее верой в разум и всеобщее равенство, которая вдохновляла молодого Александра I и его «Негласный комитет», оказалась дискредитирована в глазах многих современников из-за революционного террора. На смену Просвещению пришел романтизм, который оказал прямое влияние на аграрную и национальную политику. Романтики утверждали ценность уникального пути каждого народа. Это создавало идеологическую основу для оправдания региональной специфики, объясняя двойственную политику Александра I, где находилось место как для реформ в отдельных регионах (Прибалтика), так и для консервативной критики заимствований с Запада. Одновременно активно развивался культ истории и традиции. Обращение к национальному прошлому, которым активно занимался, например, Н.М. Карамзин, использовалось для обоснования незыблемости самодержавия и особого, «патриархального» характера отношений между помещиком и крестьянином.

Аграрные преобразования: замыслы и ограниченные результаты. Правительство Александра I осознавало необходимость изменения положения крестьянства, что было ключом к модернизации всей аграрной системы.

Указ о «вольных хлебопашцах» (1803 г.) впервые создал юридический механизм для освобождения крестьян с землей за выкуп. Хотя его результаты были ничтожны (освобождено около 1,5% крепостных), он имел принципиальное значение, установив прецедент и обозначив вектор дальнейших реформ.

П.Н. Грузинский. «Уборка хлеба» (1883)

Весьма успешными оказались реформы в Прибалтике (1804-1819 гг.). В остзейских губерниях был реализован двухэтапный проект: 1) сначала в 1804-1805 гг. произошло закрепление права крестьян на наследственное владение землей и регламентация их повинностей; 2) затем в 1816-1819 гг. состоялась отмена личной крепостной зависимости при сохранении всей земли в собственности дворянства. Этот «региональный эксперимент» показал возможные пути решения аграрного вопроса, но его распространение на всю Россию было заблокировано сопротивлением консервативного дворянства.

В частности, неудачу потерпели проекты М.М. Сперанского, который в своих планах системной реформы государства предусматривал и постепенное освобождение крестьянства. Он стремился законодательно ограничить повинности, предоставив крестьянам право владеть имуществом, что было первым шагом к созданию класса самостоятельных землевладельцев.

Либеральным проектам Сперанского в качестве альтернативы была противопоставлена мощная консервативная идеология, сформулированная Н.М. Карамзиным в «Записке о древней и новой России» (1811 г.). Это произведение стало настоящей апологией самодержавия и крепостничества. Карамзин резко выступил против конституционных планов Сперанского, считая, что России нужны не новые законы, а «пятьдесят умных и добродетельных губернаторов». Историк доказывал, что самодержавие и крепостное право являются органичными, исторически сложившимися основами русской государственности. Любые резкие изменения, по его мнению, приведут к хаосу. Эта позиция стала идейным обоснованием для

защиты интересов помещичьего сословия, видевшего в крепостном праве основу своего экономического и социального статуса. Важную роль в административной кампании против либеральных проектов Сперанского сыграла великая княгиня Екатерины Павловны. Ее тверской салон стал центром консолидации консервативной оппозиции и именно через нее Карамзин передал свою «Записку» императору, что способствовало падению Сперанского и свертыванию реформ.

Административные реформы. Преобразования в системе государственного управления, инициированные Александром I, создали новый бюрократический аппарат, который в дальнейшем будет управлять аграрным сектором. Прежде всего необходимо отметить учреждение министерств в 1802 г., которые заменили устаревшие коллегии. Это способствовало большей централизации и професионализации управления, в том числе в сфере сбора статистики, контроля за состоянием сельского хозяйства и исполнения законов о крестьянах. Важным шагом в реформе системы государственного управления стало создание Государственного совета (1810 г.). Этот высший законодательный орган стал ключевой площадкой для обсуждения всех важнейших законопроектов, включая будущие аграрные реформы.

Таким образом, эпоха Александра I стала временем, когда аграрный вопрос был впервые осознан верховной властью как системная проблема, требующая решения. Были предприняты первые, хотя и робкие, шаги по изменению положения крестьянства, разработаны масштабные проекты преобразований (Сперанский) и сформулирована мощная консервативная идеология, отстаивавшая традиционный уклад (Карамзин). Однако непоследовательность верховной власти, давление дворянского сословия и страх перед социальным потрясением привели к тому, что кардинальные реформы были отложены. Опыт этого периода наглядно показал, что любые попытки модернизации России были неразрывно связаны с проблемой переустройства ее аграрных основ, что и предопределило дальнейшее развитие страны в XIX веке.

Внешняя политика России и Отечественная война 1812 года. Для аграрной страны, какой была Россия в начале XIX века, внешняя политика и крупные военные конфликты имели глубокие последствия. Они определяли не только международный статус империи, но и напрямую влияли на состояние ее основной экономической основы – сельского хозяйства, тяжелым бременем ложились на крестьянство и требовали мобилизации всех ресурсов, большая часть которых создавалась в аграрном секторе.

А.Г. Венецианов. «Крестьянин Иван Долбила» (1812)

Участие России в антинаполеоновских коалициях и последующее противостояние с Францией оказало двоякое влияние на экономику. Согласно положениям Тильзитского мира 1807 г. Россия присоединилась к континентальной блокаде против Великобритании, что нанесло тяжелейший удар по аграрному экспорту. Англия была главным покупателем российского сырья: леса, пеньки, льна, сала и хлеба. Закрытие этого рынка привело к падению цен на сельскохозяйственную продукцию внутри страны и сокращению доходов как помещиков, так и государственной казны. Одновременно происходил рост недовольства среди дворянства, чье благосостояние напрямую зависело от продажи продукции с вотчин, и наблюдался расцвет контрабандной торговли, в которую были вовлечены русские купцы и помещики, желавшие сбыть товар. Этот экономический кризис стал одной из ключевых причин нарастания противоречий между Россией и Францией и подтолкнул правительство Александра I к подготовке к новой войне.

Вторжение Наполеона поставило перед страной задачу невиданной ранее мобилизации, где аграрный сектор и крестьянство сыграли решающую роль. Манифест Александра I от 6 июля 1812 г. разрешал дворянам вооружать своих крепостных, формируя народное ополчение. Это привело к массовому патриотическому подъему, но также и к изъятию значительного числа рабочих рук из сельского хозяйства в самый разгар полевых работ. Сопротивление крестьян французским мародерам быстро переросло в организованную партизанскую войну. Это было вызвано не только патриотизмом, но и инстинктом самосохранения: захватчики уничтожали запасы продовольствия, скот и подворья, обрекая местное население на голод. Партизаны, состоявшие преимущественно из крестьян, активно защищали свои хозяйства и наносили удары по коммуникациям противника.

Отступающая русская армия, а зачастую и сами жители, уничтожали запасы продовольствия и фуража, используя тактику «выжженной земли». Это был тяжелый, но стратегически оправданный шаг, который, однако, ложился тяжким бременем на местное крестьянство, лишавшееся последних средств к существованию ради общей победы.

Отечественная война имела тяжелейшие экономические и социальные последствия для сельского хозяйства западных и центральных губерний России. Территории, по которым прокатилась война (Смоленская, Московская, Калужская губернии), были опустошены. Сожжены деревни, уничтожены посевы, угнан скот. Восстановление сельского хозяйства в этих регионах заняло многие годы. Одновременно резко увеличилось финансовое бремя. Военные расходы государства (выросли с 53 млн. руб. в 1808 г. до 113,7 млн. в 1811 г.) покрывались за счет повышения налогов и повинностей, что в конечном счете ложилось на крестьянство. Имел место рост социальных ожиданий. Широко распространились слухи о том, что император, благодарный за подвиг крестьян, дарует им волю. Однако, вопреки ожиданиям, крепостное право не только не было отменено, но и укрепилось. Многие помещики, разоренные войной, стали усиливать эксплуатацию, чтобы восстановить свое благосостояние. Это привело к росту крестьянских волнений в послевоенные годы.

Освобождение Европы от наполеоновской гегемонии познакомило русскую армию, значительную часть которой составляли крестьяне, с иными общественными порядками. Солдаты и офицеры увидели, что в многих европейских странах (например, в Пруссии или в герцогстве Варшавском, где Наполеон ввел Гражданский кодекс) крепостное право было отменено или сильно ограничено. Этот опыт стал одним из истоков формирования идеологии будущих декабристов, которые выступали за отмену крепостничества в России. В тоже время реставрация Бурбонов во Франции, поддержанная Александром I, символизировала поворот к консервативной политике, что и внутри России выразилось в отказе от либеральных реформ и укреплении самодержавно-крепостнических устоев.

Наполеоновские войны и особенно Отечественная война 1812 года стали сурвовым испытанием для аграрной России. Крестьянство, составлявшее основу армии и экономики, понесло тяжелейшие потери и лишения, проявив массовый героизм и патриотизм. Однако победа, достигнутая ценой огромных жертв, не привела к улучшению положения самого многочисленного сословия. Военно-политический триумф обострил противоречие между ожиданием перемен в деревне и консервативным курсом правительства. Аграрный вопрос, усугубленный последствиями войны, стал еще более острым, что в дальнейшем определило развитие общественной мысли и социально-политической борьбы в России на протяжении всего XIX века.

Венский конгресс и «европейский концерт». Победа в Отечественной войне 1812 года и заграничные походы выдвинули Россию в

число ведущих мировых держав. Решения Венского конгресса закрепили за Россией статус великой державы, что имело двоякие последствия для развития государства. Создание «европейского концерта» и принцип легитимизма (восстановление «законных» династий и довоенных порядков) на десятилетия обеспечили мир на западных границах империи. Это позволяло сосредоточить ресурсы на внутреннем развитии, в том числе и на проблемах сельского хозяйства. Однако принцип легитимизма, перенесенный на внутреннюю политику, означал отказ от кардинальных реформ и консервацию крепостнической системы. Международная стабильность, гарантированная Священным союзом, уменьшала внешнеполитическое давление, которое могло бы подтолкнуть власть к модернизации, как это часто бывало в русской истории. С идеологической точки зрения главным идеологом европейского консерватизма выступал австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, что было обусловлено самой сутью монархии Габсбургов, выступавшей в качестве классического многонационального государства, чья стабильность напрямую зависела от подавления национальных движений. Российско-австрийский союз был стержнем системы, созданной на Венском конгрессе (1815), и направлен на сохранение статус-кво.

Идейный поворот Александра I от либерализма к «мистицизму» и консерватизму напрямую отразился на положении крестьянства. Произошло новое усиление крепостного гнета. В 1822 году император возобновил право помещиков ссылать крепостных в Сибирь без суда. Этот шаг ознаменовал собой открытый отказ от прежних попыток смягчить крепостное право и укрепил власть помещика над крестьянином. Религиозно-консервативная риторика, характерная для этого периода, использовалась для оправдания существующих порядков. Мысль о божественном происхождении власти и патриархальном характере отношений между помещиком и крестьянином становилась официальной идеологией, противостоящей либеральным и революционным идеям.

«Уставная грамота Российской империи». Проект Новосильцева-Вяземского стал важнейшим, но нереализованным документом эпохи. Его значение для аграрного сектора было бы колossalным. Грамота декларировала неприкосновенность частной собственности и равенство всех граждан перед законом. Одновременно предполагалось развитие внутреннего федерализма и местного самоуправления. При этом создание наместничеств с собственными сеймами могло бы способствовать учету региональных аграрных особенностей (например, специфики черноземных и нечерноземных губерний) при выработке аграрной политики. Фактически «Уставная грамота» была последняя возможность эволюционного пути для Российской империи в первой половине XIX века.

Однако этот документ так и не вступил в силу. Отказ Александра I от принятия Уставной грамоты был обусловлен страхом перед революциями в Европе (восстание в Испании, выступления в Италии) и мощным

сопротивлением консервативной аристократии, видевшей в конституции и отмене крепостничества угрозу своим сословным привилегиям и экономическому благополучию, основанному на подневольном труде.

Вместо этого в стране расцвела «аракчеевщина», которая имела не только политическое, но и сугубо экономическое измерение. Самым ярким и уродливым проявлением этого курса стали военные поселения. Попытка создать самоокупаемое военное сословие, совмещающее службу с земледелием, обернулась жесточайшей регламентацией жизни государственных крестьян, приводила к их массовому разорению и вызывала регулярные восстания (например, в Чугуеве в 1819 г.).

Таким образом, отказ от реформ и усиление полицейского контроля закрепили экстенсивный путь развития аграрного сектора. Рост производства достигался не за счет внедрения новых технологий и повышения эффективности, а за счет расширения посевных площадей и усиления эксплуатации крепостного труда. Это увеличивало отставание России от стран Западной Европы, где в сельском хозяйстве активно внедрялись капиталистические отношения. Нерешенность аграрного вопроса, усугубленная политикой Аракчеева, стала одной из ключевых причин формирования дворянской революционности и выступления декабристов в 1825 году, которые поставили своей прямой целью ликвидацию крепостного права.

Движение декабристов. Движение декабристов стало первым в России организованным выступлением, в котором аграрный вопрос и отмена крепостного права были центральными, программными требованиями. Разработанные ими проекты преобразований представляли собой альтернативные модели модернизации аграрного строя страны, а их поражение предопределило консервативный путь решения крестьянской проблемы на десятилетия вперед.

Зарождение декабристских идей было напрямую связано с кризисом крепостнической системы. Передовое дворянство, вернувшееся из Заграничных походов, понимало, что крепостной труд является главным тормозом экономического развития, источником бедности и отсталости страны. Рост крестьянских волнений после Отечественной войны 1812 года, вызванный усилением гнета и несбывшимися надеждами на свободу, показывал правящему классу неустойчивость существующей системы, угрожая социальным взрывом. Для образованных дворян крепостное право, при котором большинство населения находилось практически в рабском состоянии, было морально неприемлемым, оскорбляло их национальное достоинство и противоречило статусу России как великой европейской державы.

Как известно, движение не было единым, в нем выделялись Северное и Южное общество, которые различались не только своим отношением к будущей форме правления, но и выдвигали альтернативные проекты к решению аграрного вопроса.

Критерий	«Конституция» Н.М. Муравьева (Северное общество)	«Русская Правда» П.И. Пестеля (Южное общество)
Отношение к земле	Умеренный, либеральный подход. Крепостное право отменяется, но земля сохраняется в основном за помещиками. Крестьяне получают в собственность лишь приусадебный участок и 2 десятины земли на двор для предотвращения пауперизации.	Радикальный, уравнительный подход. Требование полного уничтожения крепостного права. Земля делится на две части: общественный фонд (неотчуждаемый, для обеспечения всех граждан) и частновладельческий фонд (для развития товарного сельского хозяйства).
Выкуп земли	Подразумевался, но не был детально прописан.	Предусматривалось частичное отчуждение помещичьей земли за выкуп. Часть конфисковывалась безвозмездно.
Путь развития сельского хозяйства	Развитие фермерского, капиталистического пути с опорой на крупное частное землевладение (помещичье и, потенциально, крестьянское).	Создание смешанной системы: сочетание общинного землепользования (для обеспечения минимума) и частного сектора (для развития аграрного капитализма).

Таким образом, проект Пестеля был более радикальным и социально ориентированным, направленным на создание широкого слоя крестьян-собственников. Проект Муравьева отражал интересы более умеренной части дворянства, желавшей освободить крестьян, но сохранить за собой основную экономическую базу – землю.

Подавление выступления декабристов имело серьезные последствия для аграрного развития России. Николай I воспринял восстание как следствие либеральных идей и необходимость укрепления самодержавных устоев. Это на десятилетия отодвинуло перспективу официальной отмены крепостного права. Произошло определенное «замораживание» аграрного вопроса, что отложило модернизацию аграрного сектора больше чем на тридцать лет, законсервировало низкую производительность труда и технологическую отсталость Российской империи.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте Указ о «вольных хлебопашцах» и аграрные реформы в Прибалтике. В чем заключались их принципиальные различия и почему они не получили распространения по всей России?

Сравните взгляды М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина на будущее аграрного строя России. Чью позицию вы считаете более обоснованной с точки зрения долгосрочных интересов развития сельского хозяйства страны?

Какое влияние оказали административные реформы начала XIX в. (учреждение министерств, Госсовета) на систему управления сельским хозяйством и государственной деревней.

Какие положения «Уставной грамоты Российской империи» могли бы создать правовые предпосылки для отмены крепостного права и развития капиталистических отношений в деревне?

Проанализируйте экономические и социальные последствия политики «аракчеевщины» (включая военные поселения) для состояния сельского хозяйства и положения крестьянства.

Глава 6. РОССИЯ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Правление Николая I характеризуется как «апогей самодержавия». Император создал жестко централизованную систему управления, где ключевую роль играла не аристократия, а профессиональная бюрократия. Это было связано со стремлением навести порядок в государстве после восстания декабристов и сделать управление более эффективным. Главным инструментом управления для императора стала Собственная Его Императорского Величества Канцелярия (СЕИВК), которая превратилась в орган власти, стоящий над всеми министерствами, а ее отделения курировали важнейшие направления государственной политики.

Кодификация законодательства. К началу правления Николая I законодательство России, включая земельное и крестьянское право, находилось в хаотичном состоянии. Это порождало судебные тяжбы, злоупотребления чиновников и неопределенность в вопросах землевладения. Под руководством М.М. Сперанского было проведено грандиозное мероприятие — кодификация законов. Результатом этой работы стал «Свод законов Российской империи» (1833 г.). Для аграрной сферы «Свод законов...» имел первостепенное значение поскольку он четко систематизировал все нормы, регулирующие права собственности на землю, порядок наследования имений, а также правовое положение разных категорий крестьян. В частности, были четко кодифицированы законы о государственных крестьянах, их повинностях и правах на землепользование, что создало единую правовую базу для разрешения земельных споров и управления сельским хозяйством страны. При этом одним из самых важных для аграрного сектора реформ периода правления Николая I стало создание пятого отделения Императорской канцелярии (1836-1856), позже преобразованное в Министерство государственных имуществ.

Проекты отмены крепостного права и реформа государственной деревни. Одной из главных задач Министерства государственных имуществ была реформа управления государственными крестьянами. Актуальность этой задачи была связана с тем, что государственные крестьяне (около 40% сельского населения) находились в ведении казны, но их положение было неурегулированным: повинности не упорядочены, малоземелье вызывало волнения. Улучшение их социально-экономического положения должно было стать примером для помещиков и первым шагом к возможной будущей отмене крепостного права.

Осознание необходимости решения крестьянского вопроса проходило красной линией на протяжении всего правления Николая I. После восстания декабристов император понимал, что крепостное право является источником социальной напряженности и тормозом экономического развития. Низкая производительность труда крепостных, отсутствие у помещиков стимулов для внедрения новой техники и агрономических методов, рост крестьянских волнений (периодически достигавших сотен в год) обуславливало

неспособность крепостной экономики обеспечить достаточные темпы роста для конкуренции с индустриальными странами Европы.

Н.В. Неврев. «Торг. Сцена из крепостного быта. Сцена из недавнего прошлого» (1866)

Однако подход к этой проблеме был крайне осторожным и бюрократическим. Вопрос об отмене крепостного права обсуждался в строгой тайне узким кругом высших чиновников. На протяжении более чем двадцати лет, с 1826 по 1848 г., было создано 9 секретных комитетов, которые разрабатывали различные проекты, но они так и не привели к кардинальным изменениям. Причина — боязнь вызвать недовольство дворянства и нарушить социальную стабильность. Поскольку реформа помещичьих крестьян встречала сопротивление, правительство начало с преобразования в государственной деревне. Государственные крестьяне (около 40% сельского населения) принадлежали казне и не были крепостными. Реформа проводилась под руководством министра П.Д. Киселева (1837-1841) и включала в себя несколько положений. Во-первых, упорядочение системы управления через Министерство государственных имуществ.: была создана четкая система руководства государственными крестьянами на местах. Во-вторых, урегулирование земельных отношений: была проведена перепись и наделение землей малоземельных крестьян из казенного фонда с целью уменьшения социального расслоения в деревне, упорядочены границы общинных земель. В-третьих, повышение агротехнического уровня: внедрялись агрономические знания, поощрялись

прогрессивные методы земледелия, создавались специальные семенные фонды для обеспечения пахоты. В-четвертных, упорядочена система податей и оброков, поддерживалось развитие местных промыслов и торговли. Была создана обширная сеть продовольственных запасов (запасные хлебные магазины) на случай неурожая. В-пятых, стимулировалось развитие социальной инфраструктуры: прокладывались дороги, открывались сельские школы, медицинские и ветеринарные пункты, что способствовало заметному росту благосостояния государственной деревни.

С точки зрения, истории аграрных отношений в Российской империи, политика Николая I имела ряд особенностей. Она исходила из бюрократического метода реформ: государство пыталось решать аграрные проблемы административными, «верхушечными» методами, без участия самого крестьянства или помещиков, что значительно усиливало роль чиновниччьего аппарата в сельском хозяйстве. В тоже время опыт реформы государственной деревни графа П.Д. Киселева стала важным прецедентом комплексного подхода к аграрному вопросу. Реформа значительно улучшила положение государственных крестьян, оказавшись достаточно эффективной: 1) удалось повысить благосостояние государственных крестьян, создав прочные основания для увеличения налоговой базы государства за счет исправного внесения крестьянами податей; 2) получилось создать модель эффективного управления, которая в будущем могла бы стать примером для помещиков; 3) была упорядочена систему землепользования в деревне. Реформа государственных крестьян стала важным практическим опытом государственного регулирования аграрного сектора, показав возможности и ограничения государственного вмешательства в сельское хозяйство и стала прообразом будущих изменений во всей аграрной сфере России. Одновременно имело место укрепление правового поля: кодификация законов заложила основу для последующих реформ, в том числе для отмены крепостного права в 1861 году, так как создала систематизированную базу земельного и сословного права. Таким образом, аграрная политика Николая I, несмотря на ее консервативный характер, стала периодом важных подготовительных изменений в аграрном секторе, заложивших основу для масштабных преобразований второй половины XIX века.

Экономическое развитие и начало промышленного переворота. Вторая четверть XIX века стала периодом начального этапа промышленного переворота в России. Прежде всего нужно выделить начало железнодорожного строительства в российском государстве. В 1837 году была открыта первая железная дорога общего пользования Петербург — Царское Село, а в 1851 году — ключевая магистраль Петербург — Москва. Это стимулировало развитие внутреннего рынка, промышленности и торговли. Одновременно происходило быстрое развитие отечественной промышленности: росло число фабрик и заводов, особенно в текстильной промышленности. Однако доля России в мировом промышленном производстве оставалась невысокой (около 2% к 1861 г.). Весьма успешной

была финансовая реформа Е.Ф. Канкрина (1839-1843): Проведена денежная реформа, введен серебряный рубль в качестве основы денежного обращения. Это укрепило финансовую систему, стабилизировало курс рубля и способствовало оживлению торговли и предпринимательства.

Русская общественная мысль второй четверти XIX века. Эпоха Николая I, последовавшая за подавлением восстания декабристов, характеризовалась жестким консервативным курсом. Это заставило общественную мысль уйти из сферы прямой политики в область философии, истории и поиска «русской идентичности». Центральным вопросом, вокруг которого строились все дискуссии, было будущее России и русского народа, неразрывно связанное с проблемой крепостного права и судьбы крестьянской общины.

В ответ на вызовы времени министр народного просвещения Уваров сформулировал государственную идеологию, основанную на триаде: «Православие, Самодержавие, Народность». При этом православие понималось как духовный фундамент жизни, а самодержавие рассматривалась как незыблемая политическая форма. Народность представляло собой ключевое и самое размытое понятие. Оно подразумевало единение царя и народа, верность традициям и особый, отличный от Запада, путь России. Интересен аграрный аспект теории официальной народности. В интерпретации Уварова, «народность» формально признавала ценность всех сословий, включая крестьян, как носителей исконно русских традиций. Однако на практике эта теория освящала существующие порядки, в том числе и крепостное право, как «исконные» и «органичные».

Серьезные размышления и дискуссии о судьбе России имели место и в российском обществе, значительная часть которого не разделяла официальной идеологической позиции. Фактическим толчком к глубоким общественным дискуссиям ним стало «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева (1836), в котором он с горькой болью констатировал историческое отставание России от стран Запада. В результате сформировалось два главных течения мысли, по-разному видевшие пути развития России.

Первое было представлено славянофилами (А.С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, Ю.Ф. Самарин). Их основная идея сводилась к тому, что Россия – уникальная цивилизация, идущая своим особым путем, искаженным реформами Петра I. Славянофилы выработали особое отношение к власти. Они верили в идеал неограниченного самодержавия, основанного на взаимном доверии царя и народа. Но полагали, что царь должен править, учитывая мнение народа, выражаемое через возрожденные Земские соборы.

Ключевая концепция славянофилов в аграрной сфере была основана на том, что крестьянская община является основой общественного строя, воплощение соборности, взаимопомощи и справедливости. Славянофилы были ярыми противниками крепостного права, видя в нем насилие над народным духом и нарушение исконных отношений между властью и

землей. В частности, К.С. Аксаков разработал историософскую концепцию, согласно которой русский народ – «народ негосударственный», добровольно передавший власть царю, чтобы сосредоточиться на духовной и хозяйственной жизни в своей общине. Его брат И.С. Аксаков развивал идеи панславизма – единства всех славянских народов под эгидой России.

Противники славянофилов - западники (Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, В.П. Боткин и др.) видели развитие России совершенно по-другому. Их основная идея заключалась в том, что Россия – часть европейской цивилизации, но отставшая от нее. Ее путь – это догоняющее развитие через усвоение правовых норм, научных достижений и либеральных ценностей Европы и Северной Америки. Западники выступали за введение конституционной монархии, гражданских свобод (слова, совести) и отмену крепостного права как необходимое условие прогресса. В аграрной сфере западники исходили из того, что крестьянская община является пережитком, тормозящим развитие индивидуализма и частной собственности. Они выступали за освобождение крестьян с землей, но в дальнейшем предполагали развитие в России фермерского, предпринимательского сельского хозяйства по европейскому образцу.

Несмотря на серьезные различия между «славянофилами» и «западниками» между ними было и много общего. Оба направления сходились в необходимости отмены крепостного права, критиковали бюрократический произвол николаевского режима и выступали за свободу слова и печати.

Особым идеологическим направлением, соединившим в себе положения западников и славянофилов, стала оригинальная теория «русского общинного социализма». Основоположник направления русского социализма А.И. Герцен, разочаровавшись в западном парламентаризме после революций 1848-49 гг., искал для России особый путь. Он соединил социалистический идеал (западная мысль) с крестьянской общиной (концепция, взятая у славянофилов). Ключевой тезис Герцена сводится к тому, что русский крестьянин – «социалист по инстинкту». Общинное землевладение, коллективизм и круговая порука – это готовая основа для будущего справедливого общества, которое позволит России миновать «язвы капитализма». Герцен придерживался негативной точки зрения на роль государства, полагая, что в будущем оно должно уступить свое место самоуправляющимся общинам.

Развитие общественных дискуссий в России осложнялось резким ужесточением внутренней политики России в конце правления Николая I. Этот период известен как «мрачное семилетие» (1848-1855 гг.), поскольку именно в это время произошло несколько негативных изменений во внутриполитическом курсе. Во-первых, началось резкое ужесточение цензуры. Был создан печально известный «Комитет 2 апреля 1848 года» (под председательством А.С. Меншикова) для негласного надзора за печатью и обществом. Во-вторых, имело место ограничение доступа к образованию для

выходцев из низших сословий, чтобы оградить молодежь от «революционной заразы». В-третьих, устанавливался строгий контроль над обществом. Были резко ограничены возможности для заграничных поездок, усилился надзор Третьего отделения за интеллигенцией и университетами.

Тем не менее, общественная мысль второй четверти XIX века, несмотря на запрет прямой политической деятельности и цензуру, напряженно искала ответы на главные вызовы времени. Споры между западниками, славянофилами и «русскими социалистами» заложили идеальный фундамент для будущих реформ, прежде всего Крестьянской реформы 1861 года. Именно в этот период крестьянская община была осмыслена не просто как хозяйствственный институт, а как потенциальный ключ к особому историческому пути России, что оказало огромное влияние на дальнейшее развитие аграрных отношений и революционной мысли в стране.

Внешняя политика Российской империи во второй четверти XIX века. Правление Николая I стало временем активной и в целом успешной внешней политики, направленной на укрепление позиций России на южных рубежах, завершение присоединения Кавказа и начало систематического освоения Дальнего Востока.

Русско-иранская война (1826–1828) была вызвана стремлением Ирана, подстрекаемого Великобританией, вернуть утраченные по итогам предыдущей войны территории в Закавказье (Восточная Армения, Карабах). Несмотря на первоначальное наступление иранской армии, русские войска под командованием А.П. Ермолова, а затем И.Ф. Паскевича нанесли противнику ряд сокрушительных поражений. По Туркманчайскому мирному договору 1828 года к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения). Россия получила исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Победа окончательно закрепила российское господство в Закавказье и устранила иранскую угрозу.

Русско-турецкая война (1828–1829) была вызвана целым рядом объективных причин. Среди них можно выделить следующие: поддержка Россией греческого восстания, нарушение Турцией договоров и закрытие проливов для русских судов. Боевые действия между войсками Российской и Османской империями шли на Балканах и на Кавказе. На Балканах русская армия под командованием П.Х. Витгенштейна и И.И. Дибича взяла крепости Варну и Силистрию, а затем перешла Балканские горы. На Кавказе войска И.Ф. Паскевича сумели захватили Карс и Эрзерум. **По Адрианопольскому мирному договору 1829 года** Россия получила восточное побережье Чёрного моря и устье Дуная. Греция стала независимой, а Сербия, Молдавия и Валахия — автономными, черноморские проливы открылись для торговли.

Политика России на Кавказе преследовала стратегические цели: обеспечение безопасности южных границ, интеграцию региона в административную и экономическую систему империи. Поэтому в ходе Кавказской войны (1817–1864) Россия стремилась установить полный контроль над горными регионами Северного Кавказа, что встречало

ожесточенное сопротивление местных народов (чеченцев, дагестанцев, адыгов). Война приняла затяжной и ожесточенный характер и окончилась только после пленения руководителя имамата Шамиля. Боевые действия привели к массовой гибели людей, разрушению традиционного уклада жизни горцев и их мухаджирству (массовому переселению в Османскую империю). Для управления сложным регионом в 1844–1881/1905 годах существовала должность Кавказского наместника. Наместник обладал широкими военными и гражданскими полномочиями, подчиняясь непосредственно императору. Эта система позволяла гибко сочетать военное управление с постепенной интеграцией края, созданием школ, больниц и развитием инфраструктуры.

Во второй четверти XIX века Россия также активизировала свою политику на Дальнем Востоке, стремясь закрепиться в малоосвоенном регионе. Ключевую роль в освоении приамурского региона сыграл генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский. Он организовал несколько экспедиций (Г.И. Невельского), которые доказали судоходность устья Амура и отсутствие там китайских военных постов. Благодаря дипломатическим усилиям и демонстрации военной силы, Н.Н. Муравьев-Амурский подписал с Китаем Айгунский договор (1858), по которому левый берег Амура отходил к России, а Уссурийский край признавался совместным владением. Это позволило России начать активную колонизацию Приамурья, основать военные посты (будущие города Хабаровск, Благовещенск) и укрепить свои тихоокеанские рубежи. Деятельность Муравьева-Амурского заложила основу для дальнейшего расширения российского влияния в регионе.

Таким образом внешняя политика Николая I позволила значительно расширить и укрепить границы империи на юге и востоке, влияние России на мировой арене значительно выросло. К середине XIX века Российская империя при Николае I стала главным гарантом Венской системы международных отношений, основанной на принципе легитимизма (незыблемости монархической власти) и противодействии революциям. Внутренняя политика «самодержавия, православия, народности» была внешнеполитической доктриной: Россия позиционировала себя как защитник традиционных устоев от либеральных и национальных движений, потрясавших Европу. В 1830-1831 гг. Россия сыграла ключевую роль в подавлении Польского восстания, что привело к отмене польской конституции и ужесточению курса в Царстве Польском. В 1849 г. по просьбе австрийского императора русская армия помогла подавить восстание в Венгрии. Вмешательство России вызвало резко негативную реакцию в либеральных кругах Европы, закрепив за Николаем I негативный имидж душителя свободы, а за Российской империей образ «жандарма Европы».

В итоге политика Николая I, направленная на консервацию существующего порядка как в Европе, так и внутри страны, в краткосрочной перспективе увенчалась успехом: революционная волна была отбита. Однако в долгосрочной перспективе это привело к ухудшению внешнеполитического

имида России и нарастанию внутренних противоречий. Жесткий консервативный курс не разрешил коренных проблем империи (крепостное право, отсталость промышленности), что в полной мере проявилось во время Крымской войны (1853-1856). «Восточный вопрос» — комплекс проблем, связанных с упадком Османской империи, которую в европейской дипломатии именовали «больным человеком Европы» к середине XIX века превратился в одну из центральных проблем мировой политики. Османская империя переживала глубокий кризис: рост национально-освободительных движений на Балканах, экономическая отсталость, коррупция и слабость центральной власти. В этих условиях Россия стремилась к усилению влияния на Балканах под лозунгом защиты православного населения, а также к пересмотру режима Черноморских проливов (Босфор и Дарданеллы), запрещавшего проход военных кораблей. Великобритания и Франция видели в усилении России угрозу своим колониальным и экономическим интересам на Востоке. Они были заинтересованы в сохранении слабой Османской империи как барьера против русской экспансии.

Следствием непримиримых противоречий между Россией и коалицией европейских держав стала Крымская война (1853-1856 гг.). Поводом к ней стал спор между православной и католической церковью о контроле над святыми местами в Палестине, входившей в состав Османской империи. Николай I потребовал признать его покровителем всех православных подданных султана, что давало России право вмешиваться во внутренние дела Турции. После отказа Турции Россия ввела войска в Дунайские княжества (Молдавию и Валахию). В октябре 1853 года Османская империя объявила войну России.

В ноябре 1853 г. русская эскадра под командованием адмирала П.С. Нахимова уничтожила турецкий флот в Синопской бухте. Эта блестящая победа в Синопском сражении стала последним сражением эпохи парусного флота и послужила для Англии и Франции формальным поводом для вступления в войну на стороне Турции. В 1854 году союзный флот Англии и Франции вошел в Черное море. Главным театром военных действий стал Крым. Героическая 349-дневная оборона Севастополя (1854–1855 гг.) стала центральным событием войны. Руководили обороной адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин, погибшие при защите города. Защитники проявили массовый героизм, однако техническое отставание русской армии (парусный флот против парового, гладкоствольные ружья против нарезных) предопределило исход осады. В сентябре 1855 года союзные войска штурмом взяли ключевую позицию — Малахов курган, после чего русские войска оставили Севастополь.

Мирный договор, подписанный в Париже (1856 г.), стал тяжелым поражением для России. Согласно договору осуществлялась нейтрализация Черного моря, России и Турции запрещалось иметь на Черном море военный флот и строить военно-морские арсеналы. Это наносило удар по безопасности южных рубежей России. Одновременно Россия лишилась права

покровительствовать православным в Османской империи и защищать Дунайские княжества (Молдавию и Валахию). Серьезными были и территориальные потери. Россия передавала Османской империи Карс в Закавказье, а Молдавскому княжеству — устье Дуная и Южную Бессарабию.

Крымская война продемонстрировала крах николаевской системы и привела на определенный период к международной изоляции России. Ярко проявился социально-экономический кризис, война обнажила всю глубину технико-экономической отсталости крепостнической России. В тоже время поражение оказалось серьезным импульсом к реформам, став главным катализатором осознания правящими кругами необходимости коренных преобразований, что прямо привело к Великим реформам 1860–1870-х годов, начатых с отмены крепостного права в 1861 году. Таким образом, Крымская война стала рубежом, завершившим эпоху николаевского правления и обозначившим острую необходимость модернизации страны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Какова была структура землевладения в России второй четверти XIX века? Охарактеризуйте соотношение помещичьего, государственного и удельного землевладения.

В чем заключалась экономическая неэффективность крепостного труда и как она проявлялась в сельском хозяйстве в период правления Николая I?

Почему, несмотря на осознание Николаем I остроты крестьянского вопроса после 1825 года, отмена крепостного права была отложена до 1861 года?

Проанализируйте деятельность секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Какие основные подходы к реформе существовали в правительственные кругах и почему они не были реализованы?

Какое значение для последующего решения аграрного вопроса имела реформа управления государственной деревней П.Д. Киселева?

Глава 7. ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

Преобразования, осуществленные в период правления Александра II, носили столь масштабный характер, что их правомерно сравнивать с революционным переустройством государственного организма. В исторической литературе за этим комплексом мер закрепилось определение «Великие реформы», поскольку они оказали воздействие на все ключевые сферы общественной жизни: аграрные отношения, военную организацию, судоустройство, местное управление, образовательную политику и законодательство о печати. Именно в этот период в России начали формироваться институциональные предпосылки гражданского общества.

В научной среде существуют различные интерпретации причин реформаторской деятельности. Историки дореволюционного периода акцентировали внимание на внешнеполитическом кризисе, вызванном поражением в Крымской войне. Советская историография, опираясь на ленинскую концепцию, объясняла преобразования обострением «революционной ситуации». Современные исследователи, признавая значение этих факторов, выделяют в качестве определяющего элемента личную волю монарха, который проявил готовность проводить изменения, преодолевая сопротивление консервативных кругов дворянства. Согласно современным изысканиям, внутриполитическая стабильность империи на рубеже 1850-1860-х гг. не вызывала сомнений, и страна могла сохранять крепостнические устои на протяжении двух-трех десятилетий. Однако к 1880-1890-м гг. потенциал для модернизации был бы существенно ограничен.

Для анализа данной эпохи применяется концепт «ситуации реформ», характеризующий специфическую историческую обстановку, когда необходимость преобразований осознавалась правящими кругами под влиянием как внутренних противоречий, так и внешних вызовов, включая опыт модернизации западноевропейских государств.

Наиболее последовательной и завершенной в ряду преобразований признается **судебная реформа 1864 г.** Её ключевым достижением стало создание всесословной и независимой от администрации судебной системы. В рамках реформы были учреждены две судебные инстанции: общие суды (окружные суды и судебные палаты) и мировые суды, занимавшиеся разрешением малозначительных гражданских и уголовных дел на местном уровне. Введение суда присяжных заседателей в общих судах, а также реализация принципов гласности, состязательности (с участием адвокатуры и прокуратуры) и независимости судейской корпуса заложили основы для развития правового государства. Несмотря на сохранение некоторых сословных пережитков (волостные суды для крестьянства, особые суды для военных и чиновничества), новая судебная система соответствовала наиболее прогрессивным стандартам того времени, что способствовало гуманизации правосудия.

Существенные изменения претерпела военная сфера в ходе реформы, проводившейся в 1861-1874 гг. под руководством военного министра Д.А. Миллютина. Комплекс мер включал ликвидацию военных поселений, перевооружение армии, отмену телесных наказаний, реорганизацию системы военного управления через создание 15 округов и учреждение Генерального штаба. Важным направлением стало развитие сети военно-учебных заведений (гимназий, юнкерских училищ, академий). Апофеозом преобразований стало введение в 1874 г. всесословной воинской повинности, сократившей срок службы до 6 лет и установившей систему льгот. Это позволило создать мобилизационный резерв и снизить расходы на содержание армии в мирное время. Боеспособность обновленной армии была подтверждена в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Земская (1864) и городская (1870) реформы положили начало развитию местного самоуправления. Созданные земские учреждения, формируемые на всесословной выборной основе, получили полномочия в решении хозяйственно-культурных вопросов на местах: развитие инфраструктуры, народное образование, здравоохранение, общественное признание, содействие торговле. При этом их деятельность была законодательно ограничена сферой политики. Тем не менее, практический опыт, приобретенный в земствах, способствовал формированию кадрового потенциала для будущей политической деятельности, что ярко проявилось в начале XX века, когда земские деятели (например, И.И. Петрункевич) стали одними из основателей партии конституционных демократов.

Городская реформа, аналогично земской, учредила всесословные городские думы, занимавшиеся вопросами городского благоустройства и развития местной экономики. В совокупности эти реформы сыграли важную роль в вовлечении различных социальных слоев вправленческие процессы, создавая предпосылки для развития общественной инициативы.

Значительные изменения произошли в образовательной сфере. Университетский устав 1863 г. восстановил автономию высших учебных заведений, введя выборность ректоров, деканов и профессуры. Ученые советы получили широкие полномочия в научной и административно-хозяйственной деятельности, а научные издания освобождались от цензуры. Устав гимназий 1864 г. провозгласил принцип всесословности среднего образования. Либерализации общественной атмосферы способствовали и Временные правила о печати 1865 г., смягчившие цензурные ограничения.

Г.Г. Мясоедов. «Страдная пора (Косцы)» (1887)

Крестьянская реформа 1861 г. представляла собой фундаментальную трансформацию аграрных отношений в Российской империи, оказавшую долгосрочное воздействие на развитие сельскохозяйственного сектора. Данная реформа, направленная на ликвидацию крепостной зависимости, стала ключевым элементом модернизации экономики страны, обусловленной как внутренними потребностями, так и внешними вызовами, включая технологическое отставание, продемонстрированное в ходе Крымской войны.

Подготовительный этап реформы начался в 1856 г. с создания Секретного комитета по крестьянскому делу. В 1857 г. последовало учреждение губернских дворянских комитетов для разработки проектов освобождения. Центральную роль в систематизации предложений сыграли Редакционные комиссии (1859-1860), которые синтезировали многочисленные проекты в единый законодательный акт.

Правовой основой реформы стали Манифест и Положения от 19 февраля 1861 г. Бывшие крепостные крестьяне получали личную свободу и переводились в категорию свободных сельских обывателей. Ключевым аспектом реформы стало земельное наделение крестьян, однако выкупные платежи за землю создали долгосрочное финансовое бремя. Государство выплачивало помещикам компенсацию, которую крестьяне должны были погашать в течение 49 лет с начислением 6% годовых. Данная схема приводила к тому, что фактическая сумма выплат превышала первоначальную стоимость земли в 1,5-2 раза.

До завершения выкупной операции крестьяне оставались в статусе временнообязанных, выполняя традиционные повинности (барщину или

оброк) в пользу помещика. Это создавало переходный период, который в некоторых регионах затянулся до 1880-х гг.

Аграрный характер реформы предопределил её противоречивые последствия. С одной стороны, была ликвидирована архаичная система крепостничества, что создало предпосылки для развития рыночных отношений в деревне. С другой стороны, сохранение общины с её чересполосицей и круговой порукой, а также проблема малоземелья сдерживали интенсификацию сельского хозяйства. Средний размер наделов сокращался вследствие естественного прироста населения и отрезков в пользу помещиков.

Особое значение для аграрных вузов имеет анализ влияния реформы на развитие сельскохозяйственного производства. Освобождение крестьян создало условия для формирования рынка рабочей силы и специализации регионов. Однако высокие выкупные платежи ограничивали инвестиционные возможности крестьянских хозяйств, замедляя внедрение прогрессивных агротехнологий.

Роль Александра II в проведении реформы была определяющей. Император проявил политическую волю, преодолев сопротивление консервативных кругов дворянства. Его решение основывалось на понимании экономической неэффективности крепостничества и необходимости преодоления технологического отставания от ведущих европейских держав.

Таким образом, реформа 1861 г., будучи прогрессивным шагом в социальном плане, не смогла кардинально решить проблемы аграрного сектора. Сохранение помещичьего землевладения, общинной организации и финансовой нагрузки на крестьянские хозяйства создали системные противоречия, которые в дальнейшем привели к аграрным кризисам конца XIX - начала XX века.

Период после отмены крепостного права характеризовался значительной эволюцией системы государственного управления, непосредственно влиявшей на развитие аграрного сектора. В правящих кругах империи сформировались различные подходы к модернизации страны, что особенно ярко проявилось в аграрной политике.

Ключевую роль в разработке и реализации аграрных преобразований играла государственная бюрократия, внутри которой выделилось несколько течений. Так называемое «просвещенное чиновничество» в лице Н.А. и Д.А. Милутиных, А.В. Головнина, В.А. Татаринова и других выступало за последовательную модернизацию сельского хозяйства через развитие фермерских хозяйств и агротехнических инноваций. Особую позицию занимала группа великого князя Константина Николаевича («константиновцы»), разрабатывавшая радикальные для того времени проекты аграрных преобразований, включая вопросы перехода к частной крестьянской собственности на землю.

Параллельно в правительстенных кругах велась дискуссия о путях политической модернизации. Проекты П.А. Валуева и Константина Николаевича о создании представительных органов, хотя и не были реализованы, свидетельствовали о поиске новых форм управления, способных учесть интересы различных социальных групп, включая крестьянство.

В 1870-е гг. наметился поворот в аграрной политике. Деятельность Д.А. Толстого на посту министра народного просвещения была направлена на создание системы сельскохозяйственного образования, что отвечало потребностям модернизирующегося аграрного сектора. Военная реформа Д.А. Милютина 1874 г., введя всесословную воинскую повинность, способствовала социальной мобильности крестьянства и распространению грамотности в деревне.

К концу 1870-х гг. нарастающий аграрный кризис и недовольство крестьян условиями выкупных платежей обусловили необходимость корректировки земельной политики. Проект М.Т. Лорис-Меликова 1881 г. предполагал не только создание представительного органа, но и пересмотр условий выкупной операции, что могло существенно облегчить положение крестьянских хозяйств. Однако убийство Александра II 1 марта 1881 г. прервало этот процесс.

Таким образом, пореформенный период характеризовался сложным взаимодействием различных групп в правительстенных структурах, вырабатывавших подходы к развитию аграрного сектора. Незавершенность многих преобразований, особенно в сфере крестьянского землевладения и управления, создавала предпосылки для дальнейших социально-политических кризисов, непосредственно затрагивающих сельское хозяйство России.

Комплекс преобразований 1860-1870-х гг. оказал глубокое влияние на социально-экономическое развитие Российской империи, особенно в аграрной сфере. Реформы создали предпосылки для модернизации сельского хозяйства, но одновременно породили системные противоречия, определившие дальнейшую эволюцию аграрного сектора.

Помещичье землевладение после 1861 г. вступило в полосу структурного кризиса. Преобладание мелкопоместных хозяйств, их низкая капитализация и неспособность большинства владельцев адаптироваться к рыночным условиям привели к феномену, известному как «оскудение дворянства». Характерно, что к 1890-м гг. более 40% бывших дворянских земель перешли в руки представителей других сословий, преимущественно купечества и зажиточного крестьянства. Эта социально-экономическая трансформация нашла художественное отражение в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад», где символично изображён переход собственности от разоряющейся помещицы к предприимчивому купцу.

Крестьянский сектор столкнулся с не менее серьёзными вызовами. Аграрный кризис конца XIX века проявлялся в прогрессирующем

малоземелье, росте арендных платежей и сохранении финансовой нагрузки в виде выкупных платежей. Средний размер наделов в чернозёмных губерниях сократился на 25-30% по сравнению с дореформенным периодом, что в сочетании с общинной системой землепользования сдерживало интенсификацию сельского хозяйства.

Крестьянская община, сохранившаяся после реформы, играла двойственную роль. С одной стороны, она обеспечивала социальную стабильность через механизмы передела земли и круговой поруки. С другой - консервировала архаичные методы ведения хозяйства, препятствовала модернизации аграрного производства и сковывала хозяйственную инициативу. Сохранение подушной подати (до 1887 г.) и различных казённых повинностей дополнительно ограничивало экономическую мобильность крестьянства.

Индустриализация и урбанизация последней трети XIX века оказали комплексное влияние на аграрный сектор. Строительство железнодорожной сети способствовало включению сельского хозяйства в общероссийский и мировой рынок, стимулировало региональную специализацию. Однако параллельно шёл процесс формирования рынка наёмного труда, что вело к оттоку наиболее активного населения из деревни.

Развитие банковской системы и предпринимательской инициативы создавало потенциальные возможности для модернизации аграрного сектора. Деятельность таких меценатов, как Савва Мамонтов и Павел Третьяков, способствовала не только культурному развитию, но и распространению агротехнических знаний. Однако недостаток доступного кредита для мелких крестьянских хозяйств оставался серьёзным препятствием для внедрения прогрессивных методов земледелия.

Формирование новых социальных групп - земских служащих, агрономов, сельских учителей - создавало кадровую основу для будущих преобразований в аграрной сфере. Одновременно рост промышленного производства и появление "рабочего вопроса" свидетельствовали о начале структурных изменений в традиционном аграрном обществе.

Таким образом, социально-экономические последствия Великих реформ для аграрного сектора оказались противоречивыми: с одной стороны, были созданы условия для капиталистической модернизации сельского хозяйства, с другой - сохранение пережитков крепостничества и общинных структур тормозило этот процесс, создавая предпосылки для аграрных кризисов начала XX века.

Период 1860-1870-х гг. ознаменовался кардинальной трансформацией общественной структуры Российской империи, обусловленной проведением Великих реформ. Формирование новых социальных страт и институтов, особенно в аграрной сфере, стимулировало интенсивные идеологические поиски и становление различных направлений общественной мысли.

Значительную роль в развитии общественной дискуссии играла периодическая печать. Ведущие «толстые журналы» - «Современник»,

«Русский вестник», «Отечественные записки» - стали площадками для обсуждения ключевых вопросов национального развития, включая проблемы модернизации сельского хозяйства и положения крестьянства после реформы 1861 г.

В идеологическом пространстве пореформенной России сформировалось несколько основных направлений. Российский либерализм, представленный Б.Н. Чичериным, К.Д. Кавелиным и А.Д. Грановским, отличался выраженным этатизмом и поддержкой сильной монархической власти при одновременном признании необходимости поэтапных реформ. Особое значение для аграрного сектора имело земское движение, которое не только решало практические вопросы местного хозяйства, но и стало важной школой гражданской активности. Земские деятели, включая Д.Н. Шипова и Н.А. Хомякова, активно занимались вопросами агрономии, сельского образования и крестьянского быта.

Консервативное направление общественной мысли, представленное Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, разрабатывало теорию культурно-исторических типов, отстаивая самобытный путь развития России. Их концепции имели непосредственное отношение к аграрному вопросу, поскольку подчеркивали особую роль крестьянской общины и традиционных форм землепользования в русской культуре.

Национальная политика Российской империи в этот период характеризовалась значительной сложностью. Польское восстание 1863 г. и последующие репрессивные меры правительства оказали серьезное влияние на аграрные отношения в западных губерниях. В белорусских землях проводилась политика русификации, однако именно в этот период началось формирование национального самосознания, что в перспективе повлияло на развитие местной аграрной культуры.

Конфессиональный фактор играл важную роль в аграрном развитии империи. Православие как государственная религия определяло многие аспекты сельской жизни, включая общинные традиции и отношение к земле. При этом существовали значительные различия в землепользовании и сельскохозяйственной практике среди католического населения западных губерний, лютеран в прибалтийских провинциях, мусульман в Поволжье и на Кавказе. Особое положение еврейского населения, ограниченного чертой оседлости, влияло на аграрные отношения в западных регионах империи, где многие евреи занимались арендой земель и сельскохозяйственной торговлей.

Таким образом, общественно-политические процессы 1860-1870-х гг. оказывали непосредственное влияние на развитие аграрного сектора России. Идеологические дискуссии, национальные движения и конфессиональные различия создавали сложный контекст для проведения аграрных преобразований, определяя специфику регионального развития сельского хозяйства и во многом предопределяя будущие социальные конфликты в деревне.

XIX столетие стало для России периодом сложной адаптации к изменяющейся системе международных отношений, что оказывало непосредственное влияние на развитие аграрного сектора. В правление Александра II внешнеполитический курс сохранял европейскую ориентацию, однако структурные изменения на континенте, связанные с образованием Германской империи и объединением Италии, потребовали корректировки стратегических приоритетов.

Значимым направлением российской экспансии стала Средняя Азия, где продвижение империи создавало новые рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции и источники сырья для развивающейся промышленности. Одновременно укреплялись позиции на Балканах и Кавказе, где геополитические интересы тесно переплетались с вопросами обеспечения безопасности южных границ и контроля над важными торговыми путями.

Особую роль во внешней политике играло соперничество с Великобританией, получившее название "Большая игра". Конкуренция двух империй в Центральной Азии и на Ближнем Востоке создавала постоянную напряженность, влияя, в том числе, на направления аграрного экспорта. На Дальнем Востоке российская дипломатия добилась значительных успехов, заключив Айгунский (1858) и Пекинский (1860) договоры с Китаем, что позволило освоить новые территории для сельскохозяйственной колонизации.

Идеология панславизма, получившая развитие в 1870-е гг., стала важным фактором балканской политики. Поддержка православного населения Османской империи соответствовала как геополитическим интересам России, так и задачам укрепления ее международного авторитета. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., несмотря на военные успехи, завершилась дипломатическим поражением на Берлинском конгрессе, где западные державы существенно ограничили приобретения России.

В царствование Александра III наметился поворот во внешней политике, выразившийся в отказе от активных действий на Балканах и поиске новых союзников. Охлаждение отношений с Германией и Австро-Венгрией способствовало русско-французскому сближению, оформленному договором 1891-1893 гг. Эта переориентация имела существенное значение для аграрного сектора, поскольку открывала доступ к французским капиталам, частично направлявшимся на модернизацию сельского хозяйства.

Формирование в Европе двух противостоящих блоков - Тройственного союза и Антанты - создавало предпосылки для будущего масштабного конфликта. Кризис системы "европейского концерта" демонстрировал нарастание противоречий между великими державами, что в перспективе должно было отразиться на всех сферах жизни империи, включая аграрную.

Таким образом, внешнеполитическая деятельность России во второй половине XIX века развивалась в тесной связи с задачами внутренней модернизации. Геополитические интересы, колониальная экспансия и

участие в системе международных союзов оказывали комплексное влияние на аграрный сектор, определяя направления экспорта сельскохозяйственной продукции, возможности привлечения иностранных инвестиций и перспективы освоения новых земельных ресурсов.

Формирование революционной традиции в Российской империи XIX века развивалось в тесной связи с аграрными проблемами. Идеи утопического социализма, предлагавшие создание идеальных аграрных общин, и марксистская теория классовой борьбы оказали значительное влияние на российскую интеллигенцию, особенно в контексте незавершенности крестьянской реформы 1861 г.

Особое значение для аграрных регионов имело народническое движение, которое рассматривало крестьянскую общину как основу будущего социалистического строя. В народничестве сформировались три основных направления, по-разному предлагавшие решать аграрный вопрос.

Пропагандистское направление, идеологом которого был П.Л. Лавров, предполагало длительную просветительскую работу среди крестьянства. Лавров считал, что интеллигенция должна нести ответственность перед народом и постепенно готовить его к социальным преобразованиям через распространение агрономических знаний и грамотности.

Заговорщическое течение, представленное П.Н. Ткачевым, напротив, делало ставку на захват власти небольшой группой революционеров с последующим проведением сверху радикальных аграрных преобразований. Именно это направление впоследствии оказало значительное влияние на тактику большевиков.

Бунтарское направление, связанное с именами М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, проповедовало немедленное уничтожение государственных институтов и переход к свободным земледельческим общинам. Их идеи находили отклик в тех регионах, где особенно остро стояла проблема малоземелья.

Практической проверкой народнических теорий стало "хождение в народ" 1870-х гг., когда тысячи представителей интеллигенции отправились в деревню для революционной пропаганды. Однако крестьяне, сохранившие монархические настроения и недоверчиво относившиеся к "господам", в большинстве случаев отвергали революционные призывы. Эта неудача продемонстрировала глубокий разрыв между интеллигенцией и крестьянством в понимании путей решения аграрного вопроса.

Организация "Земля и воля" (1876) и ее преемники пытались сочетать аграрную пропаганду с политической борьбой. Раскол движения на "Народную волю" и "Черный передел" отразил разные подходы к решению крестьянского вопроса: первые делали ставку на политический террор, вторые - на продолжение работы в деревне.

Убийство Александра II 1 марта 1881 г., совершенное народовольцами, стало переломным моментом в истории революционного движения. Трагическая гибель императора, готовившего новые реформы, включая

возможное принятие конституции, отбросила страну назад и привела к свертыванию преобразовательного курса.

Для аграрного сектора революционное движение имело двоякое значение. С одной стороны, оно привлекало внимание к остроте земельного вопроса и необходимости дальнейших реформ. С другой - радикальные методы борьбы и разрыв с традиционными ценностями крестьянства затрудняли конструктивный диалог между властью и обществом по вопросам сельского развития. Пореформенная деревня оставалась ареной сложного взаимодействия традиционных устоев и новых социальных идей, что в дальнейшем определило специфику аграрных преобразований начала XX века.

Вступление на престол Александра III в 1881 г. ознаменовало поворот к консервативному курсу, оказавшему значительное влияние на развитие аграрного сектора. Новый император видел в укреплении самодержавных основ и помещичьего землевладения залог стабильности государства, что нашло отражение в серии контрреформ.

Важнейшим событием начала царствования стал отказ от конституционного проекта М.Т. Лорис-Меликова, который предполагал создание представительного органа с участием земств. Это решение, принятое после продолжительных дискуссий в Государственном совете, определило консервативный вектор аграрной политики. Изданный 29 апреля 1881 г. Манифест о незыблемости самодержавия провозгласил приверженность традиционным принципам управления, включая особую опору на дворянское сословие в решении земельного вопроса.

Идеологическое обоснование правительенного курса разрабатывалось при участии К.П. Победоносцева и М.Н. Каткова, которые отстаивали принципы «народной монархии». Эта концепция подчеркивала патриархальную связь между монархом и крестьянством, что находило практическое выражение в политике сохранения общины как традиционной формы землепользования.

В аграрной сфере правительство проводило линию на укрепление помещичьего землевладения и ограничение перераспределения земель. Были приняты меры по кредитной поддержке дворянских имений, создано Крестьянским поземельным банком (1882), однако его деятельность в значительной степени была подчинена интересам сохранения существующей системы землевладения.

Суровым испытанием для аграрной системы империи стал голод 1891-1892 годов, охвативший основные сельскохозяйственные регионы Черноземья и Среднего Поволжья. Неурожай выявил структурные проблемы сельского хозяйства: низкую продуктивность, отсутствие эффективной системы хранения зерна и недостатки транспортной инфраструктуры.

Государственный аппарат оказался не готов к оперативному реагированию на кризис серьезного масштаба. В этих условиях значительную роль в оказании помощи пострадавшим сыграли

общественные организации. Земства, благотворительные общества (Красного Креста, святого Владимира) развернули широкую кампанию по сбору средств и организации продовольственного снабжения. Особую активность проявил Л.Н. Толстой, лично участвовавший в создании столовых для голодающих и привлекший внимание общества к катастрофе.

Голод 1891-1892 гг. стал рубежным событием, продемонстрировавшим необходимость глубоких преобразований в аграрном секторе. Кризис обострил социальные противоречия в деревне, способствовал росту общественной активности и в конечном счете подготовил почву для аграрных волнений начала XX века. Опыт организации помощи голодающим показал потенциал гражданской самоорганизации и одновременно - ограниченность возможностей государства в решении системных проблем сельского хозяйства.

На рубеже XIX-XX столетий в России сформировалось несколько идеологических течений, предлагавших различные пути решения аграрного вопроса. Марксистские кружки, возникшие в 1880-1890-х гг., ориентировались на теорию классовой борьбы и рассматривали крестьянство как потенциального союзника пролетариата в грядущей революции. Создание РСДРП в 1898 г. институционализировало это направление, выдвинув программу радикального преобразования аграрных отношений.

Параллельно продолжало развиваться народничество, сохранившее веру в особый путь России через крестьянскую общину. Народники акцентировали внимание на организации сельскохозяйственных коммун и кооперативов, видя в них альтернативу капиталистическому пути развития деревни.

Значительное влияние на аграрную политику оказывала "теория малых дел", пропагандируемая журналом "Русское богатство". Её сторонники призывали к постепенному улучшению положения крестьян через развитие агрономии, распространение грамотности и совершенствование местного самоуправления, выступая против радикальных социальных экспериментов.

Правительственный курс в аграрной сфере определялся консервативной идеологией, наиболее последовательно выражаемой К.П. Победоносцевым. Политика "народной монархии" предполагала сохранение патриархальных основ деревенской жизни и общинного землевладения. Принятое в 1881 г. "Положение о мерах к охранению государственного порядка" ограничивало возможности легальной общественной деятельности в деревне.

Несмотря на консервативный общий курс, правительство проводило отдельные реформы, затрагивавшие аграрный сектор. Университетский устав 1884 г. способствовал развитию сельскохозяйственного образования, а Земское положение 1890 г. расширило полномочия местных органов в решении вопросов агрономической помощи и организации мелкого кредита.

Экономический подъем 1890-х гг., связанный с политикой индустриализации С.Ю. Витте, оказал комплексное влияние на аграрный сектор. Строительство Транссибирской магистрали и развитие

железнодорожной сети способствовали включению сельского хозяйства в общероссийский и мировой рынок. Однако ориентация на экспорт зерна вела к усилению эксплуатации крестьянских хозяйств.

Финансовая реформа 1895-1897 гг., введшая золотой стандарт, стабилизировала денежное обращение, но одновременно повысила налоговую нагрузку на деревню. Политика протекционизма защищала отечественную промышленность, но вела к росту цен на промышленные товары, что ухудшало экономическое положение крестьянства.

Таким образом, рубеж XIX-XX веков характеризовался сложным переплетением различных идеологических течений и экономических процессов, оказывавших непосредственное влияние на развитие аграрного сектора. Противоречия между потребностями модернизации сельского хозяйства и консервативной социальной политикой создавали предпосылки для углубления аграрного кризиса, который станет одной из причин социальных потрясений начала XX века.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как механизм выкупной операции (государство платит помещику, а крестьянин 49 лет возвращает долг с процентами) повлиял на экономическое развитие крестьянских хозяйств.

Можно ли считать, что реформа, решив одну проблему (крепостное право), создала системные препятствия для модернизации аграрного сектора? Аргументируйте, ссылаясь на текст.

С точки зрения аграрного производства, какие плюсы и минусы сохраняла община с ее чересполосицей и круговой порукой?

Почему государство, стремясь к модернизации, нешло на роспуск общины в 1861 году? Какие внеэкономические функции общины (сбор налогов, поддержание порядка) для него были важнее?

Как переход земли от «неэффективных» помещиков к купцам и зажиточным крестьянам мог влиять на развитие рыночных отношений и товарность сельского хозяйства?

Глава 8. РОССИЯ НА ПОРОГЕ XX В.

Внутренняя политика. Вступление на престол Николая Александровича (1894-1917) совпало с периодом интенсивного промышленного развития Российской империи, однако аграрный сектор продолжал оставаться источником социальной напряженности. Трагические события на Ходынском поле во время коронационных торжеств символически предвосхитили сложный характер предстоявшего царствования.

Политическая платформа нового монарха основывалась на принципе незыблемости самодержавия, что было заявлено в речи 17 января 1895 г., где либеральные устремления земских деятелей характеризовались как «бессмысленные мечтания». Консервативный курс проявлялся, в частности, в отклонении аграрных инициатив С.Ю. Витте, направленных на смягчение противоречий в деревне, включая проекты по реорганизации крестьянского землевладения и переселенческой политики.

Социальной опорой режима оставалось поместное дворянство, чьи экономические позиции поддерживались государством через систему льготного кредитования и административные преференции. Это вызывало недовольство формирующейся буржуазии, исключенной из процесса принятия политических решений, а также крестьянства и рабочих, чье правовое положение оставалось ограниченным.

Формы общественной активности в этот период отличались значительным разнообразием. Земское движение, оформившееся на съездах 1890-х гг., постепенно трансформировалось в структуру, способную выполнять отдельные государственные функции на местах, особенно в сфере агрономической помощи и сельского образования. Параллельно развивалось студенческое движение, сочетавшее политический протест с культурно-просветительской деятельностью, хотя радикальное крыло студенчества ориентировалось на революционную борьбу.

Ключевой характеристикой политической жизни рубежа веков стало формирование протопартийных структур. Кружок «Беседа» (основан в 1876 г.) объединял представителей интеллигенции, обсуждавших пути социально-политической модернизации. «Русское собрание» (1900) стало первой монархической организацией, отстаивавшей традиционные ценности. Либеральное направление было представлено «Союзом освобождения» (1903), выступавшим за конституционную реформу.

Особое значение для аграрного сектора имело становление социал-демократического движения. На II съезде РСДРП (1903) произошел раскол на большевиков во главе с В.И. Ульяновым (Лениным) и меньшевиков под руководством Ю.О. Мартова. Хотя первоначально обе фракции ориентировались на промышленный пролетариат, в дальнейшем их программы стали включать требования по радикальному переделу земли, что оказывало существенное влияние на настроения в крестьянской среде.

Таким образом, начало правления Николая II характеризовалось углублением противоречий между консервативной государственной системой и разнородными общественными силами, предлагавшими различные проекты модернизации страны, включая решение накопившихся аграрных проблем.

В контексте нарастания аграрного кризиса правительство рассматривало Партию социалистов-революционеров (эсеров) как наиболее серьезную угрозу, поскольку их программа предусматривала радикальное решение земельного вопроса через социализацию земли. Созданная в 1902 г. Боевая организация эсеров продемонстрировала эффективность тактики политического террора, осуществив успешное покушение на министра внутренних дел Д.С. Сипягина.

Параллельно в 1905 г. оформилась конституционно-демократическая партия (kadety), программа которой содержала комплексное решение аграрной проблемы. Под руководством П.Н. Милюкова кадеты предлагали создание государственного земельного фонда для наделения крестьян землей на основе выкупа, что соответствовало либеральным принципам европейской мысли и одновременно учитывало специфику российского аграрного строя.

Назначение в 1902 г. В.К. Плеве на пост министра внутренних дел ознаменовало ужесточение правительственного курса. Его политика характеризовалась решительным подавлением крестьянских волнений в Харьковской и Полтавской губерниях, где аграрные беспорядки были особенно интенсивными. Однако репрессивные меры сочетались с борьбой против коррупции в государственном аппарате, что отражало комплексный подход к укреплению власти.

Особый интерес для анализа аграрных отношений представляет эксперимент С.В. Зубатова, известный как **«полицейский социализм»** или **«зубатовщина»**. Эта инициатива предполагала создание подконтрольных правительству рабочих организаций, которые могли бы легально отстаивать экономические интересы трудящихся, в том числе сельскохозяйственных рабочих. Хотя основной фокус деятельности был сосредоточен в городах, данный опыт демонстрировал поиск властью альтернативных методов работы с социальными движениями.

Период «правительственной весны» 1904 г. ознаменовался попыткой системных реформ, включая создание Министерской комиссии по делам рабочих. Хотя непосредственной задачей комиссии было улучшение положения промышленных рабочих, ее деятельность затрагивала и вопросы регулирования труда в аграрном секторе, особенно на крупных капиталистических предприятиях. Расширение местного самоуправления теоретически создавало предпосылки для более эффективного решения региональных аграрных проблем.

Тем не менее, эти половинчатые меры не смогли предотвратить нарастание кризиса. Крестьянские выступления продолжались, а радикальные партии, особенно эсеры, успешно использовали аграрный

вопрос в своей пропаганде. Сохранение обчины, малоземелье и высокая арендная плата поддерживали социальную напряженность в деревне, создавая предпосылки для массовых выступлений в период Революции 1905-1907 гг.

Период 1904-1905 гг. ознаменовался для России тяжелым военным конфликтом с Японией, поражение в котором усугубило внутренние социально-экономические противоречия. Военные неудачи не только подорвали международный престиж империи, но и негативно отразились на аграрном секторе: мобилизации лишили деревню значительной части трудоспособного мужского населения, а рост военных расходов ограничил возможности финансирования сельскохозяйственных программ.

В этих условиях так называемая «правительственная весна» 1904 г., связанная с назначением на пост министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского, представляла собой попытку системных преобразований. Его проект политической реформы, разработанный с учетом нарастающего аграрного кризиса, предусматривал комплекс мер, имевших непосредственное значение для развития сельских территорий:

1. Создание представительного органа с участием выборных от земств позволяло бы выражать интересы аграрного сектора на общегосударственном уровне. Это создавало правовые предпосылки для решения земельного вопроса законодательным путем.

2. Развитие местного самоуправления предполагало расширение полномочий земских учреждений в решении вопросов агрономической помощи, мелкого кредита и организации сельскохозяйственного образования.

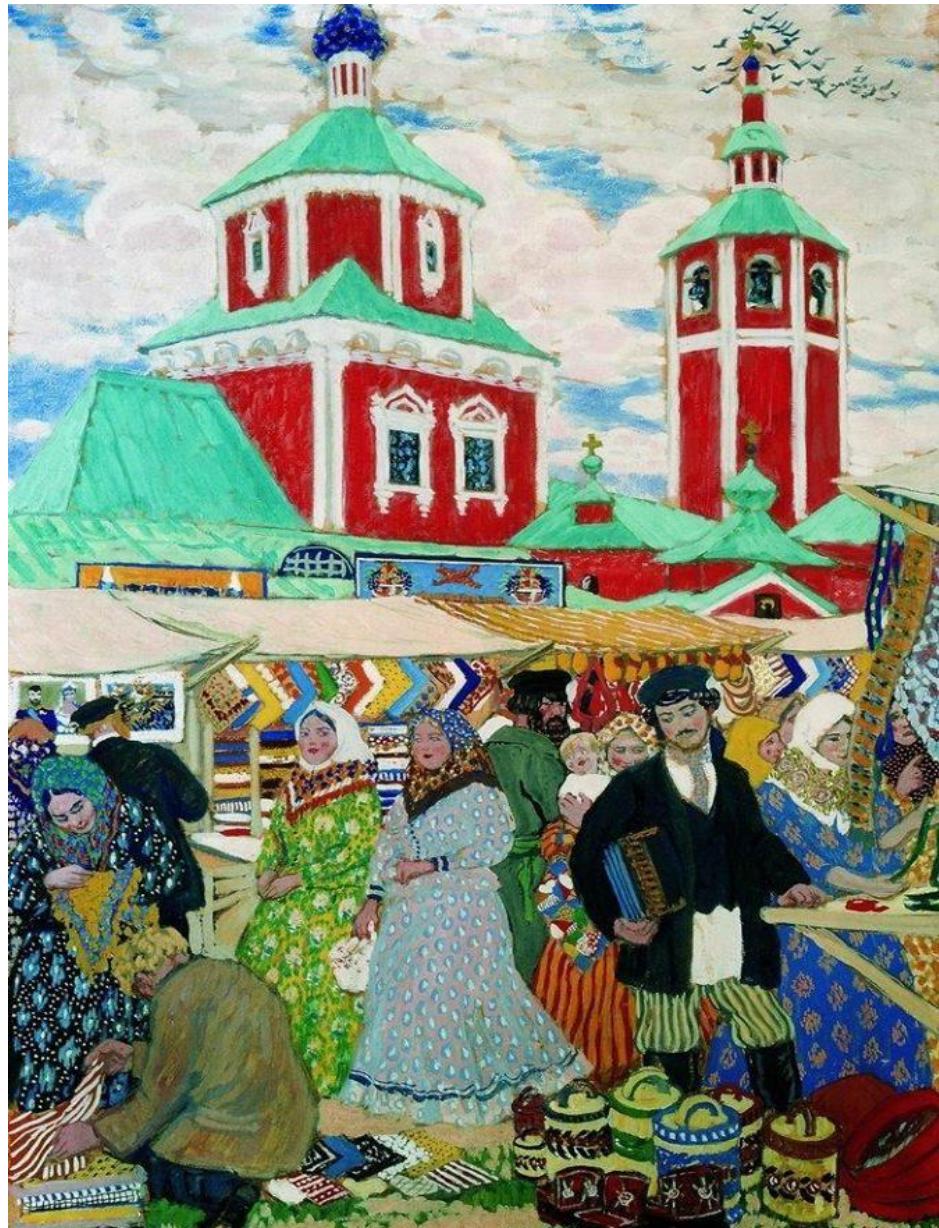
3. Реформа образования включала программу повышения грамотности среди крестьянского населения и развития сети сельскохозяйственных учебных заведений, что соответствовало потребностям модернизации аграрного производства.

4. Укрепление правовых гарантий для сельского населения создавало бы механизмы защиты экономических интересов крестьян-землевладельцев и арендаторов.

Особое значение проект Святополк-Мирского имел для решения проблемы «аграрного перенаселения» центральных губерний. Предлагаемые меры по развитию местного самоуправления и укреплению правовых институтов создавали организационные предпосылки для более эффективного проведения переселенческой политики и освоения новых земельных массивов.

Однако консервативное сопротивление и незавершенность реформаторских начинаний привели к тому, что потенциальные возможности модернизации аграрного сектора через эволюционный путь не были реализованы. Это предопределило дальнейшую радикализацию крестьянского движения и выдвижение требований коренного пересмотра

принципов землевладения и землепользования в ходе начавшейся в 1905 г. революции.

Б.М. Кустодиев «Ярмарка» (1906)

Ноябрьский земский съезд 1904 г. стал важной вехой в политической жизни Российской империи, непосредственно связанной с нарастанием аграрного кризиса. Событие продемонстрировало консолидацию либеральных сил вокруг программы системных преобразований, ключевое место в которой занимали вопросы сельскохозяйственного развития.

Съезд, объединивший более 500 делегатов от земских учреждений, городских управлений и профессиональных объединений, выработал комплекс предложений по модернизации аграрного сектора. Центральное место в дискуссиях заняла проблема реорганизации земского самоуправления, поскольку именно земства накопили значительный

практический опыт в решении вопросов агрономической помощи, сельского кредита и организации сельскохозяйственного образования.

Особое внимание участники съезда уделили проблеме крестьянского малоземелья и необходимости пересмотра законодательства о землепользовании. В ходе обсуждений звучали предложения о создании государственного земельного фонда для наделения безземельных и малоземельных крестьян, а также о пересмотре выкупных платежей.

Значимым аспектом работы съезда стало обсуждение мер по повышению продуктивности сельского хозяйства через расширение сети опытных станций, развитие системы сельскохозяйственного образования и внедрение прогрессивных методов земледелия. Эти предложения отражали понимание необходимости технологической модернизации аграрного сектора наряду с институциональными преобразованиями.

Решения съезда, хотя и не получившие непосредственной законодательной реализации, оказали существенное влияние на формирование политической повестки. Они способствовали консолидации оппозиционных настроений и подготовили почву для последующих событий 1905 г. «Банкетная кампания», развернувшаяся вслед за съездом, стала важной формой легальной политической агитации, в рамках которой также обсуждались насущные проблемы сельского развития.

Противодействие консервативных кругов реализации предложений земского съезда усугубило социальную напряженность в деревне. Нерешенность аграрного вопроса, особенно в условиях экономического кризиса и военных неудач в Русско-японской войне, создало предпосылки для массового участия крестьянства в революционных событиях 1905-1907 гг., когда аграрные волнения приобрели широкий размах по всей стране.

Внешнеполитические вопросы. В XIX столетии процессы колониальной экспансии оказывали существенное влияние на развитие мирового аграрного сектора. Британская империя, обладавшая наиболее обширными колониальными владениями, реализовывала стратегию создания единой системы колоний по линии Калькутта-Каир-Кейптаун. Однако этому проекту противостояли интересы Франции, что особенно ярко проявилось в борьбе за территории Центральной Африки.

Конкуренция европейских держав в бассейне реки Конго привела к установлению режима личной собственности бельгийского короля Леопольда II. На этой территории была создана система принудительного труда, ориентированная на производство каучука, что сопровождалось жестокими репрессиями против местного населения. Подобная организация производства демонстрирует, как колониальные практики влияли на традиционные аграрные общества, подчиняя их интересам промышленно развитых метрополий.

Особое значение в британской колониальной системе занимала Индия, где после подавления восстания сипаев в 1857-1859 гг. была проведена реорганизация системы управления. Переход от контроля Ост-Индской

компании к прямому колониальному правлению сопровождался формированием новой аграрной политики. Британская администрация законодательно закрепила права заминдаров (помещиков) и предоставила привилегии индийским князьям, создавая тем самым социальную опору колониального режима в аграрной сфере.

В Афганистане британская колониальная экспансия столкнулась с сопротивлением пуштунских племен, чья социальная организация и хозяйствственные практики основывались на нормах обычного права «пуштунвали». Особенности ведения сельского хозяйства в сложных природно-климатических условиях, сочетание земледелия с отгонным животноводством определяли специфику социальной структуры и способствовали сохранению независимости этих территорий.

Колониальная политика европейских держав оказывала комплексное влияние на развитие сельского хозяйства в различных регионах мира. С одной стороны, происходило внедрение новых сельскохозяйственных культур и технологий, с другой - разрушались традиционные аграрные системы, а местное население подвергалось жестокой эксплуатации. Эти процессы способствовали формированию глобальной системы разделения труда, в которой колонии специализировались на производстве сырья для метрополий.

XIX век ознаменовался интенсивной колониальной экспансией Великобритании, которая оказывала значительное влияние на традиционные аграрные общества. Англо-афганские военные конфликты стали важным элементом борьбы за сферы влияния в Центральной Азии, где аграрный вопрос играл ключевую роль.

Первая англо-афганская война (1839-1842) продемонстрировала сложность установления контроля над территориями с традиционной клановой структурой и особыми формами землепользования. Поражение британских войск в январе 1842 г., когда погибло 16 тысяч военнослужащих, вынудило колониальную администрацию пересмотреть методы управления. Компромисс с эмиром Дост-Мухаммедом был достигнут через экономические рычаги воздействия, что позволило Великобритании сохранить влияние без прямого военного присутствия.

Вторая англо-афганская война (1878-1880) завершилась подписанием Гандамакского договора, который предоставил Великобритании контроль над внешней политикой Афганистана и стратегическими горными проходами. Однако восстание местного населения осенью 1879 г. показало ограниченность подобных соглашений. Установление власти Абдуррахман-хана привело к частичному восстановлению афганского суверенитета, но в рамках британской сферы влияния.

Особый интерес с аграрной точки зрения представляют англо-бурские войны. Буры - потомки голландских колонистов - создали в Южной Африке республики с уникальной системой землевладения, основанной на крупных фермерских хозяйствах. Вторая англо-бурская война (1899-1902)

ознаменовалась применением британцами концентрационных лагерей, где содержалось гражданское население, что стало первым прецедентом в истории колониальных конфликтов.

Фашодский инцидент 1898 г. в Судане продемонстрировал приоритет британских интересов в регионе Нила, имевшего значение для сельского хозяйства Северной Африки. Уступка Франции позволила Великобритании сохранить контроль над плодородными землями Судана.

К концу XIX века британские колониальные владения в Африке включали обширные территории с разнообразными аграрными системами - от плантационного хозяйства в Капской колонии до традиционного земледелия в Нигерии и Сьерра-Леоне. Эта экспансия коренным образом преобразовывала местные аграрные структуры, подчиняя их интересам метрополии и интегрируя в мировую экономическую систему.

Колониальная империя Франции, уступавшая по масштабам лишь Британской, характеризовалась значительной территориальной протяженностью при относительно малой плотности населения и ограниченных природных ресурсах. Основная часть французских владений концентрировалась в Западной и Экваториальной Африке, включая обширные пространства Сахары, Сахеля и тропических лесов. В состав колониальных территорий входили Французская Гвинея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Мавритания, Нигер, Сенегал, Французский Судан, Габон, Чад, Среднее Конго, Убанги-Шари, Французский берег Сомали, Мадагаскар, Коморские острова и Реюньон.

Португалия, сохранившая статус колониальной державы, контролировала Анголу, Мозамбик, Португальскую Гвинею, острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи. В отличие от Англии и Франции, осуществлявших определенные инвестиции в развитие подконтрольных территорий, португальская администрация преимущественно эксплуатировала природные богатства колоний. Особую функцию выполняла Ангола, куда направлялись осужденные преступники из метрополии.

Германская империя, объединенная под руководством Отто фон Бисмарка, вступила в колониальный раздел мира с запозданием. Её владения, включавшие Германскую Восточную Африку, Того, Камерун и Германскую Юго-Западную Африку, существенно уступали по ресурсному потенциалу и территории британским и французским колониям. Несправедливое, с точки зрения Берлина, распределение колониальных владений стало одним из факторов международной напряженности, приведшей к Первой мировой войне.

Италия, завершившая объединение к 1870 г., активно включилась в борьбу за колониальные приобретения. Первым итальянским владением стала Эритрея, правитель которой Менелик II в 1889 г. признал зависимость от Рима.

Европейские государства оправдывали колониальную экспансию необходимостью развития афро-азиатских территорий, решением проблем

безработицы и просветительской миссией. Однако за этими декларациями скрывались экономические интересы капиталистических монополий, стремившихся к контролю над сырьевыми ресурсами и новыми рынками сбыта. Колониальная система коренным образом преобразовывала традиционные аграрные общества, подчиняя их потребностям промышленно развитых метрополий.

Во второй половине XIX века Китай стал объектом интенсивной экспансии европейских держав, что привело к его превращению в полуколониальную территорию с населением около 400 миллионов человек. Особый интерес для аграрного анализа представляет восстание тайпинов (1850-1864), в ходе которого была предпринята попытка радикальной аграрной реформы. Повстанцы провозгласили принцип уравнительного землепользования, когда земельные наделы распределялись пропорционально количеству членов семьи, что отражало глубокий аграрный кризис в китайской деревне.

Российская империя активно укрепляла свои позиции на Дальнем Востоке, используя дипломатические методы. Айгунский (1858) и Пекинский (1860) договоры закрепили за Россией обширные территории в Приамурье и Приморье, открывшие новые возможности для сельскохозяйственной колонизации. Эти регионы постепенно превращались в важный аграрный потенциал империи, где внедрялись прогрессивные методы земледелия и создавалась инфраструктура для сбыта сельскохозяйственной продукции.

После поражения Китая в японо-китайской войне (1894-1895) европейские державы, включая Россию, активизировали раздел китайской территории на сферы влияния. Аренда Россией Порт-Артура в 1898 г. обеспечила империи выход к незамерзающим портам, что имело стратегическое значение для развития дальневосточной торговли, включая экспорт сельскохозяйственных товаров.

Ответной реакцией на иностранную экспансию стало восстание иххетуаней (1900), сопровождавшееся массовыми выступлениями против иностранного влияния. Подавление восстания международными силами окончательно закрепило полуколониальный статус Китая, где иностранные подданные, включая российских, пользовались правом экстерриториальности.

Начало XX века ознаменовалось обострением русско-японских противоречий, связанных с соперничеством за влияние в Маньчжурии и Корее. Япония, получившая поддержку Великобритании, предъявила России ультиматум о признании своих претензий в регионе. Военные действия 1904-1905 гг. выявили серьезные недостатки в организации снабжения русской армии на Дальнем Востоке, включая проблемы продовольственного обеспечения.

Портсмутский мирный договор (1905), заключенный при посредничестве С.Ю. Витте, хотя и предусматривал уступку южной части Сахалина и арендных прав на Ляодунский полуостров, тем не менее

позволил России сохранить основные экономические позиции в Северной Маньчжурии. Это имело важное значение для дальнейшего развития российского сельскохозяйственного предпринимательства в регионе и использования Китайско-Восточной железной дороги как транспортной артерии для аграрного экспорта.

На рубеже XIX-XX веков мировое сообщество характеризовалось значительной дифференциацией уровней экономического развития. В то время как страны Европы, Северной Америки и Японии вступили в стадию индустриального общества, большинство регионов Африки и Азии сохраняли аграрно-сырьевую специализацию. Политическая организация ведущих держав представляла собой преимущественно конституционные монархии, за исключением Франции с ее специфической республиканской системой. Демократические процессы проявлялись в ограничении власти монархов парламентскими институтами, хотя всеобщее избирательное право оставалось недостижимым идеалом.

Великобритания, сохранившая лидерство в мировой экономике, демонстрировала модель колониального капитализма, основанную на эксплуатации аграрных ресурсов зависимых территорий. Однако нарастание социальных противоречий стимулировало развитие профсоюзного движения, представленного третью-юнионами, которые отстаивали права не только промышленных, но и сельскохозяйственных рабочих.

Франция характеризовалась замедленными темпами промышленного роста и преобладанием ростовщического капитала. Значительная часть финансовых ресурсов направлялась в зарубежные инвестиции, включая кредитование Российской империи, что оказывало влияние на развитие российского аграрного сектора через механизм международного кредитования.

Наиболее динамичное развитие наблюдалось в Германии, где интенсивная индустриализация сопровождалась концентрацией производства в форме монополий. Создание мощной военной машины требовало значительных ресурсов, что усиливало налоговое бремя на сельское хозяйство и стимулировало поиск новых источников продовольственного снабжения.

Соединенные Штаты Америки демонстрировали устойчивый экономический рост, основанный на эффективном сочетании промышленного и аграрного производства. Особенностью американской модели стало развитие трестов в сельскохозяйственном секторе и формирование влиятельных профсоюзных объединений, таких как Американская федерация труда, защищавших интересы работников аграрной сферы.

Для Российской империи этот международный контекст имел принципиальное значение, поскольку определял возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции, привлечения иностранных инвестиций в

модернизацию аграрного сектора и заимствования передовых технологий земледелия.

Начало XX века характеризовалось глубоким системным кризисом в Китае, который завершился Синьхайской революцией 1911 г. Под руководством Сунь Ятсена, провозгласившего принципы национализма, народовластия и народного благоденствия, была свергнута цинская династия и установлена республиканская форма правления. Однако сохранявшаяся экономическая отсталость и иностранное влияние ограничивали возможности для модернизации аграрного сектора страны, что имело косвенное влияние на российские экономические интересы в регионе.

К этому периоду завершился территориальный раздел мира между ведущими державами, что обострило международные противоречия. Германия, опоздавшая к колониальному переделу, настаивала на пересмотре сложившегося порядка. Еще в 1882 г. оформился Тройственный союз в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии, который представлял угрозу экономическим интересам России, включая экспорт сельскохозяйственной продукции.

В ответ на германскую экспансию сложилась Антанта - военно-политический блок, первоначально объединивший Францию и Россию (1893 год). Важным этапом стало англо-французское соглашение 1904 г. о разграничении сфер влияния в Африке и Азии. Завершило формирование блока российско-английское соглашение 1907 г., которое определяло зоны влияния в Персии: северная часть признавалась российской сферой, а южная - британской. Это соглашение имело существенное значение для российских аграрных интересов, поскольку обеспечивало стабильность в регионах, важных для торговли сельскохозяйственной продукцией.

Сложившаяся система военно-политических союзов непосредственно затрагивала экономические интересы Российской империи. Германия, являвшаяся основным потребителем российского зерна и другой аграрной продукции, одновременно представляла угрозу национальной безопасности. Это противоречие особенно остро проявилось в период подготовки к Первой мировой войне, когда торгово-экономические связи вступили в конфликт с geopolитическими.

Оформление системы международных союзов создавало для России необходимость балансирования между обеспечением безопасности границ и защитой экономических интересов, включая устойчивые рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции. Этот баланс оказался нарушенным с началом Первой мировой войны, что имело глубокие последствия для аграрного сектора страны.

В период правления Николая II международная обстановка характеризовалась продолжением активной колониальной политики европейских государств, стремившихся к расширению экономического влияния и контролю над ресурсами. Особое значение для аграрного сектора

мировой экономики имела экспансия в регионах с благоприятными климатическими условиями для выращивания ценных культур.

В Африке европейские державы устанавливали контроль над территориями, обладавшими значительным сельскохозяйственным потенциалом. Германия активно осваивала земли в Восточной Африке, где внедряла плантационное хозяйство по выращиванию хлопка, кофе и каучука. Бельгийская администрация в Конго принудительно внедряла систему сбора дикого каучука, что приводило к опустошению сельскохозяйственных угодий и голоду среди местного населения.

В азиатском регионе Британская Индия оставалась ключевым объектом колониальной эксплуатации, где метрополия преобразовывала традиционную структуру землепользования для производства экспортных культур - хлопка, джута и чая. Франция, контролируя Индокитай (Вьетнам, Лаос и Камбоджу), создавала крупные рисовые плантации, ориентированные на экспорт, что подрывало продовольственную безопасность местного населения.

Российская империя, в отличие от европейских держав, проводила иную внешнеполитическую линию, выступая инициатором мирного урегулирования международных конфликтов. По предложению Николая II в 1899 г. была созвана Первая Гаагская мирная конференция, в которой участвовали представители 26 государств. Значительное внимание на конференции уделялось вопросам защиты гражданского населения и сельскохозяйственной инфраструктуры в ходе военных действий. Российская делегация настаивала на запрете применения снарядов, способных причинить излишние страдания, и разорения сельскохозяйственных земель.

Принятые Гаагские конвенции установили важные ограничения на методы ведения войны, включая защиту объектов аграрного сектора. В частности, были запрещены:

- уничтожение или захват вражеской собственности, кроме случаев военной необходимости;
- нападение на незащищенные населенные пункты;
- разрушение запасов продовольствия в сельских районах.

Обострение международных отношений в начале XX века было обусловлено конкурентной борьбой за передел колониальных владений, особенно между Германией и Японией, стремившимися к созданию собственных аграрно-сырьевых баз. Это противостояние затрагивало и экономические интересы России, поскольку германские амбиции в Османской империи угрожали российскому экспорту зерна через черноморские проливы.

Параллельно в колониальных и зависимых странах нарастало освободительное движение, часто принимавшее форму аграрных восстаний против иностранного землевладения и принудительных систем сельскохозяйственного производства. Эти выступления были ответом на нарушение традиционных систем землепользования и внедрение

экономических моделей, подчинявших местное сельское хозяйство интересам метрополий.

Таким образом, колониальная политика европейских держав оказывала глубокое влияние на мировое сельское хозяйство, перекраивая сложившиеся аграрные системы в интересах промышленно развитых стран. Россия же, выступая с мирными инициативами, стремилась создать правовые механизмы защиты сельского населения и инфраструктуры в условиях возможных военных конфликтов, что отражало ее особый подход к международным отношениям и понимание важности стабильности аграрного сектора для глобальной безопасности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как эта социально-политическая консервация мешала решению ключевых проблем деревни: малоземелья, общин, низкой эффективности.

Можно ли считать, что в начале XX века для России существовал выбор между «дворянским» и «крестьянским» путём развития аграрного сектора, и почему выбор в пользу первого оказался роковым?

Почему, несмотря на понимание проблем (включая «аграрное перенаселение»), правительство так и не перешло к системным, а не половинчатым реформам? Была ли у него для этого политическая воля и ресурсы?

Как геополитическая экспансия (на Дальнем Востоке, участие в гонке вооружений) влияла на финансовые возможности государства для поддержки сельского хозяйства и решения социальных проблем деревни?

Была ли Российская империя «аграрным донором» для финансирования своих военных и внешнеполитических проектов? Аргументируйте, опираясь на текст.

Глава 9. ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 ГГ.

Возникновение Первой российской революции стало следствием комплексного кризиса, охватившего ключевые сферы жизни российского общества, с особым обострением противоречий в аграрном секторе.

Политические предпосылки:

1. Запоздалое развитие представительных институтов. В отличие от западноевропейских стран, где парламентские традиции формировались с XIII-XIV веков, в России начала XX века отсутствовали эффективные механизмы представительства интересов различных социальных групп, включая крестьянство. Это вызывало растущее недовольство интеллигенции и земских деятелей, выступавших за политические реформы.

2. Активизация оппозиционных движений. Либеральные реформы второй половины XIX века способствовали активизации разнородных политических течений. Наряду с легальными организациями значительное влияние приобрели радикальные группы, использовавшие методы политического террора и пропаганды.

3. Внешнеполитические неудачи. Поражение в русско-японской войне 1904-1905 гг. подорвало международный авторитет империи и продемонстрировало неэффективность государственного управления, усугубив кризис доверия к власти.

Экономические детерминанты:

1. Структурный кризис аграрного сектора. Мировой экономический кризис рубежа веков серьезно затронул российское сельское хозяйство. Падение цен на зерно на международных рынках, конкуренция с американским зерном и рост внешней задолженности подорвали финансовую стабильность страны, существенно сократив валютные поступления от аграрного экспорта.

2. Диспропорции индустриальной модернизации. Ускоренное развитие промышленности осуществлялось за счет перераспределения ресурсов из аграрной сферы, что усиливало налоговое бремя на крестьянство и обостряло проблему малоземелья.

3. Ограничение экономических инициатив. Ужесточение государственного контроля сковывало развитие сельскохозяйственного предпринимательства и кооперативного движения, препятствуя модернизации аграрного производства.

Социальные противоречия:

1. Аграрное перенаселение. Демографический рост при сохранении общинной системы землепользования привел к критическому сокращению средних размеров крестьянских наделов и падению уровня жизни сельского населения, составлявшего более трех четвертей жителей империи.

2. Пауперизация деревни. Массовый отток крестьян в города не решал аграрных проблем, а лишь переносил социальную напряженность в

промышленные центры, где мигранты сталкивались с тяжелыми условиями труда и быта.

3. Неэффективность управления. Коррупция, бюрократическая волокита и неспособность государственного аппарата адекватно реагировать на потребности сельского развития подрывали легитимность власти в глазах крестьянства.

Особую остроту кризису придавало то, что аграрный вопрос оставался системообразующим для российской экономики. Нерешенность проблем землепользования, сохранение полуфеодальных пережитков в деревне и отсутствие действенной программы модернизации сельского хозяйства сделали крестьянство одной из главных движущих сил предстоящих революционных событий.

Революция 1905-1907 гг., носившая буржуазно-демократический характер, имела особое значение для аграрного сектора России, поскольку была направлена на ликвидацию феодальных пережитков в сельском хозяйстве. В революционном процессе участвовали разнообразные социальные силы, формировавшие два основных лагеря: радикальный (рабочие, крестьянство, мелкая буржуазия) и либеральный (крупная буржуазия, интеллигенция), предлагавшие различные пути решения аграрного вопроса.

Хронологические рамки революции охватывают период с 9 января 1905 г. по 3 июня 1907 г. Начальной точкой послужили события, связанные с забастовкой на Путиловском заводе, где увольнение рабочих спровоцировало массовые протесты. Под руководством священника Георгия Гапона была составлена петиция, содержавшая требования демократических свобод и социальных гарантий, включая вопросы, актуальные для сельского населения.

Кульминацией начального этапа стало «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., когда шествие к Зимнему дворцу было расстреляно правительственными войсками. Этот инцидент спровоцировал эскалации протестного движения по всей стране, включая аграрные регионы, где начались крестьянские выступления против помещичьего землевладения.

В феврале-марте 1905 г. волнения распространились на сельские местности, где крестьяне требовали перераспределения земель и отмены выкупных платежей. К лету 1905 г. правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки, однако последовавшие репрессии и аресты лишь усилили напряженность.

Осенью 1905 г. началась Всероссийская октябрьская стачка, в которой участвовало около 2 миллионов человек. В этот период активизировалось создание Советов рабочих депутатов, а в деревнях — крестьянских комитетов, бравших на себя функции местного самоуправления и решения земельных споров.

Важным этапом стало подписание Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который, однако, не

удовлетворил радикальные силы, особенно в части решения аграрного вопроса. Крестьянские выступления продолжились, принимая формы захвата помещичьих земель и уничтожения хозяйственных документов.

В декабре 1905 г. произошло Московское восстание, жестоко подавленное правительственными войсками. Несмотря на это, аграрные волнения продолжались в различных регионах империи, демонстрируя глубину кризиса в сельском хозяйстве и необходимость кардинального решения земельного вопроса, который оставался центральным вопросом всей революции и во многом определил ее продолжительность и социальный состав участников.

С 1906 г. наблюдается постепенное снижение интенсивности массовых выступлений, что было обусловлено сочетанием карательных мер и реформаторской деятельности правительства. По инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина осуществлялись масштабные карательные экспедиции в сельскую местность, сопровождавшиеся введением военно-полевых судов для подавления аграрных беспорядков.

Важным этапом политической трансформации стало учреждение Государственной думы 20 февраля 1906 г., а также публикация 23 апреля 1906 г. нового свода основных государственных законов. Особое значение для аграрного сектора имел указ от 9 ноября 1906 г., положивший начало стольпинской аграрной реформе, которая предусматривала переход от общинного к частному землевладению. Завершением революционного периода считается 3 июня 1907 г., когда была распущена II Государственная дума.

Итоги революции оказали значительное влияние на развитие аграрной сферы. Несмотря на сохранение самодержавной системы, в России сформировались элементы представительной власти в лице двухпалатного законодательного органа - Государственного совета и Государственной думы. В социально-экономической области следует отметить отмену выкупных платежей для крестьянства, что снизило финансовое бремя на сельское население.

Политический ландшафт России претерпел существенные изменения благодаря деятельности различных партий. Социал-демократическая партия, разделившаяся на большевистское и меньшевистское крылья, предлагала различные подходы к решению аграрного вопроса - от радикальной конфискации помещичьих земель до постепенных преобразований. Партия социалистов-революционеров (эсеры) пользовалась значительной поддержкой в деревне благодаря программе социализации земли. Конституционно-демократическая партия (кадеты) выступала за правовые методы преобразований и создание условий для развития сельскохозяйственного предпринимательства.

События 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье») стали катализатором революционных процессов. Хронология этих событий включает:

- 3 января – начало забастовки на Путиловском заводе.

- 4-5 января – распространение стачечного движения на 150 тысяч рабочих.

- 7-8 января – подготовка массового шествия с петицией к императору.
- 9 января – расстрел демонстрации и гибель сотен участников.

В исторической науке сохраняются дискуссии относительно значения этих событий. Одни исследователи рассматривают "Кровавое воскресенье" как начальный пункт революции, подчеркивая его роль в потере доверия к верховной власти. Другие историки акцентируют внимание на системных предпосылках, включая аграрный кризис, налоговое бремя крестьянства и социально-экономические противоречия, накопившиеся в предшествующий период.

Революция 1905-1907 гг., несмотря на свою незавершенность, создала важные предпосылки для последующих преобразований в аграрной сфере, обозначив необходимость кардинального решения земельного вопроса и модернизации сельского хозяйства России.

В историографии существует концепция, рассматривающая революцию 1905-1907 гг. не как единовременный взрыв, а как продолжительный процесс структурной трансформации, в котором события 9 января 1905 г. стали важным, но не единственным катализатором изменений. Независимо от исследовательских подходов, «Кровавое воскресенье» объективно усилило кризис легитимности власти, что особенно проявилось в аграрных регионах, где накопленные противоречия были наиболее острыми.

Массовое движение в России характеризовалось комплексом особенностей, имевших специфическое выражение в сельской местности:

1. Социальная гетерогенность. Крестьянское движение объединяло различные группы сельского населения: безземельных батраков, малоземельных общинников, зажиточных хозяев и казачество. Каждая группа выдвигала специфические требования - от передела помещичьих земель до свободы хозяйственной деятельности.

2. Организационные формы протеста. В аграрной сфере наряду с традиционными формами (порча помещичьего инвентаря, самовольный сенокос) возникли новые институты - крестьянские комитеты и сельские сходы, взявшие на себя функции местного самоуправления и решения земельных споров.

3. Диверсификация требований. Сельское движение сочетало экономические требования (отмена выкупных платежей, снижение арендной платы) с социально-политическими (ликвидация сословных ограничений, участие в земском самоуправлении).

4. Региональная специфика. Наиболее активными центрами аграрного движения стали черноземные губернии (Воронежская, Курская), Среднее Поволжье и западные регионы, где земельный голод сочетался с национально-религиозными противоречиями.

Забастовочное движение в аграрном секторе имело характерные особенности:

1. Сезонный характер. Выступления сельскохозяйственных рабочих достигали пика в периоды посевной и уборочной кампаний, когда их переговорные позиции усиливались.

2. Экономическая уязвимость. Аграрные забастовки наносили значительный ущерб помещичьим хозяйствам, зависящим от своевременного проведения полевых работ.

3. Самоорганизация. В ходе выступлений формировались отряды сельскохозяйственных рабочих, вырабатывались механизмы коллективного отстаивания интересов.

4. Взаимодействие с национальными движениями. В западных губерниях аграрные выступления часто переплетались с требованиями культурно-национальной автономии и использованием родного языка в образовании и местном самоуправлении.

Особенностью 1905 г. стало установление связи между рабочими и крестьянскими выступлениями, когда городские стачки координировались с аграрными волнениями, создавая единое фронт социального протesta. Этот симбиоз значительно усилил давление на правительство и способствовало выработке комплексного подхода к решению аграрного вопроса в последующий период столыпинских реформ.

Ключевой проблемой Первой российской революции 1905-1907 гг. оставалась аграрная, поскольку сельскохозяйственный сектор сохранял пережитки феодально-крепостнической системы. Для России начала XX века было характерно противоречивое сочетание динамично развивающейся промышленности и архаичной структуры землевладения. Статистическое распределение земельного фонда демонстрировало глубокий дисбаланс: 30 тысячам помещиков принадлежало приблизительно 70 миллионов десятин, тогда как 10 миллионам крестьянских хозяйств - сопоставимая площадь.

Системные проблемы аграрного сектора проявлялись в следующих аспектах:

- малоземелье и чересполосица снижали эффективность сельскохозяйственного производства;
- высокие арендные платежи и отработочная система подрывали экономическую устойчивость крестьянских хозяйств;
- технологическая отсталость обуславливала низкую производительность и регулярные неурожаи.

К 1900 г. сумма недоимок по 50 губерниям достигла 120 миллионов рублей, а неурожай 1901 г. спровоцировал масштабный голод.

Существенным препятствием для модернизации аграрного сектора оставалась общинная система землевладения. Самодержавие сохраняло общину как инструмент фискальной политики и социального контроля, что консервировало полукрепостнические отношения в деревне. Общинная организация сдерживала процессы социальной дифференциации крестьянства, ограничивая возможности экономически сильных хозяйств и привязывая беднейшие слои к малопродуктивным наделам.

В 1905 г. аграрное движение приобрело массовый и непрерывный характер. Весенние выступления охватили Курскую, Орловскую, Саратовскую, Черниговскую губернии, а также Грузию и Лифляндию. Летом волнения распространились на Украину, Белоруссию и Среднее Поволжье, достигнув пика осенью. Основными формами протesta стали поджоги помещичьих усадеб и захват земель, а центральным требованием - ликвидация крупного частного землевладения.

Статистика революционных лет показывает:

- в 1905 г. движение охватило более половины уездов европейской России;
- в 1906 г. географический размах продолжил расширяться;
- особую активность демонстрировали сельскохозяйственные рабочие на Украине;
- всего за три года выступлениями было затронуто свыше 80% уездов страны.

Б.М. Кустодиев. «Большевик» (1920)

Ограниченностъ результатовъ крестьянскаго движения была обусловлена недостаточной организованностью и локальнымъ характеромъ выступлений. Осознавая необходимость преобразований, правительство в послереволюционный период предприняло попытку модернизации аграрныхъ отношеній черезъ столыпинские реформы, направленные на развитие

капиталистических отношений в деревне при сохранении доминирования крупного землевладения.

События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге оказали значительное влияние на аграрные регионы национальных окраин империи, где социально-экономические противоречия усугублялись этнической спецификой.

В Прибалтийских губерниях аграрные волнения приобрели особый размах. В Латвии весной 1905 г. началась массовая забастовка сельскохозяйственных рабочих, сопровождавшаяся оригинальными формами протеста. Крестьяне организовывали так называемые "церковные демонстрации" - собираясь в храмах, они вместо богослужений проводили политические митинги с революционными песнями, после чего направлялись в поместья имения для предъявления экономических требований. Это движение характеризовалось высокой степенью самоорганизации и антипомещичьей направленностью.

На Кавказе аграрное движение развивалось в специфических условиях. В Грузии, особенно в Озургетском уезде, крестьяне в феврале 1905 г. отказались от выполнения повинностей и уплаты государственных налогов. Здесь активно создавались крестьянские комитеты, которые не только устанавливали новые порядки землепользования, но и организовывали военное обучение, готовясь к возможному вооруженному восстанию. Эти комитеты фактически брали на себя функции местного самоуправления, перераспределяя земельные ресурсы и регулируя сельскохозяйственное производство.

В Польше аграрные выступления были тесно связаны с промышленными забастовками, создавая единый фронт социального протеста. Крестьянские требования здесь сочетали социальные и национальные лозунги, что придавало движению особую остроту.

Однако в восточных регионах империи картина была иной. Многие нерусские народы Поволжья, Урала и Сибири остались в стороне от революционных событий. В Восточном Закавказье социальный протест постепенно трансформировался в межэтнические конфликты, наиболее ярко проявившиеся в армяно-азербайджанских столкновениях, которые с февраля 1905 г. по весну 1906 г. охватили весь регион. Эти конфликты отчасти маскировали аграрные противоречия, переключая социальное недовольство в этническое русло.

Географическая дифференциация аграрного движения в национальных регионах демонстрировала сложное переплетение социальных, экономических и этнических факторов. В западных губерниях преобладали антипомещичьи выступления с элементами национального освобождения, в то время как в восточных регионах сохранялась относительная стабильность, либо социальный протест принимал формы межнациональных конфликтов, что существенно влияло на общий характер аграрного движения в период первой русской революции.

Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 г. стала первым в истории России общенациональным выступлением, парализовавшим промышленность и транспортную систему империи. Для аграрного сектора особое значение имела остановка железнодорожного сообщения, которая нарушила поставки сельскохозяйственной техники и удобрений, а также препятствовала вывозу зерна на экспорт. Крестьянские волнения, усилившиеся в этот период, демонстрировали тесную связь между требованиями рабочих и аграрными проблемами.

Манифест 17 октября 1905 г., подписанный Николаем II под давлением революционных событий, провозгласил переход к конституционной монархии и введение гражданских свобод. Для сельского населения ключевое значение имели следующие положения:

1. Легализация крестьянских организаций. Разрешение на создание профессиональных союзов и общественных объединений позволило легализовать крестьянские комитеты, которые стали играть важную роль в решении земельных споров.

2. Свобода аграрной печати. Отмена предварительной цензуры способствовала появлению специализированных изданий, освещавших проблемы сельского хозяйства и распространявших передовые агротехнические знания.

3. Политическое представительство. Создание законодательной Государственной думы открыло возможность для обсуждения аграрного вопроса на общегосударственном уровне и разработки земельной реформы.

Особенностью российского конституционализма 1905-1907 гг. стала его тесная связь с аграрной проблематикой. Основные политические силы рассматривали земельный вопрос как центральный в своих программах: кадеты выступали за принудительное отчуждение части помещичьих земель; эсеры пропагандировали программу социализации земли; октябристы отстаивали принцип неприкосновенности частной собственности.

Ограниченностю преобразований проявилась в сохранении цензовой избирательной системы, которая существенно ограничивала представительство крестьянства в Государственной думе. Сохранение полуфеодальных пережитков в деревне и отсутствие радикального решения земельного вопроса предопределили временный характер достигнутого компромисса и дальнейшее обострение аграрного кризиса.

Таким образом, события октября 1905 г. создали правовые предпосылки для модернизации аграрных отношений, однако половинчатость реформ и сопротивление консервативных кругов не позволили кардинально изменить положение в сельском хозяйстве, что стало одной из причин последующего возобновления массовых выступлений в деревне.

Публикация Манифеста 17 октября 1905 г. в «Правительственном вестнике» ознаменовала начало преобразований в системе государственного управления. Ключевым изменением стала реорганизация Комитета министров в постоянно действующий Совет министров с четко

определенными полномочиями. Эта реформа преследовала цель консолидировать исполнительную власть перед созданием представительного законодательного органа.

Особенностью новой системы стало сохранение полного контроля монарха над правительством. Председатель Совета министров и члены кабинета назначались исключительно императором, который также обладал правом отмены любых решений правительства. Важные сферы управления - императорский двор, военное ведомство и внешняя политика - оставались вне компетенции Совета министров. Такая структура исключала возможность формирования правительства, ответственного перед парламентом, что отличало российскую модель от классических конституционных систем.

Параллельно с административными преобразованиями радикальные политические силы, прежде всего большевики, активизировали подготовку вооруженного восстания. Московский Совет рабочих депутатов выступил организатором всеобщей забастовки, которая по замыслу инициаторов должна была перерасти в вооруженное выступление.

Однако практическая реализация этих планов столкнулась с серьезными проблемами:

- вооружение повстанцев ограничивалось несколькими сотнями единиц стрелкового оружия;
- значительная часть рабочих, удовлетворившихся положениями Манифеста 17 октября, отошла от активной борьбы;
- отсутствовала координация между различными районами восстания;
- крестьянство не оказалось ожидаемой поддержки городскому движению.

7-8 декабря 1905 г. в забастовке участвовало до 150 тысяч человек, но лишь около 2 тысяч из них были вооружены. Боевые действия велись разрозненно в разных районах Москвы (Хамовники, Арбат, Пресня), без единого руководства. К 16 декабря стало очевидно, что продолжение сопротивления бесперспективно, и 18 декабря восстание было прекращено.

Декабрьские события продемонстрировали организационную и техническую неготовность радикальных сил к масштабному вооруженному выступлению, а также отсутствие массовой поддержки среди различных социальных групп, включая крестьянство. Подавление восстания сопровождалось значительными человеческими жертвами и разрушениями, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие революционного процесса в России.

Декабрьское восстание в Москве ознаменовало переход к планомерному применению вооруженных методов борьбы, что существенно повлияло на характер аграрного движения в России. Большевистская листовка «Советы восставшим рабочим», призывающая к физическому уничтожению офицеров и казаков, фактически провозглашала курс на гражданское противостояние, подрывая возможность компромисса после принятия Манифеста 17 октября.

Представители других социалистических течений – меньшевики и эсеры – пытались противостоять эскалации насилия, указывая на бесперспективность вооруженной конфронтации с государственным аппаратом. Однако их аргументы не получили достаточного отклика в условиях радикализации массового движения.

Подавление декабрьского восстания заставило общественность переосмыслить методы политической борьбы. Если в течение 1905 года преобладали ненасильственные формы протеста, то после московских событий вопрос о допустимости насилия стал предметом интенсивных дискуссий. Публицист Александров в брошюре «Довольно насилий!» проводил параллели с Парижской коммуной и призывал к легальным методам борьбы, включая использование новых политических свобод. Аналитик С.И. Смирнов в работе «Царство толпы» (1906) отмечал, что отсутствие четких границ свободы привело к замене самодержавного деспотизма тиранией революционного движения.

Легализация свободы слова и собраний создала условия для интенсивной агитационной работы в сельской местности. Большевики, стремясь расширить свое влияние, умело сочетали в пропаганде реальные интересы крестьянства (требования передела земли, отмены выкупных платежей) с политическими лозунгами о необходимости захвата власти и установления диктатуры пролетариата. Эта стратегия позволяла им использовать аграрное недовольство для достижения собственных политических целей.

Особенностью большевистской агитации в деревне было стремление перенаправить социальную энергию крестьянских выступлений в русло борьбы за власть. Такая тактика, с одной стороны, способствовала радикализации аграрного движения, а с другой – вызывала обеспокоенность среди умеренных политических сил, предвидевших опасность полномасштабной гражданской конфронтации.

На рубеже XIX-XX веков российская экономика переживала период интенсивной трансформации, характеризовавшийся ускоренным промышленным развитием. Значительную роль в этом процессе сыграла политика форсированной индустриализации, проводившаяся под руководством министра финансов С.Ю. Витте в 1892-1903 гг.

Экономическая стратегия Витте базировалась на нескольких ключевых элементах: таможенный протекционизм для защиты отечественной промышленности; активное привлечение иностранных инвестиций и займов; накопление внутренних ресурсов через винную монополию и косвенное налогообложение; целенаправленное государственное содействие промышленному развитию.

Важнейшим мероприятием стало введение в 1897 г. золотого стандарта, стабилизировавшего финансовую систему и способствовавшего притоку иностранного капитала.

Однако проводимая политика имела противоречивые последствия для аграрного сектора. Индустриализация осуществлялась в значительной степени за счет перераспределения ресурсов из сельского хозяйства. Повышение косвенных налогов и таможенных пошлин приводило к росту цен на промышленные товары, что ухудшало экономическое положение крестьянства. Винная монополия, обеспечивавшая к 1913 г. 27-30% бюджетных поступлений, негативно сказывалась на благосостоянии сельского населения.

Финансовая реформа, хотя и способствовала стабилизации рубля, не решила проблему аграрного перенаселения и малоземелья. Напротив, усиление налогового бремени на деревню усугубляло социальную напряженность, что, в конечном счете, способствовало революционным событиям 1905 года.

После отставки Витте в 1903 г. правительство сохранило общую направленность экономической политики, хотя и отказалось от прямого "насаждения" промышленности. Задача ускоренного промышленного развития продолжала оставаться приоритетной, что предопределяло сохранение перекосов в отношении аграрного сектора. Это противоречие между потребностями индустриализации и интересами сельского хозяйства стало одной из системных проблем российской экономики в преддверии Первой мировой войны.

Первая Государственная Дума Российской империи, просуществовавшая с апреля по июль 1906 г., продемонстрировала острый конфликт между законодательной и исполнительной властью по ключевым вопросам, включая аграрную проблему. Кадетское большинство в парламенте настаивало на принудительном отчуждении помещичьих земель, что встретило решительное сопротивление правительства. Роспуск Думы 9 июля 1906 г. сопровождался принятием Выборгского взвивания, в котором 180 депутатов призвали население к гражданскому неповиновению. Последующее судебное преследование подписантов показало ограниченность конституционных уступок самодержавия.

Вторая Государственная Дума (20 февраля - 3 июня 1907 г.) характеризовалась усилением представительства аграрных интересов. Крестьянские депутаты составили значительную фракцию, что отражало нарастание социальной напряженности в деревне. Распределение мандатов выглядело следующим образом:

- Трудовики и крестьянские представители: 104
- Конституционные демократы: 98
- Социал-демократы: 65
- Представители национальных регионов: 93
- Прочие фракции: 158

Парламентская деятельность была сосредоточена на решении аграрной проблемы. Депутаты разрабатывали законопроекты о земельной реформе, выступали за перераспределение наделов и расширение крестьянского

землепользования. Однако радикальная позиция думского большинства по земельному вопросу привела к правительльному кризису.

3 июня 1907 г. был издан манифест о распуске Второй Думы и введении нового избирательного закона. Этот акт, вошедший в историю как "Третьеиюнский переворот", ознаменовал завершение революции 1905-1907 гг. и переход к новой политической системе.

Итоги революционного периода для аграрного сектора включали: отмену выкупных платежей для крестьянства; начало столыпинской аграрной реформы; создание правовых основ для выхода из общины; развитие системы крестьянского кредитования; расширение переселенческой политики.

Несмотря на ограниченный характер преобразований, деятельность первых Государственных Дум способствовала институционализации аграрного вопроса как центральной проблемы российской политики. Обсуждение земельной реформы в парламенте создало прецедент публичного обсуждения интересов крестьянства на общегосударственном уровне, что имело долгосрочные последствия для развития аграрного сектора.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как сочетание экономических (мировой кризис, падение цен на зерно), социальных (аграрное перенаселение, пауперизация) и политических (отсутствие представительства) факторов создало «идеальный шторм», сделав революцию 1905-1907 гг. неизбежной.

Можно ли считать, что к 1905 году традиционные механизмы «сверху» для решения аграрного вопроса были уже исчерпаны?

Была ли столыпинская реформа прямым следствием революционного давления снизу или же власть лишь воспользовалась моментом для реализации давно назревшей, но откладывавшейся модернизации?

Почему введение представительного органа (Думы) не помогло легитимно и мирно решить аграрный кризис? Была ли проблема в нежелании власти поступиться помещичьими интересами или в радикализме самих депутатов (kadетов, трудовиков), требовавших принудительного отчуждения земель?

Насколько справедлив тезис о том, что российская индустриализация рубежа веков была во многом проведена за счет ограбления деревни?

Глава 10. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1907–1914 ГГ.

Завершение и итоги Первой русской революции. Завершение Первой русской революции в 1907 г. способствовало снижению остроты системного кризиса в стране и прекращению масштабных социально-политических выступлений, в которых ведущую роль играли крестьяне, рабочие и военнослужащие. Итоги революции не только определили новые векторы развития российского государства, но и создали предпосылки для формирования двойственной политической ситуации: с одной стороны, был достигнут временный внутриполитический компромисс, с другой – заложены основы для будущего противостояния между верховной властью и разнородными политическими силами, представленными в Государственной Думе.

Ф. В. Малявин. «Вихрь» (1906)

Ключевым результатом революции стало появление с 3 (16) июня 1907 г. нового государственного устройства, вошедшего в историографию как «третьеиюнская монархия». В этот день император Николай II принял решение о роспуске II Государственной Думы, издав Манифест, и утвердил изменения в избирательном законодательстве. Причиной таких мер стала растущая оппозиционная активность левых фракций, которые занимали значительную часть депутатских мест (около 220 из 518) и блокировали принятие аграрных положений Высочайшего Указа от 9 (22) ноября 1906 г., направленного на реформирование крестьянского землевладения и землепользования.

Вслед за роспуском Думы было введено новое Положение о выборах, которое ужесточило избирательные цензы по сравнению с Положением 11

(24) декабря 1905 г. Это привело к сокращению избирательных процедур и детальному регулированию представительства для различных регионов и городов. Изменения имели системный характер: из политического процесса были исключены целые территории (Средняя Азия, Якутия) и социальные группы (женщины, молодежь), а также существенно ограничено влияние рабочих и крестьян. В результате доминирующая роль в формировании представительных органов перешла к помещикам и крупной буржуазии.

Период «третьеионской монархии» (1907–1917) представлял собой уникальный этап в отечественной истории, характеризовавшийся сочетанием сохранных основ самодержавия с элементами ограниченного представительного строя в виде Государственной Думы и реформированного Государственного Совета. Стабильность данной политической модели вплоть до 1917 г. обеспечивалась тремя основными элементами.

Общероссийские и национальные партии и объединения. К началу XX столетия Российская империя столкнулась с системным кризисом государственной власти. Утратив поддержку дворянства, которое значительно ослабло после реформы 1861 г. и не выдержало конкуренции с буржуазией, монархия лишилась своей традиционной социальной опоры. Отсутствие устойчивой группы, напрямую заинтересованной в сохранении существующего строя, привело к зависимости власти исключительно от бюрократического аппарата и силовых структур. Несостоятельность данной модели наглядно проявилась в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. и в период Первой русской революции. Осознавая глубину политического кризиса, императорская власть предприняла попытку формирования новых опор через легализацию – в ограниченных формах – многопартийности и парламентской деятельности.

В эпоху «третьеионской монархии» сложилась система общероссийских политических партий, которые условно классифицировались на три направления: революционные (Партия социалистов-революционеров, Российская социал-демократическая рабочая партия), либеральные (Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы, «Союз 17 октября», Прогрессивная партия) и правомонархические (Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела).

Возглавляемая В.М. Черновым Партия социалистов-революционеров (эсеры) стала наиболее массовой социалистической силой в России. Ее деятельность, определявшая характер российского социалистического движения вплоть до Февральской революции 1917 г., базировалась на принципах непримиримой оппозиции самодержавию. Это выражалось как в применении террора через боевую организацию, так и в жесткой конфронтации с правительством в рамках работы II Государственной Думы. Такая позиция исключала для эсеров возможность любого сотрудничества с существующей властью.

Идеологическая платформа эсеров изначально исключала компромисс с самодержавием. Они рассматривали свою борьбу как составную часть глобального противостояния труда и капитала. Партия выступала не только за ликвидацию самодержавия, но и за проведение радикальных социально-экономических преобразований. Российская монархия воспринималась как опора паразитических классов внутри страны и серьезная угроза международному рабочему движению. Поэтому уничтожение самодержавной системы провозглашалось эсерами не только первоочередной задачей для освобождения России, но и необходимым условием мирового прогресса.

Программа эсеров предполагала коренное преобразование государственного устройства на принципах демократии и социализма. Ее основу составляли: ликвидация монархии и создание федеративной республики с широкой автономией областей и общин (городских и сельских), введение всеобщего избирательного права и полного комплекса гражданских свобод. Ключевым экономическим требованием являлась «социализация земли», то есть «изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин и на началах уравнительного пользования». Партия также настаивала на замене регулярной армии народным ополчением и последовательном отделении церкви от государства. Завершающим пунктом политической программы эсеров был созыв Учредительного собрания, сформированного на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права без каких-либо ограничений по полу, сословию, национальности или вероисповеданию, призванного законодательно закрепить ликвидацию самодержавного строя.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), руководствуясь революционной доктриной, занимала последовательную оппозиционную позицию по отношению к самодержавному режиму и не могла рассматриваться в качестве его потенциальной опоры. В основе партийной идеологии лежал тезис о том, что Россия, несмотря на вступление на путь капиталистического развития, сохраняла значительные докапиталистические пережитки. Социал-демократы рассматривали эту архаичную систему, основанную на угнетении трудящихся масс помещиками и государством, как фактор, сдерживающий экономический прогресс и порождающий особо жесткие формы эксплуатации, наиболее выраженные в аграрном секторе. Самодержавие воспринималось РСДРП в качестве главного препятствия для общественного развития и основного противника в борьбе пролетариата за освобождение.

Стратегической целью РСДРП провозглашалось насилиственное свержение монархии и установление демократической республики. Концепция нового государственного устройства – «самодержавия народа» – предполагала концентрацию всей верховной власти в руках однопалатного законодательного органа, формируемого на принципах народного

представительства. Программные положения партии включали требования полного гражданского равенства, устраниния сословных привилегий и признания права наций на самоопределение. РСДРП также настаивала на обеспечении культурных прав (свобода использования родного языка), отмене дискриминационного аграрного законодательства, замене постоянного войска всеобщим вооружением народа и отделении церкви от государства. Реализацию своей программы социал-демократы связывали с ликвидацией самодержавного строя и организацией свободных всенародных выборов в Учредительное собрание.

Внутри РСДРП сформировались серьезные расхождения по ключевым вопросам, в особенности по проблемам аграрной политики и собственности, что привело к расколу и образованию двух противоборствующих фракций – большевиков и меньшевиков. Большевистское крыло под руководством В.И. Ленина выступало за полную ликвидацию помещичьего землевладения и безвозмездную передачу земли в распоряжение крестьянства. Меньшевистская фракция, возглавляемая Ю.О. Мартовым и Г.В. Плехановым, предлагала альтернативный путь – муниципализацию земли. Суть данного подхода заключалась в отчуждении (как безвозмездном, так и частично компенсируемом) помещичьих и церковно-монастырских угодий с последующей передачей их в управление органам местного самоуправления для сдачи в аренду крестьянским хозяйствам.

В политической системе «третьеионьской монархии» значительную роль играли три либеральные партии: «Союз 17 октября», Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы и Прогрессивная партия. Получив представительство в Государственной Думе, эти силы отстаивали принципы реформизма, парламентаризма и расширения гражданских свобод. Их программные установки базировались на идеологии «нового либерализма», допускавшего государственное регулирование для обеспечения равных возможностей и доступности социальных услуг. Стратегической целью либералов являлось проведение системных преобразований через парламентские механизмы для эволюционного, а не революционного развития страны. Несмотря на общность базовых принципов, между партиями сохранялись существенные разногласия по аграрному и национальному вопросам, а также проблемам собственности.

Под руководством П.Н. Милюкова Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы (kadety) разработала комплексную программу аграрных преобразований. Центральным элементом реформы становилось частичное принудительное отчуждение помещичьих земель с передачей их малоземельным крестьянам при условии справедливой компенсации прежним владельцам. Дополнительным ресурсом для увеличения крестьянских наделов должны были послужить государственные, удельные и монастырские земли. Важнейшим принципом программы кадетов провозглашалось юридическое равноправие всех слоев населения независимо от национальной принадлежности. Партия настаивала на устраниении

сословных ограничений и дискриминационных норм в отношении этнических групп, включая еврейское и польское население. В вопросах государственного устройства кадеты отстаивали принцип выборности органов власти вне зависимости от национального признака – как на общегосударственном уровне, так и в системе местного самоуправления.

Партия «Союз 17 октября» (октябристы) под руководством А.И. Гучкова рассматривала Манифест 17 октября 1905 г. как фундаментальный поворот в политическом развитии России, установивший основы конституционной монархии и правового порядка. С точки зрения октябристов, данный акт заложил основы гражданских свобод и создал легальные возможности для участия всех социальных групп в управлении государством через представительные институты. Партийная программа в аграрной сфере базировалась на эволюционном подходе, предусматривавшем поэтапную передачу крестьянам пустующих казенных, удельных и кабинетских земель. Для реализации земельной реформы предполагалось создать специальные земельные комитеты, а в исключительных случаях допускалось отчуждение части помещичьих земель. Ключевым посредником при выкупе земель должен был выступить Крестьянский банк. В национальном вопросе октябристы занимали последовательную этатистскую позицию, отвергая федерализацию и отстаивая унитарную модель государства с сохранением автономии только для Финляндии. Важным элементом идеологии партии была концепция национального возрождения через раскрепощение гражданской инициативы, предпринимательской активности и духовно-нравственного потенциала народа.

Прогрессивная партия под руководством И.Н. Ефремова предлагала альтернативный подход к решению аграрной проблемы, основанный на механизме принудительного выкупа части частновладельческих земель государством с последующей передачей их в собственность крестьянских хозяйств. Особое внимание уделялось планомерной организации земельного перераспределения и созданию правовых гарантий для новых собственников. В сфере национальной политики прогрессисты поддерживали принцип культурной автономии народов Российской империи, допуская возможность сохранения и развития этнической идентичности в рамках единого государства. Данная позиция существенно отличалась как от унитаризма октябристов, так и от федералистских проектов кадетов, отражая специфику либерально-реформистского подхода к национальному вопросу.

В политическом ландшафте России начала XX в., наряду с революционными и либеральными течениями, значительное влияние имели правомонархические организации. Наиболее заметными среди них были Союз русского народа под председательством А.И. Дубровина и Русский народный союз имени Михаила Архангела, возглавляемый В.М. Пуришкевичем. Обе политические силы занимали проправительственные позиции, рассматривая сохранение неограниченной монархии в качестве основного условия политической стабильности и поступательного развития

государства. Идеологической основой их деятельности служила доктрина русского национализма. В исторической литературе за ними утвердилось собирательное наименование – «черносотенные партии».

Программа Союза русского народа в аграрной сфере предусматривала юридическое уравнивание крестьян в правах с другими сословиями при сохранении общинных институтов. Земельная реформа предполагала передачу крестьянству казенных угодий, а в случае необходимости – выкуп частновладельческих земель. В национально-государственном вопросе партия настаивала на сохранении территориальной целостности империи, рассматривая все ее регионы как исторически принадлежащие России и решительно противодействуя сепаратистским устремлениям. Позиция Русского народного союза имени Михаила Архангела по данным проблемам практически полностью совпадала с позицией Союза русского народа.

Параллельно с общероссийскими партиями активную деятельность развернули национальные политические объединения, среди которых выделялись Белорусская социалистическая громада, Польская национально-демократическая партия и Украинская социал-демократическая партия. Наибольших успехов в парламентской практике достигли польские национал-демократы, чьи представители во всех четырех созывах Государственной Думы последовательно отстаивали интересы Царства Польского под руководством Р. Дмовского.

Партийная система стала структурным элементом государственного устройства «третьеионьской монархии». Императорская власть и правительство вынуждены были признать их политический вес, пытаясь найти среди них опору для стабилизации внутриполитической ситуации.

Если революционные партии (эсеры и социал-демократы) занимали непримиримую оппозиционную позицию, то либеральные и правомонархические организации демонстрировали определенную готовность к диалогу с властью. Правомонархические круги, несмотря на идеологическую близость к правительству, обладали ограниченной социальной базой и чрезмерным консерватизмом, что не укрепляло, а скорее ослабляло позиции монархии. В этой ситуации власти оказались вынуждены интегрировать в политическую систему либеральные партии, обладавшие значительным авторитетом в обществе и разветвленными связями среди интеллигенции и предпринимательских кругов.

Представительная власть: Государственная Дума и Государственный Совет. Ключевым структурным компонентом политической архитектуры «третьеионьской монархии» была система представительных институтов, воплощенная в Государственном Совете и Государственной Думе. В современной исторической науке исследование этих органов сформировалось в самостоятельное направление, при этом центральной дискуссионной проблемой остается оценка их фактического влияния на управлеческие процессы в империи. Преобладает концепция, согласно которой, несмотря на отсутствие развитой парламентской модели,

Госдума и Госсовет осуществляли важные функции, активно участвуя в законодательной деятельности и отражая динамику общественного мнения.

Юридический статус обеих палат был определен Основными государственными законами 1906 г. Их работа инициировалась императорскими указами, однако принципы формирования существенно различались: если Государственный Совет сочетал назначаемых монархом членов с выборными представителями, то Государственная Дума формировалась исключительно через выборные процедуры. Эти институты заложили фундамент российского парламентаризма, создав легальную площадку для реализации программных установок различных политических сил посредством законодательных инициатив. Взаимодействие с исполнительной властью осуществлялось через правительственные доклады в законодательных органах власти и депутатские запросы.

Несмотря на действие ограничительного избирательного законодательства, ведущие политические партии (за исключением эсеров) активно включились в легальную парламентскую деятельность, используя агитационные кампании и собственные печатные издания. В результате Государственная Дума и Государственный Совет трансформировались в важнейший стабилизирующий элемент государственной системы «третьеиюньского» периода, обеспечивавший связь между властью и обществом.

Совет министров Российской империи. Формирование Совета министров Российской империи в условиях Первой русской революции представляло собой важнейший элемент трансформации системы государственного управления. В отличие от предшествующего периода, характеризовавшегося отсутствием единого координирующего органа, созданный институт обеспечил выработку консолидированной правительственной позиции по стратегическим вопросам, что приобрело особое значение в условиях взаимодействия с представительными учреждениями, в первую очередь с Государственной Думой.

Согласно главе 11 Основных государственных законов Российской империи, на Совет министров возлагалась важнейшая функция – руководство и координация деятельности министров и главноуправляющих в сфере законодательства и высшего государственного управления. При этом установленные правовые нормы закрепляли принцип персональной ответственности председателя Совета министров, министров и главноуправляющих исключительно перед императором за общее состояние государственных дел и эффективность управления вверенными им отраслями.

Деятельность председателей Совета министров Российской империи П.А. Столыпина и В.Н. Коковцова. С июня 1907 г. по февраль 1914 г. руководство Советом министров Российской империи осуществляли две значимые фигуры. С июля 1906 г. до своей кончины в сентябре 1911 г. должность председателя занимал П.А. Столыпин, одновременно

исполнявший обязанности министра внутренних дел. Его преемник В.Н. Коковцов возглавлял правительство с сентября 1911 г. по февраль 1914 г., совмещая руководство Совета министров с управлением министерством финансов.

На Совет министров под их руководством была возложена ответственность за решение фундаментальных задач: преодоление затяжного аграрного кризиса, формирование новой социальной базы власти и поддержание правопорядка, включая применение специальных мер. Комплекс этих действий был направлен на обеспечение поэтапной модернизации страны с целью недопущения революционных потрясений. Важная роль в данном процессе, особенно в сфере аграрных преобразований, принадлежала Государственной Думе, поскольку проведение правительственные реформ требовало парламентского одобрения.

Деятельность III Государственной Думы (1907–1912) характеризовалась продуктивным сотрудничеством с исполнительной властью. По итогам избирательной кампании 1907 г. распределение депутатских мандатов сложилось следующим образом: октябристы – 154, правые и националисты – 147, кадеты – 54, прогрессисты – 28, польско-литовско-белорусская группа – 18, трудовики – 13, мусульманская фракция – 8. Ключевым партнером Совета министров П.А. Столыпина стали октябристы, чьи представители – Н.А. Хомяков, А.И. Гучков и М.В. Родзянко – последовательно занимали пост председателя Госдумы. С другими политическими силами у правительства складывались непростые отношения. В парламенте сформировались две коалиции большинства: правооктябристская (301 депутат) и октябристско-кадетско-прогрессивная (226 депутатов). В зависимости от текущей политической ситуации Совет министров использовал первую коалицию для реализации охранительных мер, а вторую – для продвижения либеральных законопроектов.

В историографии кабинет П.А. Столыпина получил название «объединенного кабинета». Данная характеристика отражала его основные качества: высокий уровень внутренней консолидации, постоянную поддержку со стороны монарха и значительный личный авторитет председателя Совета министров, обеспечивавший согласованную работу министерств. Именно эта организационная целостность позволила П.А. Столыпину инициировать масштабные аграрные преобразования, вошедшие в историю под названием «столыпинская реформа».

Концептуальные основы предстоящих преобразований были изложены в правительственной декларации, обнародованной 24 августа (6 сентября) 1906 г. В данном документе Совет министров, осудив экстремистские методы революционеров, представил программу системных изменений. Подчеркивалось, что «можно уничтожить отдельного человека, но невозможно уничтожить идею». Для противодействия терроризму учреждались военно-полевые суды. Эта мера позиционировалась как

временная необходимость для нормализации общественно-политической ситуации.

Правительственная программа включала комплекс первоочередных мер государственных преобразований. Центральным звеном реформ становилось коренное переустройство аграрных отношений и системы землепользования. Параллельно предусматривалась модернизация общественных институтов, введение гражданского равноправия и обеспечение религиозной терпимости. В стратегические планы Совета министров П.А. Столыпина входило улучшение социально-экономического положения крестьян и рабочих, реорганизация системы местного самоуправления с распространением его на все регионы империи, модернизация судебной системы на местах, трансформация образовательной сферы и реструктуризация органов правопорядка. Особое место занимала подготовка к созыву Всероссийского Поместного собора.

В заключительной части документа правительство формулировало двуединую задачу: последовательное поддержание правопорядка при одновременной разработке системных преобразований. Исполнительная власть выражала надежду на конструктивное взаимодействие с парламентом и рассчитывала на содействие реформистски настроенной общественности, ориентированной на эволюционное развитие государства. Провозглашая свободу печатного слова и собраний, правительство предупреждало о недопустимости использования этих институтов в деструктивных целях и гарантировало применение правовых механизмов для пресечения противоправной деятельности. Особо подчеркивалось, что институты просвещения не должны служить пропаганде насилия, а государство берет на себя обязательство защиты граждан от деструктивного влияния.

Аграрная реформа П.А. Столыпина преследовала цель ликвидации общины и формирования слоя крестьян-собственников. Данная трансформация должна была укрепить социальную базу власти, стимулировать экономический рост и обеспечить промышленность трудовыми ресурсами за счет высвобождения бывших общинников. Концептуальной основой преобразований стала ставка на развитие интенсивных индивидуальных хозяйств. Правовой фундамент реформы составили три ключевых акта: Императорский указ от 9 (22) ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», Закон от 14 (27) июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» и Закон от 29 мая (11 июня) 1911 г. «О землеустройстве».

Ф.А. Малявин. «Пахота» (1910)

Первый законодательный акт отменял выкупные платежи и предоставлял крестьянам право выхода из общины с закреплением в частную собственность отдельных земельных наделов. Второй документ устанавливал автоматический переход к частному землевладению в общинах, где не проводились переделы земли. Третий законодательный акт регламентировал процедуру землеустройства, позволяя формировать целостные земельные участки (отруба) как для коллективных, так и для индивидуальных хозяйств, что было направлено на ликвидацию чересполосицы и предоставление крестьянам права частной собственности на землю.

Значимым компонентом аграрной политики стало организованное переселение в Сибирь (свыше 3 миллионов человек), где отсутствовало помещичье землевладение и имелось много свободных земель. Дополнительным механизмом земельного перераспределения стала деятельность Крестьянского поземельного банка, который за десятилетие (1906–1916) способствовал приобретению и перепродаже крестьянам приблизительно 4,7 миллионов десятин земли. Результатом преобразований стал рост посевных площадей и объемов зернового экспорта, а в отдельных регионах, особенно в Сибири, наблюдался значительный экономический подъем.

Историографические оценки итогов столыпинской аграрной реформы отличаются полярностью суждений. К 1916 г. из общины вышло порядка 2 миллионов крестьянских хозяйств (22%), что способствовало определенной модернизации аграрного сектора: отмечался рост спроса на

сельскохозяйственные машины и увеличение объемов экспортных поставок. Индустриальный сектор демонстрировал позитивную динамику, а масштабное переселенческое движение в Сибирь позволило снизить остроту земельного голода в центральных регионах Европейской России. Крестьяне-собственники проявляли большую политическую лояльность по сравнению с общинниками. Преобразования инициировали ускоренный экономический рост в предвоенное десятилетие.

Однако аграрная реформа не решила все поставленные задачи. Общинная организация сохранила статус доминирующей социальной структуры в деревне. Реформирование усугубило имущественную дифференциацию среди крестьянства, провоцируя рост социальной конфликтности. Существенная часть переселенцев (до 20%) столкнулась с непреодолимыми трудностями освоения новых территорий и была вынуждена вернуться в места прежнего проживания.

Достигнутые результаты носили промежуточный характер. Как подчеркивал П.А. Столыпин, для полноценной реализации реформаторского курса требовалось два десятилетия внутреннего и внешнего покоя.

Параллельно с аграрными преобразованиями правительство реализовывало жесткий репрессивный курс против революционного движения. В этих целях активно задействовались структуры Департамента полиции и институт военно-полевых судов, усиливался государственный контроль над общественными объединениями и средствами массовой информации.

Политический курс П.А. Столыпина вызывал растущее противодействие как со стороны императора Николая II, так и в парламентских кругах. Кульминацией конфронтации стал март 1911 г., когда Государственный Совет отклонил принятый Думой законопроект о введении земств в западных губерниях. Используя процедуру временного распуска обеих законодательных палат, П.А. Столыпин провел данный акт в форме императорского указа, что привело к разрушению сложившейся модели взаимодействия между правительством и представительными учреждениями.

В условиях распространения слухов о возможной отставке в сентябре 1911 г. П.А. Столыпин был смертельно ранен в Киеве Д.Г. Богровым. Его преемником на посту главы правительства стал В.Н. Коковцов. Со смертью П.А. Столыпина и назначением нового председателя Совета министров Российской империи постепенно терял организационное единство, трансформируясь в децентрализованный орган управления. Члены Совета министров стали действовать автономно, исчезла координация их деятельности, а правительство утратило способность к формированию единой политической стратегии.

Рассматривая историческую роль П.А. Столыпина в ретроспективе, следует отметить, что его деятельность была направлена на реализацию масштабных системных преобразований, призванных модернизировать Российскую империю, укрепить обновленную модель государственной

власти и предотвратить революционные потрясения. Политический курс П.А. Столыпина основывался на понимании того, что стабилизация внутриполитической ситуации требует не только применения жестких мер по обеспечению порядка, но и глубинных социально-экономических реформ. Знаменитая формула «сначала успокоение, потом реформы» отражала стратегическую установку на создание прочных оснований для эволюционного развития страны.

Историческое значение аграрных преобразований Столыпина определяется не только их достижениями, но и ограниченностью результатов. Реформа встретила сопротивление как со стороны левых сил (усматривавших в ней угрозу колlettivistским основам общины), так и со стороны правых консерваторов (опасавшихся разрушения традиционного уклада). Основной проблемой реализации реформы стала временная ограниченность: для трансформации массового сознания требовались десятилетия. Можно утверждать, что столыпинская аграрная реформа представляла собой наиболее концептуально обоснованную попытку модернизации аграрного сектора, ускорения экономического развития и формирования социального слоя, способного стать опорой государственной системы «третьеионьской монархии».

Таким образом, в июне 1907 г. в России сформировалась новая государственная модель – «третьеионьская монархия». Несмотря на сохранение института самодержавия, она интегрировала общероссийские политические партии, представительные органы власти (Государственный Совет и Государственную Думу) и образованный Совет министров. Стабильность данной политической конструкции зависела от сбалансированного взаимодействия этих институтов, что создавало потенциальную неустойчивость монархического строя. Участие России в Первой мировой войне стало для этой системы серьезным испытанием, обнажившим ее внутренние противоречия и структурные слабости.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Считаете ли вы, что при отсутствии Первой мировой войны реформа могла бы коренным образом изменить аграрный строй России и предотвратить революцию 1917 года?

Является ли сильное государственное давление необходимым условием для проведения болезненных, но необходимых аграрных преобразований? Приведите исторические или современные аналогии.

Проанализируйте, как парламентские механизмы и партийная борьба влияли на ход, содержание и конечные результаты столыпинской аграрной реформы.

Оцените эффективность переселенческой политики как инструмента решения структурных проблем аграрного сектора. С какими рисками и

вызовами (агроклиматические, инфраструктурные, социальные) столкнулись переселенцы?

Актуален ли сегодня опыт освоения новых земельных массивов для решения проблем малоземелья и регионального развития?

Глава 11. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЯ

Предвоенная обстановка в Европе. Первая мировая война 1914–1918 гг. стала рубежным периодом в историческом развитии всех вовлеченных в нее держав. Противостояние между блоком Антанты (Великобритания, Франция, Российская империя) и коалицией Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Османская империя) оказало определяющее воздействие на последующую историю государств-участников. Фундаментом военного столкновения послужила затяжная милитаризация и комплекс геополитических противоречий, накапливавшихся в Европе с конца XIX столетия. Ключевым инициатором эскалации выступила кайзеровская Германия, руководство которой во главе с Вильгельмом II взяло курс на трансформацию страны в мировую колониальную империю. Принятые германским рейхстагом в 1898 и 1900 гг. морские законы инициировали масштабное военно-морское строительство, прямо направленное на подрыв британской морской гегемонии, что закономерно породило острый англо-германский антагонизм.

Параллельно экономическая экспансия Германской империи в конце XIX – начале XX вв. создала серьезные вызовы британскому доминированию в мировой экономике. Немецкая промышленная продукция, отличавшаяся конкурентоспособными ценами и высокими техническими характеристиками, начала успешно вытеснять британские товары не только на международных рынках, но и в самой Великобритании. Активная экономическая стратегия Германии позволила ей значительно увеличить свою долю в мировой торговле. Характерной иллюстрацией служит ситуация в южноамериканском регионе: в аргентинском импорте британская доля сократилась с 36,7% (1885–1886) до 30,6% (1910–1912), тогда как германская увеличилась с 8,1% до 17,3%. Схожая динамика наблюдалась в Чили, где британское присутствие уменьшилось с 38,3% до 31,8%, а немецкое, напротив, возросло с 18,3% до 25,8%.

Внешнеполитическая активность кайзеровского правительства по укреплению германских позиций в африканских, китайских и ближневосточных регионах стала дополнительным раздражителем в англо-германских отношениях. Особую озабоченность британского кабинета вызывал проект Багдадской железнодорожной магистрали, призванной соединить Германию с Персидским заливом. Реализация данного инфраструктурного проекта создавала стратегические риски для Великобритании, включая угрозу ее влиянию в регионе, опасность для коммуникаций с Индией и усиление немецкого экономико-политического присутствия в Османской империи. Возникала реальная перспектива создания германской военно-морской базы в Персидском заливе, что напрямую угрожало британским торговым интересам и улучшало логистику снабжения германских колониальных владений в Африке.

Строительство Багдадской железнодорожной магистрали представляло непосредственную угрозу стратегическим и экономическим интересам Российской империи на Ближнем Востоке, создавая препятствия для реализации российских железнодорожных проектов в регионе и формируя военно-политические вызовы на Кавказском направлении. Особую тревогу российского правительства вызывала растущее экономическое проникновение Германии в Персию, которая была важным партнером России. Несмотря на лидирующие позиции Российской империи во внешней торговле с Персией (57%), после Иранской революции 1905–1911 гг. немецкое влияние в этом государстве начало усиливаться. Германские предприниматели организовали систематическое изучение персидского рынка через консульскую сеть, а их ткани, хотя и уступавшие по качеству российским, составили серьезную конкуренцию благодаря доступным ценам для местных потребителей.

Существенным дестабилизирующим элементом в российско-германских отношениях стало доминирование немецкого капитала на внутреннем рынке России. Данная ситуация стимулировала популярность движения за экономическую независимость, ставившего целью прекращение германского доминирования в экономике России, которое подрывало экономическую самостоятельность страны.

Военно-стратегические устремления Германии, выражавшиеся в системной модернизации сухопутных и военно-морских сил, а также реализации масштабных инфраструктурных проектов, таких как Кильский канал, вызвали обоснованную тревогу у правительств Великобритании, России и Франции. В качестве ответных мер эти державы инициировали комплексные военные преобразования: наращивание численного состава армий, активное строительство дредноутов, интенсификацию производства вооружений и внедрение перспективных военных технологий. С целью сдерживания германской экспансии к 1907 г. оформился неформальный военно-политический альянс – Антанта. После 1907 г. вероятность масштабного вооруженного конфликта между Антантою и блоком Центральных держав неуклонно возрастала.

Критической точкой европейской напряженности стали Балканские территории, где дестабилизация, вызванная Боснийским кризисом и двумя Балканскими войнами, последовательно приближала великие державы к открытому столкновению.

Непосредственным поводом для Боснийского кризиса 1908–1909 гг. послужили односторонние действия Австро-Венгрии, провозгласившей аннексию оккупированных с 1878 г. османских провинций – Боснии и Герцеговины. Данный акт нарушил секретные договоренности, достигнутые между министрами иностранных дел России (А.П. Извольский) и Австро-Венгрии (А. Эренталь). Российская сторона соглашалась не препятствовать аннексии в обмен на поддержку Веной пересмотра режима Черноморских проливов в пользу России. Невыполнение австро-венгерской стороной

взятых обязательств спровоцировало острую конфронтацию с Россией, а также Сербией, рассматривавшей Боснию и Герцеговину в качестве исторических сербских территорий. Итогом кризиса стало углубление раскола в системе международных отношений.

Напряженность в Европе достигла максимального уровня в период двух Балканских войн (1912–1913). В ходе первой войны коалиция балканских государств (Сербия, Черногория, Болгария, Греция) нанесла поражение Османской империи и завоевала ее европейские владения. Вторая война стала следствием конфликта между бывшими союзниками (Болгарией против Сербии, Греции и других государств) из-за территориального раздела Македонии и завершилась военным поражением Болгарии. Потерпевшая поражение Болгария оказалась в сфере влияния Германии и Австро-Венгрии, которые использовали сложившуюся ситуацию для ослабления российских позиций в регионе и дальнейшей дестабилизации обстановки на Балканах.

Начало Первой мировой войны и историографические споры об ее виновнике. Непосредственным катализатором развязывания Первой мировой войны послужило совершенное в Сараево 28 июня 1914 г. убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Разразившийся Июльский кризис привел к предъявлению Австро-Венгрией Сербии заведомо невыполнимого ультиматума, центральным положением которого являлось допущение австрийских следственных органов на территорию сербского государства. Несмотря на принятие большей части условий, Сербия отклонила этот ключевой пункт, что послужило для Австро-Венгрии формальным основанием для объявления войны 28 июля. В ответ 30 июля Российская империя объявила всеобщую мобилизацию для противодействия австро-венгерской агрессии.

1 августа 1914 г. Германия, получив отказ России прекратить мобилизационные мероприятия, объявила ей войну. Эта дата признается официальным началом Первой мировой войны. Уже 3 и 4 августа к военным действиям присоединились союзники России – Франция и Великобритания. Российская империя вступила в конфликт с целью защиты национальных интересов от нарастающей германской угрозы. В российском обществе первоначально наблюдался патриотический подъем, сопровождавшийся всплеском антигерманских настроений. Апогеем этой кампании стал императорский указ от 18 (31) августа 1914 г. о переименовании Санкт-Петербурга в Петроград.

В исторической науке продолжаются дискуссии по двум ключевым проблемам: была ли война неизбежной, и кто несет основную ответственность за ее развязывание. Преобладает точка зрения, согласно которой основной причиной конфликта стала экспансионистская политика Германии. Германские геополитические амбиции, выразившиеся в создании мощного военно-морского флота, реализации проекта Багдадской железной дороги и переделе сфер влияния на Балканах, вынудили традиционных конкурентов – Великобританию, Францию и Россию – сформировать

антигерманскую коалицию, что в конечном итоге сделало глобальный конфликт неотвратимым.

Реализация германских планов по созданию «Миттельйоропы» – общеевропейского пространства под немецкой гегемонией – требовала решения трех стратегических задач: ослабления Франции до статуса второстепенной державы, вытеснения Великобритании с европейской арены и нейтрализации российского влияния в Европе.

Германская стратегия в отношении России включала ведение подрывной деятельности среди национальных меньшинств империи с целью отторжения Польши, Украины и Финляндии и создания на этих территориях марионеточных государств. Большинство представителей германского политического истеблишмента рассматривало расчленение России как приоритетную внешнеполитическую цель. Это позволило бы Германии получить доступ к стратегическим российским ресурсам – углю, железной руде и нефти, что создавало предпосылки для достижения экономической автаркии. Российская империя воспринималась германским руководством как один из основных геополитических противников наравне с Великобританией. Интенсивный демографический и промышленный рост России с ее протекционистской политикой, направленной на вытеснение немецких товаров, создавали серьезные препятствия для установления германской экономической и политической гегемонии в Европе.

Участие России в Первой мировой войне охватывало три основные военные кампании: 1914 г., 1915 г. и 1916 г. При этом отдельному анализу подлежит внутриполитическая обстановка в стране, которая неуклонно обострялась на протяжении всего периода ведения боевых действий.

Военная кампания России в 1914 г. Боевые действия на восточноевропейском театре военных действий, получившем название «Восточный фронт», развернулись между коалицией Центральных держав (Германия и Австро-Венгрия) и Российской империей.

В 1914 г. с началом боевых действий против Германии и Австро-Венгрии на территории Восточной Европы сформировался Восточный фронт Первой мировой войны. Для стратегического руководства войсками была создана Ставка Верховного главнокомандующего, которую возглавил великий князь Николай Николаевич-младший, а начальником его штаба стал генерал Н.Н. Янушкевич. Основными оперативно-стратегическими объединениями русской армии стали Северо-Западный фронт под командованием Я.Г. Жилинского, действовавший против Германии, и Юго-Западный фронт генерала Н.И. Иванова, нацеленный на борьбу с Австро-Венгрией.

В рамках кампании 1914 г. российские войска провели две крупные наступательные операции в августе – сентябре 1914 г. Восточно-Прусская операция представляла собой наступление русских армий Северо-Западного фронта, закончившееся тяжелым поражением. Несмотря на первоначальные тактические успехи, 2-я армия генерала А.В. Самсонова была окружена и

разгромлена в районе Танненберга, а 1-я армия П.К. Ренненкампфа – отброшена к государственной границе. Однако активизация русских войск вынудила германское командование перебросить значительные силы с Западного фронта, что способствовало победе англо-французских войск в битве при Марне и срыву германского плана молниеносной войны.

Галицийская операция Юго-Западного фронта завершилась значительным успехом: русские войска продвинулись на 300-350 км, овладели территорией Восточной Галиции с городами Львов и Галич, нанесли противнику потери в 400 тысяч человек и создали угрозу вторжения в Венгрию и Силезию.

В сентябре–ноябре 1914 г. германо-австрийские войска предприняли Варшавско-Ивангородскую операцию с целью форсирования Вислы и Саны. Несмотря на частичный успех в захвате плацдарма на левом берегу Вислы, стратегические цели операции достигнуты не были. Российские войска в ходе контрнаступления вынудили противника к отступлению, стабилизировав линию фронта.

В ноябре 1914 г. оперативные соединения Юго-Западного фронта – 3-я, 4-я и 9-я армии – осуществили продвижение в направлении Кракова. После успешного разгрома австро-венгерских войск командование решило прекратить наступательную операцию. Параллельно германо-австрийские силы предприняли Лодзинскую операцию, целью которой являлся прорыв оборонительных рубежей российских войск, однако эта попытка не увенчалась успехом.

Осенью 1914 г. географическое расширение театра военных действий привело к появлению нового фронта. После вступления Османской империи в войну на стороне Центральных держав образовался Кавказский фронт, и в декабре началась Сарыкамышская оборонительная операция. Она завершилась в январе 1915 г., став крупным успехом русской Кавказской армии. В ходе ожесточенных боев в тяжелых зимних условиях турецкая 3-я армия под командованием Энвер-паши была окружена и практически полностью разгромлена, что упрочило положение России на Кавказском фронте.

Подводя итоги военной кампании 1914 г., следует констатировать, что Российская империя в целом сохранила устойчивость на всех фронтах. Однако уже в следующем периоде военных действий начали проявляться системные проблемы, существенно ограничивавшие оперативные возможности Русской армии и негативно влиявшие на общую ситуацию на Восточном фронте.

Военная кампания России в 1915 г. В феврале – марте войска Северо-Западного фронта одержали победу в ходе Праснышской операции, отбросив германские части в Восточную Пруссию. В январе – апреле силы Юго-Западного фронта в ходе Карпатской операции взяли ключевую крепость Перемышль, однако развить успех не удалось из-за переброски немецких подкреплений.

Перелом наступил в мае 1915 г., когда германские силы под командованием П. Гинденбурга осуществили Горлицкий прорыв. Это положило начало «Великому отступлению» Русской армии, в ходе которого были потеряны обширные территории, включая Варшаву, Львов, Брест-Литовск и другие города. В августе император Николай II принял на себя верховное командование, проведя структурную реформу фронтов и назначив новое руководство Ставки. В частности, вместо существовавших ранее двух фронтов были образованы три: Северный (командующий Н.В. Рузский), Западный (А.Е. Эверт) и Юго-Западный (Н.И. Иванов) с соответствующим перераспределением армий. Новым начальником штаба стал М.В. Алексеев.

Главными причинами неудач стали острый кризис снабжения, колоссальные потери и отсутствие существенной поддержки союзников. Однако стратегические цели противника не были достигнуты: Россия не вышла из войны, а ее армия сохранила боеспособность. Успехи на Кавказском фронте под командованием Н.Н. Юденича, отразившего турецкое наступление в ходе Алашкерской операции в июле–августе, компенсировали общую неудачу кампании и открывали перспективы для сильного удара по Османской империи.

Военная кампания России в 1916 г. В 1916 г. Россия достигла значительных успехов, оказавших влияние на ход Первой мировой войны. На Кавказском фронте Русская армия под командованием Н.Н. Юденича провела три успешные операции: Эрзерумскую (январь–февраль), Трапезундскую (февраль–апрель) и Эрзинджанскую (июль), в результате которых османские войска потерпели сокрушительное поражение и оставили ключевые крепости. Современники отмечали способность Н.Н. Юденича выделять из своего окружения людей, широко и оригинально мыслящих и способных на самостоятельный поступок, инициативу и риск. Таким образом командующий Кавказской армии облегчал себе свои задачи, распределяя обязанности способным людям. Известный военный историк А.А. Керсновский (1907–1944) дал ему такую характеристику: «убежденный сторонник национального естества военного дела, генерал Юденич свой яркий талант сочетал с огромной силой духа. Отметая псевдонаучный рационализм, твердо вел он свою армию от победы к победе. В то время как на Западном нашем театре войны русские военачальники, даже самые лучшие, пытались действовать сперва “по Мольтке”, а затем “по Жоффру”, на Кавказе нашелся русский полководец, пожелавший действовать по-русски, по Суворову... Это был тот полководец, которого не хватало в Ставке весной и летом 1916 года для победы над Германией и Австро-Венгрией».

Особую роль в военном и экономическом ослаблении Османской империи в этот период приобрел Черноморский флот. По указу императора Николая II в июне 1916 г. А.В. Колчак возглавил Черноморский флот. Его главными задачами были освобождение Черного моря от вражеских военных кораблей и прекращение неприятельского судоходства. Под руководством А.В. Колчака были осуществлены минные постановки в районе пролива

Босфор, вдоль побережья Османской империи, а также у болгарского порта Варна и турецкого города Зунгудак (Зонгудак). Эти меры значительно ограничили военную активность неприятеля и серьезно ослабили экономику Османской империи, особенно затруднив поставки угля из порта Зунгудак в Стамбул, вызвав острый дефицит топлива. Параллельно А.В. Колчак приступил к подготовке морских десантных операций и разработке плана действий в Босфоре.

На Восточном фронте мартовская Нарочская операция Русской армии, хотя и не принесла успехов, вынудила Германию перебросить силы на восток, ослабив давление на Западном фронте.

Наиболее значимым событием кампании стал Брусиловский прорыв – наступление войск Юго-Западного фронта (командующий – А.А. Брусилов). Тогда впервые была применена новая тактика – одновременный прорыв фронта на нескольких участках, что привело к разгрому австро-венгерских армий и занятию Галиции и Южной Буковины. Потери Центральных держав превысили 1,5 млн человек, что окончательно подорвало мощь Австро-Венгрии. Германия была вынуждена перебросить силы с других фронтов, оказав тем самым неоценимую помощь союзникам России на Западном фронте. Несмотря на огромные потери противника и стратегический успех, операция не привела к окончательному выходу Австро-Венгрии из войны из-за недостаточной поддержки другими фронтами и истощения Русской армии.

Итоги военной кампании 1916 г. для России носят двойственный характер. С одной стороны, армия добилась выдающихся успехов: были нанесены сокрушительные удары по Австро-Венгрии и Османской империи, а стратегическая инициатива прочно перешла в руки российского командования. С другой стороны, к концу года проявились и системные проблемы. Огромная протяженность Восточного фронта (около 1500 км) сыграла на руку Германии, позволив ей эффективно маневрировать ограниченными ресурсами. Российское командование и правительство не сумели решить проблемы координации между армиями, снабжения их оружием и организации транспорта.

Динамика внутриполитической ситуации в Российской империи в августе 1914 – в начале 1917 гг. Участие Российской империи в Первой мировой войне стало катализатором глубинных внутриполитических изменений, оказавших долгосрочное воздействие на социальную структуру и государственное устройство. Военные операции непосредственно влияли на становление мобилизационной экономической модели, обостряли социальную напряженность, способствовали радикализации общественных настроений и в конечном итоге поставили под сомнение устойчивость политической системы «третьеиюньской монархии».

Изначально правительство разделяло распространенные в обществе представления о кратковременном характере военного конфликта и не осуществило своевременной перестройки промышленности. Однако переход к затяжной войне потребовал экстренной экономической трансформации:

более 80% промышленных предприятий были перепрофилированы на выполнение оборонных заказов. В 1914–1915 гг. оформились влиятельные общественные структуры – Всероссийский земский союз (Земсоюз) и Всероссийский союз городов (Согор).

Земсоюз и Согор, учрежденные в августе 1914 г. под руководством Г.Е. Львова и М.В. Челнокова, первоначально сосредоточились на организации медицинской помощи действующей армии. Земсоюз развернул сеть полевых лазаретов и санитарных поездов, тогда как Согор специализировался на противоэпидемических мероприятиях и эвакуации гражданского населения. Их деятельность стала ответом на недостаточную эффективность государственной политики.

Летом 1915 г. для координации деятельности был образован объединенный комитет – Земгор, который с правительственного одобрения стал выполнять важные государственные функции: мобилизацию кустарной промышленности, распределение оборонных заказов, организацию заготовок сырья и решение медико-санитарных задач. Организационная структура Земгора включала профильные отделы, технический совет и специальную комиссию по закупке станков в Соединенных Штатах.

Общественно-политическое влияние сначала двух союзов, потом единого союза земств и городов последовательно усиливалось в условиях неэффективного управления тылом со стороны военного командования, ограниченной компетенции Совета министров и углубляющегося политico-экономического кризиса. Их авторитет укреплялся параллельно с нарастанием конфронтации Государственной Думы с правительством и императором.

Период с 1914 г. по первую половину 1915 г. отличался относительным внутриполитическим единством в отношении ведения войны и поддержкой власти основными думскими силами. Однако к лету 1915 г. ситуация претерпела кардинальные изменения. Отступление Русской армии, усугубляемое острым дефицитом вооружений («снарядный», «патронный» и «ружейный» голод) и массовым уклонением от военной службы, спровоцировало резкую дестабилизацию внутриполитической обстановки.

В парламентских кругах нарастала критика в адрес военного министра В.А. Сухомлина и председателя Совета министров И.Л. Горемыкина, чья способность к эффективному управлению государством в условиях фронтового и тылового кризиса подвергалась обоснованным сомнениям.

Указанные кризисные явления стали прямым следствием глубинных социальных преобразований, вызванных войной: масштабных мобилизационных мероприятий, спровоцировавших массовое дезертирство, и беспрецедентной по масштабу эвакуации гражданского населения.

З.Е. Серебрякова. «Крестьяне» (1914)

На начальном этапе военных действий недостаточно продуманная мобилизация трудоспособного мужского населения привела к серьезным экономическим последствиям: сбор зерновых в аграрных регионах сократился на 30%, а промышленный сектор столкнулся с острым дефицитом рабочей силы. Кризисная ситуация осложнялась неудовлетворительным состоянием транспортной инфраструктуры, которая неправлялась даже с вывозом зерна из сибирских и уральских регионов. Одновременно отсутствие организованного контроля за миграционными процессами вызвало массовое перемещение беженцев (свыше 2 млн человек) и дезертиров (примерно 200 тыс.) в период с августа 1914 г. по март 1917 г.

Хотя количественные показатели не носили катастрофического характера в общегосударственном масштабе, требовалось принятие неотложных мер по укреплению дисциплины и совершенствованию системы управления. Более фундаментальной проблемой стала системная неспособность государственного аппарата к рациональному использованию человеческих ресурсов, организации военного снабжения и налаживанию логистических процессов. Неразвитость транспортной сети и отсталость военно-промышленного комплекса, особенно в сравнении с высокоорганизованной германской экономикой, предопределили нарастание системного кризиса государственного управления.

Существенной проблемой военной администрации являлось нечеткое распределение компетенций между Ставкой Верховного главнокомандующего и военным министерством. Если министерство осуществляло функции комплектования, формирования и материально-технического обеспечения войск, то оперативное руководство действующей армией полностью концентрировалось в Ставке. Отсутствие координации между этими институтами порождало затяжные процедуры согласования и

ведомственные противоречия, негативно отражавшиеся на взаимодействии фронтовых структур и тыловых служб.

Ставка регулярно превышала свои полномочия, издавая распоряжения для местных административных органов в обход правительственные инстанций. Дополнительным фактором дезорганизации управления стало ограничение полномочий ключевых государственных институтов – Совета министров, Государственного Совета и Государственной Думы. Централизация принятия решений в руках императора усугубляла разрыв между военными и гражданскими управленческими структурами.

В августе 1915 г. была создана система Особых совещаний (по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам и беженцам), наделенных широкими административными полномочиями. Эти чрезвычайные органы, выведенные из-под контроля традиционных государственных институтов, получали право проводить реквизиции, накладывать арест на имущество предприятий и осуществлять управление частными компаниями.

Углубляющийся кризис вызвал резкую критику со стороны депутатов Государственной Думы, которые обвиняли военное ведомство в некомпетентности и требовали расширения своих полномочий для участия в принятии стратегических государственных решений. Частичные уступки власти – включая отставку непопулярных министров Н.А. Маклакова и В.А. Сухомлинова в июне 1915 г. и назначение депутата В.М. Волконского заместителем министра внутренних дел в июле 1915 г. – не удовлетворили парламент. Эти половинчатые меры не разрешили системный характер проблем и продемонстрировали неспособность «третьеиюньской монархии» к конструктивному диалогу с представительными органами власти.

В условиях политического кризиса в Государственной Думе оформился Прогрессивный блок под руководством С.И. Шидловского и П.Н. Милюкова, объединивший 236 депутатов от октяристов, кадетов, прогрессистов, а также части правых и националистов. Коалиция выдвинула ключевое требование создания «ответственного министерства» – правительства, подотчетного парламенту. Возникновение этой широкой парламентской коалиции обозначило кризис системы «третьеиюньской монархии», поскольку даже ранее лояльные власти политические силы перешли в оппозицию. Ускорению краха политической системы способствовало решение Николая II возглавить командование войсками, что привело к его отдалению от столицы, утрате контроля над внутриполитической ситуацией и усилению влияния императрицы Александры Федоровны и Г.Е. Распутина.

Событием, усугубившим политический кризис, стала так называемая «министерская забастовка» 21 августа (3 сентября) 1915 г. Группа из восьми высших сановников, включая министра иностранных дел С.Д. Сазонова, главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина, министра финансов П.Л. Барка и обер-прокурора Святейшего Синода А.Д. Самарина, направила императору коллективное обращение с просьбой вернуть на пост главнокомандующего великого князя Николая Николаевича-

младшего. Николай II не только отклонил это ходатайство, но и впоследствии отстранил от должностей большинство подписавших его лиц. Это привело к дальнейшей деградации деятельности Совета министров, падению его авторитета и окончательному разрушению одной из ключевых опор «третьеиюньской» политической системы.

В течение 1915–1916 гг. в высших эшелонах власти Российской империи наблюдалась перманентная ротация министерских кадров, получившая в политических кругах название «министерской чехарды». Эта управленческая нестабильность существенно снижала эффективность государственного аппарата и обостряла противостояние между правительством и законодательной властью. Современники связывали кадровую нестабильность с влиянием императрицы Александры Федоровны и Г.Е. Распутина, которому приписывалось решающее воздействие на назначение министров. Особое негодование парламентской оппозиции вызвало назначение в феврале 1916 г. председателем Совета министров Б.В. Штюремера, воспринимавшегося как выразитель интересов «немецкой партии» и сторонник сепаратного мирного договора с Германией.

1 (14) ноября 1916 г. при открытии очередной сессии Государственной Думы Прогрессивный блок инициировал политическую атаку, в ходе которой Б.В. Штюремер и его сторонники были публично обвинены в государственной измене. Апогеем конфронтации стало выступление лидера кадетской партии П.Н. Милюкова с речью «Глупость или измена?», где политик заявил, что правительство должно уйти в отставку.

Политический кризис, спровоцированный парламентской атакой, привел к отставке председателя Совета министров Б.В. Штюремера и назначению 10 (23) ноября 1916 г. на этот пост А.Ф. Трепова. Однако правительенная нестабильность сохранялась: уже 27 декабря 1916 г. (9 января 1917 г.) новым председателем Совета министров стал князь Н.Д. Голицын. Важным событием декабря 1916 г. стало убийство Г.Е. Распутина, организованное группой заговорщиков во главе с Ф.Ф. Юсуповым, В.М. Пуришкевичем и великим князем Дмитрием Павловичем.

К началу 1917 г. внутриполитическая обстановка в России достигла критической отметки. Дестабилизацию политической системы «третьеиюньской монархии» обусловили комплекс факторов: отсутствие монарха в столице, управленческий кризис вследствие частой смены министров, распространение слухов о влиянии «темных сил» на кадровые назначения, программные требования Прогрессивного блока и транспортный коллапс. В январе–феврале 1917 г. сложились предпосылки для революционного взрыва: всеобщие ожидания кардинальных перемен, продовольственный кризис, вызванный транспортными проблемами, и непримиримые противоречия между законодательной властью и императором относительно принципов государственного управления и ведения войны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как массовый призыв крестьян в армию повлиял на продовольственную безопасность страны и устойчивость аграрного производства.

Почему железнодорожная сеть, одна из крупнейших в мире, стала «узким местом» российской экономики в годы войны? Была ли это чисто техническая проблема или следствие неэффективного управления и координации между военными и гражданскими ведомствами?

Как перепрофилирование 80% промышленности на оборонные заказы могло косвенно усугубить проблемы в аграрном секторе?

Насколько внешняя экономическая зависимость (от немецкого капитала, технологий, рынков) сделала Россию уязвимой в условиях войны.

Почему военные победы не смогли стабилизировать внутриполитическую и экономическую ситуацию? Была ли причина в истощении ресурсов (человеческих, продовольственных, финансовых) или в полной утрате доверия общества и элит к верховной власти?

Глава 12. КУЛЬТУРА В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX В.

Образование. В период правления императора Александра I была создана основательная государственная система профессионального образования, включающая подготовку специалистов для сельскохозяйственной отрасли. Реформа просвещения 1803-1804 гг. учредила Министерство народного просвещения, в компетенцию которого вошло руководство всеми учебными заведениями, научными учреждениями и библиотеками.

Территория империи была разделена на шесть учебных округов: Московский, Виленский, Дерптский, Казанский, Петербургский и Харьковский. В рамках этой системы предусматривалась организация четырех уровней образования: приходских, уездных и губернских училищ, а также университетов. Каждый губернский центр должен был располагать гимназией, уездные города — уездными училищами, а в сельской местности создавались приходские школы.

Особое значение для аграрного развития имело основание университетов в Казани (1804), Харькове (1805) и Петербурге (1819), которые наряду с существовавшими Московским, Дерптским и Виленским университетами стали центрами научного обеспечения сельского хозяйства. На университеты возлагалось руководство учебной и научной деятельностью всех образовательных учреждений своего округа, включая разработку программ по естественным наукам.

Сформировалась стройная административная иерархия: попечитель учебного округа взаимодействовал с министром просвещения, ректоры университетов курировали директоров губернских гимназий, которые одновременно руководили уездными училищами. Смотрители уездных училищ координировали работу приходских школ в сельской местности.

Эта система, сохранившаяся в основных чертах до 1917 г., заложила фундамент для последующего развития аграрного образования. В приходских школах сельское население получало начальные знания, которые в перспективе позволяли осваивать передовые методы земледелия. Университеты же постепенно становились центрами агрономической науки, готовившими специалистов для модернизации сельского хозяйства России.

В период правления Николая I произошла значительная реорганизация образовательной системы, приобретшей выраженный сословный характер. Согласно школьному уставу 1828 г., была установлена трехуровневая структура: для крестьянства предназначались одноклассные приходские училища с базовой программой, включавшей чтение, письмо, арифметику и Закон Божий; для городских сословий создавались трехклассные училища с расширенной программой; для дворян и чиновников функционировали семиклассные гимназии. Особое значение имел циркуляр 1827 г., официально запрещавший прием крепостных крестьян в средние и высшие учебные заведения.

Важным этапом стало принятие Университетского устава 1835 г., который существенно ограничил автономию высших учебных заведений и усилил государственный контроль над образовательным процессом. Параллельно наблюдалось расширение сети специальных учебных заведений, в том числе аграрного профиля.

Знаковым событием для подготовки сельскохозяйственных кадров стало открытие в 1842 г. в Белоруссии Горыгорецкого земледельческого училища, которое в 1848 г. получило статус Земледельческого института. Это учреждение стало важным центром аграрного образования, сочетавшим теоретическую подготовку с практическими занятиями.

Одновременно развивалась система профильных институтов:

- Межевой институт в Москве (1835) готовил специалистов по землеустройству
- Лесной институт занимался подготовкой управленцев для лесного хозяйства
- Земледельческая школа и Практический политехнический институт обеспечивали базовую техническую подготовку

Особенностью образовательной политики этого периода стало создание узкоспециализированных учебных заведений, ориентированных на решение конкретных задач сельскохозяйственного производства и землеустройства. Несмотря на сохранение сословных ограничений, именно в николаевскую эпоху были заложены организационные основы системы аграрного образования, которая в последующие десятилетия стала важным фактором модернизации сельского хозяйства России.

Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшая модернизация экономики создали предпосылки для трансформации образовательной системы Российской империи. В контексте аграрных преобразований особое значение приобрело развитие сельских учебных заведений, призванных обеспечить подготовку квалифицированных кадров для нужд сельского хозяйства.

Реформа университетского образования, осуществленная в 1863 г., восстановила академическую автономию высших учебных заведений. Это создало условия для развития агрономического образования в университетах, где стали формироваться специализированные кафедры и научные школы, ориентированные на решение практических задач сельскохозяйственного производства.

Принятие "Положения о народных училищах" в 1864 г. ознаменовало переход к всесословной модели образования. Для аграрного сектора ключевое значение имело создание сети земских школ, которые стали основным институтом начального образования в сельской местности. Эти учебные заведения характеризовались следующими особенностями: трехлетний цикл обучения с возможностью расширения до четырех лет; совместное обучение детей различных сословий и вероисповеданий;

бесплатный характер образования; финансирование за счет средств земств, государственной казны и сельских обществ.

Учебные программы земских школ включали русский язык, арифметику, Закон Божий и церковное пение, обеспечивая базовую грамотность сельского населения. С конца XIX века земства приступили к реализации программ всеобщего начального обучения, рассчитанных на 5-15 лет, что способствовало постепенному повышению образовательного уровня крестьянства.

Параллельно развивалась система специализированного аграрного образования. Создание высших женских курсов в 1869 г. расширило возможности профессиональной подготовки, включая сельскохозяйственные специальности. Формирование сети практических школ и училищ агрономического профиля позволяло готовить квалифицированных специалистов для работы в области земледелия, животноводства и сельскохозяйственной техники.

Эти преобразования заложили основу для последующего развития системы аграрного образования, способствуя распространению передовых методов ведения сельского хозяйства и подготовке кадров для модернизации аграрного сектора экономики.

В первой половине XIX столетия круг читателей в России оставался ограниченным: соотношение читающих к нечитающим составляло примерно 1:20. Чтение преимущественно было распространено среди городского населения, при этом выделялись три категории читателей: чтецы-ретрансляторы, читатели по служебной необходимости и читающие для удовольствия. Последняя группа значительно расширялась в периоды социально-экономических кризисов, что особенно проявлялось в аграрных регионах, где неурожай и экономические трудности стимулировали поиск информации.

Современники, включая А.С. Пушкина, констатировали ограниченность читательской аудитории, что объяснялось низким уровнем грамотности сельского населения и высокой стоимостью книжной продукции. Например, первое издание «Евгения Онегина» стоило 12 рублей, что составляло около трети месячного жалованья мелкого чиновника.

Журналист Ф.В. Булгарин в 1820-х гг. выделял четыре основные группы читателей:

1. Аристократия, предпочитавшая иностранную литературу
2. Средние слои, включавшие служащих, помещиков и зажиточных горожан
3. Низшие сословия - мелкие чиновники и грамотные крестьяне
4. Ученые и литераторы

Особый интерес представляет третья группа, где грамотные крестьяне составляли особую категорию, ориентированную преимущественно на духовную литературу и народные повествования.

Во второй половине XIX века, в связи с отменой крепостного права и развитием капиталистических отношений, произошли значительные изменения в культурной жизни. Дворянские салоны постепенно уступали место политическим салонам разночинной интеллигенции, где активно обсуждались вопросы аграрного развития и пути модернизации сельского хозяйства. Эти собрания часто становились площадками для дискуссий между представителями либеральных и радикальных течений по проблемам землепользования и крестьянского быта.

Параллельно сохранялись традиционные формы салонной культуры - музыкальные, литературные и философские собрания. Дворянские усадьбы в сельской местности постепенно трансформировались в центры художественной жизни, где владельцы, недовольные политическими преобразованиями, находили утешение в искусстве и интеллектуальных дискуссиях, нередко связанных с проблемами аграрного развития.

Эволюция читательской культуры и салонной жизни в XIX веке отражала сложные процессы социальной трансформации российского общества, где аграрный вопрос занимал центральное место в общественно-политических дискуссиях и культурных практиках.

Развитие науки. В период XVIII-XIX столетий наблюдалось интенсивное развитие естественнонаучных и технических исследований, оказавших значительное влияние на модернизацию аграрного производства. Важнейшим достижением стало создание паровых машин, основанных на исследованиях теплоты и энергии. Работы С. Карно по термодинамике и открытие Э. Торричели в области атмосферного давления заложили фундамент для разработки энергетических установок, которые впоследствии нашли применение в сельскохозяйственном машиностроении.

Промышленный прогресс стимулировал переход от древесного угля к минеральному топливу и внедрение пудлингового процесса в металлургии, что способствовало совершенствованию сельскохозяйственных орудий. Развитие электрохимии, начатое А. Вольтой, создало предпосылки для последующего применения электричества в агротехнологиях.

Фундаментальные открытия в физике первой трети XIX века имели важное значение для механизации сельского хозяйства. Теория теплопроводности Ж. Фурье и исследования в области электродинамики А. Ампера способствовали разработке новых технических решений. Открытие закона сохранения энергии и развитие термодинамики создали научную основу для проектирования эффективных сельскохозяйственных машин и оборудования.

Особую роль в прогрессе аграрной науки сыграли достижения в области химии. А. Лавуазье заложил основы научной химии, экспериментально доказав идентичность процессов окисления в живой и неживой природе. Развитие атомистических представлений Дж. Дальтона и исследования химической связи Я. Берцелиуса способствовали пониманию биохимических процессов в растениях.

Создание А.М. Бутлеровым теории химического строения в 1861 г. и открытие Д.И. Менделеевым периодического закона в 1869 г. завершили формирование классической химии как науки. Эти открытия имели непосредственное практическое значение для сельского хозяйства, позволив разработать научные основы почвоведения, растениеводства и создания минеральных удобрений.

Научные достижения этого периода создали теоретическую и технологическую базу для последующей интенсификации аграрного производства, механизации сельскохозяйственных процессов и развития агрохимии, что в конечном итоге способствовало повышению продуктивности земледелия и животноводства.

В XVIII-XIX веках формирование биологии как научной дисциплины оказало существенное влияние на развитие аграрного производства. Исследования К. Линнея, Ж. Бюффона и Ж.Б. Ламарка заложили основы систематизации живых организмов, что имело важное значение для селекционной работы в растениеводстве и животноводстве. Концепция эволюции Ч. Дарвина, получившая распространение в середине XIX века, способствовала научному обоснованию методов улучшения сельскохозяйственных культур и пород животных.

Параллельно развивалось экспериментальное направление в биологии. Работы К. Бернара, Л. Пастера и И.М. Сеченова создали фундамент для понимания физиологических процессов у растений и животных, что позволило усовершенствовать методы содержания скота и возделывания сельскохозяйственных культур.

Промышленная революция в Англии, начавшаяся в XVIII веке, кардинально изменила технологический ландшафт. Изобретение прядильных машин Харгривса, Аркрайта и Кромптона, а также механического ткацкого станка Картрайта знаменовало переход от ручного труда к машинному производству. Эти преобразования оказали непосредственное влияние на аграрный сектор, стимулировав спрос на сельскохозяйственное сырье и создав предпосылки для механизации земледелия.

Энергетический кризис, вызванный ограниченностью возможностей водяных колес, был преодолен благодаря изобретению паровой машины Джеймса Уатта. Этот универсальный двигатель нашел применение в сельском хозяйстве, обеспечив работу молотилок, веялок и других механизмов. Переход от эпохи «пара, железа и угля» к «эпохе электричества, стали и нефти» во второй половине XIX века открыл новые возможности для модернизации аграрного производства.

Международное научное сотрудничество, включавшее обмен специалистами и проведение промышленных выставок, способствовало распространению передовых агротехнологий. Российские землевладельцы и ученые активно знакомились с европейскими достижениями, что ускоряло внедрение прогрессивных методов ведения сельского хозяйства в отечественной практике.

Синтез биологических знаний и промышленных технологий создал условия для перехода от традиционного аграрного производства к научно обоснованному сельскому хозяйству, основанному на механизации, селекции и применении достижений естественных наук.

Научно-технические достижения XIX столетия оказали влияние на сельское хозяйство, проявившееся в механизации процессов, развитии транспортной инфраструктуры и технологическом перевооружении аграрного сектора. Промышленная революция, представлявшая собой комплексную трансформацию от ручного труда к машинному производству, прошла три последовательных этапа, каждый из которых имел специфическое значение для аграрной сферы.

Начальный этап, характеризовавшийся внедрением рабочих машин в текстильной промышленности, создал предпосылки для последующей механизации сельскохозяйственных процессов. Второй этап, связанный с изобретением парового двигателя, обеспечил энергетическую базу для развития сельскохозяйственного машиностроения. Третий этап, отмеченный созданием станков с суппортами, позволил наладить серийное производство специализированной аграрной техники.

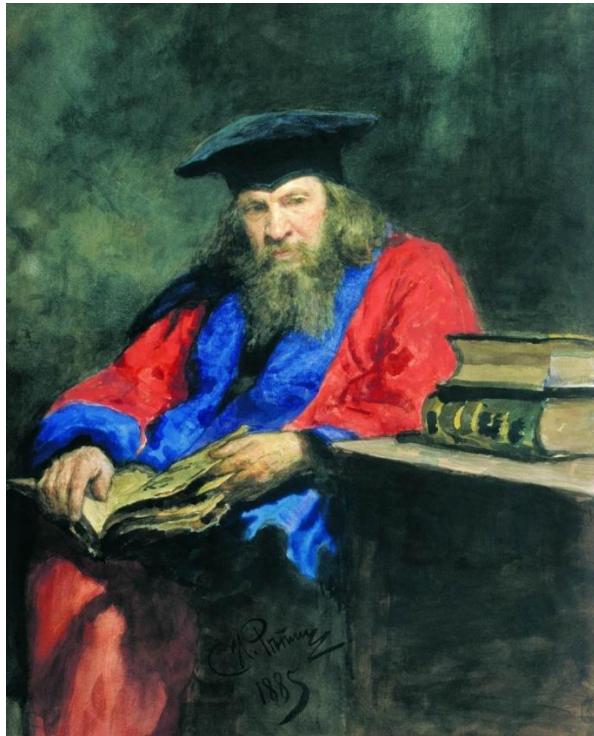
Великобритания, ставшая пионером промышленных преобразований, продемонстрировала тесную взаимосвязь между аграрной и промышленной революциями. Повышение продуктивности сельского хозяйства благодаря переходу к интенсивным методам земледелия создало необходимые условия для промышленного роста. Значительную роль сыграли и природные факторы, в частности наличие месторождений каменного угля, обеспечивших энергетическую базу для металлургии и машиностроения.

Цепная реакция технологических изменений затронула и аграрный сектор: развитие легкой промышленности стимулировало спрос на сельскохозяйственное сырье; рост металлургии обеспечил возможность массового производства сельхозорудий; совершенствование транспорта (пароходы, паровозы) расширило рынки сбыта аграрной продукции.

Промышленный переворот, начавшийся в Великобритании в XVIII веке, к середине XIX столетия распространился на страны Европы и Северной Америки, способствуя формированию глобального аграрного рынка и международному разделению труда в сельскохозяйственном производстве. Это создало предпосылки для последующей модернизации аграрного сектора России, где внедрение промышленных технологий в сельское хозяйство стало важным фактором экономического развития во второй половине XIX века.

Выдающиеся ученые. Николай Иванович Лобачевский (1792–1856) – ректор Казанского университета, создатель неевклидовой геометрии. Его фундаментальные работы в области математики нашли практическое применение в решении задач мелиорации и землеустройства, обеспечив научную основу для точных расчетов при планировании сельскохозяйственных территорий и ирригационных систем.

Михаил Григорьевич Павлов (1793–1840) – основоположник отечественной агробиологии. В трудах «Земледельческая химия» и «Курс сельского хозяйства» разработал научные принципы рационального земледелия. Основанная им Земледельческая школа стала важным центром распространения передовых агротехнологий, способствуя формированию системы сельскохозяйственного образования в России.

И.Е. Репин. «Портрет химика Д.И. Менделеева в мантии профессора Эдинбургского университета» (1885)

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) – автор периодического закона химических элементов. Помимо фундаментальных открытий в химии, активно занимался вопросами агрохимии, исследуя эффективность минеральных удобрений и разрабатывая научные основы повышения плодородия почв. Его работы способствовали внедрению химических методов в сельскохозяйственное производство.

Илья Ильич Мечников (1845–1916) – основоположник иммунологии, лауреат Нобелевской премии. Создал первую в России бактериологическую станцию, что имело важное значение для развития ветеринарии и борьбы с инфекционными заболеваниями сельскохозяйственных животных. Его исследования фагоцитоза заложили основы профилактики эпидемий в животноводстве.

Иван Петрович Павлов (1849–1936) – выдающийся физиолог, лауреат Нобелевской премии. Классические работы по физиологии пищеварения оказали существенное влияние на развитие научных основ кормления

сельскохозяйственных животных. Метод условных рефлексов нашел применение в зоотехнии и этологии.

XIX столетие стало периодом активного развития технической мысли в России. Русские изобретатели, включая выходцев из крепостных мастеровых Урала и Алтая, внесли значительный вклад в создание сельскохозяйственных машин и механизмов. Развитие транспортной инфраструктуры способствовало расширению рынков сбыта аграрной продукции.

На рубеже XIX-XX веков происходила интенсивная трансформация аграрной сферы, где достижения науки и техники активно внедрялись в сельскохозяйственное производство. Синтез фундаментальных исследований и практических разработок создал предпосылки для модернизации отечественного агропромышленного комплекса в последующий исторический период.

До начала XX века проблема массовой неграмотности сохранялась в большинстве стран мира, включая Российскую империю. Однако процессы индустриализации и модернизации сельского хозяйства создали объективную потребность в квалифицированных кадрах, что стимулировало развитие системы образования. В западноевропейских государствах переход к всеобщему обязательному обучению был законодательно закреплен в последней трети XIX века: в Великобритании - в 1870 г., во Франции - в 1882 г.

Особый интерес представляет опыт Швеции, где с 1686 г. действовал закон, обязывавший глав семейств обучать грамоте детей и слуг. Религиозные требования лютеранства, предполагавшие самостоятельное чтение Библии, способствовали формированию высокого уровня грамотности сельского населения. К концу XVIII века шведское крестьянство стало наиболее образованным в Европе, что положительно сказалось на развитии аграрного сектора.

Для России развитие транспортной инфраструктуры имело ключевое значение в связи с обширностью территорий и необходимостью транспортировки сельскохозяйственной продукции. Строительство железных дорог, начавшееся в 1830-х гг., к 1917 г. достигло протяженности 1 млн. 146 тыс. км. Это позволило интегрировать аграрные регионы в общероссийский и мировой рынки, способствуя специализации сельскохозяйственного производства.

Технический прогресс в области связи, включая изобретение телеграфа (1836) и телефона (1876), оказал существенное влияние на организацию аграрного производства. Оперативный обмен информацией способствовал развитию рыночных отношений, позволяя оперативно реагировать на изменения конъюнктуры сельскохозяйственных рынков.

Развитие образования в России характеризовалось определенной спецификой. Если в Западной Европе к концу XIX века уровень грамотности среди мужского населения достигал 90%, то в Российской империи, несмотря на значительный прогресс, этот показатель оставался существенно ниже,

особенно в сельской местности. Создание земских школ и специализированных сельскохозяйственных учебных заведений способствовало постепенному повышению образовательного уровня крестьянства.

Технологические достижения, включая появление автомобильного транспорта и авиации, открывали новые возможности для модернизации аграрного сектора. Однако одновременно возникали и серьезные вызовы, связанные с негативным воздействием на окружающую среду, что особенно проявлялось в регионах с интенсивным сельским хозяйством.

Синтез образовательных реформ и технологического прогресса создавал предпосылки для трансформации традиционного аграрного общества, способствуя внедрению научных методов ведения сельского хозяйства и формированию новой производственной культуры в российской деревне.

Золотой век русской литературы и его связь с аграрной проблематикой. Период Золотого века русской литературы, пришедшийся на XIX столетие, развивался в тесной связи с ключевыми историческими событиями, определившими судьбу российского крестьянства. Отечественная война 1812 г., восстание декабристов 1825 г. и особенно крестьянская реформа 1861 г. стали важнейшими вехами, нашедшими глубокое отражение в творчестве русских писателей.

Александр Пушкин в «Капитанской дочке» и «Истории Пугачева» исследовал социальные корни крестьянских восстаний, а в «Евгении Онегине» создал реалистичную картину помещичьего быта. Михаил Лермонтов в своих произведениях обращался к теме социального неравенства, характерного для аграрного общества. Особое значение для понимания сельской жизни имело творчество Николая Гоголя - в «Мертвых душах» писатель создал галерею помещичьих типов, раскрывая экономические и социальные проблемы крепостнической системы.

Лев Толстой в романе «Война и мир» не только отразил патриотический подъем Отечественной войны 1812 г., но и подробно описал хозяйственную деятельность в дворянских усадьбах. В поздний период творчества писатель активно занимался просветительской деятельностью среди крестьян, создавая специальные учебники для сельских школ. Федор Достоевский, хотя и не описывал непосредственно сельскую жизнь, в своих произведениях глубоко исследовал нравственные последствия социального расслоения, характерного для пореформенной деревни.

Серебряный век и новые художественные направления. На рубеже XIX-XX веков русская культура вступила в период Серебряного века, характеризовавшийся поиском новых форм выражения. В литературе это проявилось в возникновении символизма (Александр Блок, Андрей Белый) и футуризма (Владимир Маяковский, Велимир Хлебников). Творчество Анны Ахматовой и Марины Цветаевой отражало сложность духовных поисков интеллигенции в эпоху социальных потрясений.

Стиль модерн, пришедший в Россию из Европы, нашел своеобразное воплощение в "неорусском стиле", развивавшемся в абрамцевском кружке Саввы Мамонтова и в мастерских Марии Тенишевой. Художники и архитекторы стремились соединить современные формы с традициями народного искусства, что проявлялось в использовании мотивов крестьянской вышивки, резьбы по дереву и архитектурных элементов древнерусского зодчества.

Развитие архитектуры и инженерного искусства. Значительный вклад в развитие строительных технологий внес Владимир Шухов, создавший первые в мире гиперболоидные конструкции. Его изобретения нашли применение не только в градостроительстве, но и в сельской местности - водонапорные башни системы Шухова стали характерным элементом российского пейзажа начала XX века.

В архитектуре конструктивизма, расцвет которого пришелся уже на советский период, проявились идеи функциональности и рациональности, что соответствовало задачам индустриализации сельского хозяйства. Строительство элеваторов, механических мастерских и других сельскохозяйственных объектов велось с применением передовых инженерных решений.

Музыкальное и театральное искусство. В музыкальной культуре особое место заняло творчество композиторов «Могучей кучки», обращавшихся к национальной тематике и использовавших фольклорные мотивы. Опера «Князь Игорь» Александра Бородина воссоздавала образы Древней Руси, а «Борис Годунов» Модеста Мусоргского глубоко исследовала трагедию власти и народа.

Реформаторская деятельность Константина Станиславского и Владимира Немировича-Данченко в Московском Художественном театре способствовала развитию психологического театра, обращавшегося к острым социальным проблемам, включая аграрный вопрос.

«Русские сезоны» Сергея Дягилева познакомили европейскую публику с достижениями отечественной культуры, включая хореографические постановки на темы русской истории и фольклора.

Новые виды искусства и их распространение. Появление фотографии и кинематографа открыло новые возможности для документации и осмысливания сельской жизни. Первые российские документальные фильмы запечатлели процессы полевых работ, сельские праздники и будни, создавая ценный исторический источник для изучения аграрной культуры России.

Художественная культура России XIX - начала XX века, развиваясь в тесной связи с процессами модернизации аграрного сектора, не только отражала социальные преобразования, но и активно влияла на формирование общественного сознания, способствуя осмысливанию глубинных изменений в жизни российского крестьянства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Какой подход – широкая фундаментальная подготовка в университетах или узкая специализация в институтах – был, на ваш взгляд, более эффективен для нужд аграрного сектора в XIX веке? Актуален ли этот спор сегодня?

Как, по вашему мнению, распространение начальной грамотности через земские школы повлияло на возможности внедрения передовых агротехнологий, ведения документации в кооперативах и восприятия сельским населением научных знаний?

Можно ли считать развитие сельского образования не менее важным фактором модернизации аграрного сектора, чем, например, строительство железных дорог или отмена крепостного права?

Приведите примеры, как фундаментальные научные открытия (в химии, биологии, физике) в XIX веке создали основу для прикладных агрономических дисциплин, без которых невозможно современное сельское хозяйство.

Как рост грамотности и доступ к печатной информации могли влиять на социальную мобильность крестьянства и его способность отстаивать свои экономические интересы?

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Оришев Александр Борисович (глава 2)

Доктор исторических наук, заведующий кафедры истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Автор более 350 опубликованных научных работ в России и за рубежом, в том числе 27 монографий. Сфера научных интересов: политика великих держав на Среднем Востоке, межкультурные коммуникации, сельский и рыболовный туризм.

А.Б. Оришев один из авторов коммуникативной концепции «Единый стиль оформления образцов информационно-разъяснительных материалов к выборам Президента Российской Федерации 4 марта 2012 г.». Эксперт на каналах центрального телевидения по вопросам истории и культуры («Звезда», «Культура», «Совершенно секретно», «ТВ-3», «ТВ-Мир» и др.). Награжден Золотой медалью РАН.

Миронюк Сергей Алексеевич (главы 10, 11)

Миронюк Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Института экономики и управления АПК РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева.

В 2015 г. окончил с отличием очный бакалавриат в РГГУ по направлению подготовки 46.03.02 – Документоведение и архивоведение; в 2017 г. с отличием – очную магистратуру в МГУ имени М.В. Ломоносова по направлению 46.04.01 – История; в 2020 г. – очную аспирантуру в РУДН по направлению 46.06.01 – Исторические науки и археология. В 2021 г. в РУДН была присуждена ученая степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Область научных интересов: Первая мировая война; Гражданская война и иностранная интервенция в России; Первая Португальская республика.

Позднякова Анастасия Сергеевна (главы 7, 8, 9, 12)

Родилась в семье педагогов 18 мая 1989 г. В 2011 г. окончила с отличием исторический факультет Вятского государственного гуманитарного университета. Квалификация – историк, преподаватель истории. В 2012 г. выиграла грант от Министерства образования и науки РФ, ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 гг. по теме диссертационной работы. В 2015 г. в Институте истории и археологии Уральского отделения РАН защитила кандидатскую диссертацию по теме «Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918-1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе».

В 2015 г. приглашена на работу старшим преподавателем кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского ГМУ. В 2017 г. в составе научного коллектива принимала участие в реализации гранта от фонда «История Отечества», итогом которого стала коллективная монография «Вятская губерния в 1917–1918 годах. Революция и эволюция региональной политico-управленческой системы». В 2017 г. выиграла двухлетний грант от РФФИ, по результатам которого издана монография «Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти».

С сентября 2023 г. работает в РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева на должности доцента кафедры истории.

Тарасенко Виталий Николаевич (глава 1, 3, 4)

Родился 30 июля 1980 г. в военной семье в г. Москве. В 1997 г. поступил в Московский государственный университет культуры на факультет Социально-культурной деятельности, кафедра Истории культуры. С 1997 г. работал корреспондентом газеты «Аудитория» (МГУКИ) и «Тимирязевка» (МСХА им. К.А. Тимирязева), а также тренером по шахматам. С 2002 по 2005 гг. служил в Органах Внутренних дел. Офицер милиции.

В 2005 г. поступил в очную аспирантуру МСХА им. К.А. Тимирязева на кафедру истории. С января 2007 г. работал на кафедре истории в должности ассистент. С 2010 г. – старший преподаватель. С 2013 г. на должности доцента кафедры истории.

Кандидат наук. Специальность 07.00.09. - историография и методы исторического исследования. Диссертация «Нэповская повседневность в современной российской историографии» защищена в Московском государственном областном университете (2013). Председатель (руководитель) Клуба Исторического туризма (более 1000 мероприятий: открытые лекции, походы, экскурсии, экспедиции, путешествия). Тренер Альтернативного шахматного клуба им. П.В. Ординарцева. Член территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса Тимирязевского района.

Христенко Дмитрий Николаевич (главы 5, 6)

Доцент кафедры истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Кандидат исторических наук, тема диссертации «Трансформация внешней политики США в ходе подготовки и проведения войны в Персидском заливе (1989-1991г.)», специальность 07.00.15 – «История международных отношений и внешней политики» (Архангельск, 2010 г.). Имеет ученое звание доцента по специальности «Всеобщая история» (2022 г.). Лауреат конкурса научных публикаций по международным отношениям, проводившегося Фондом Горчакова при кураторстве МИД РФ (2012 г.).

Главная область научных интересов: Образ СССР и России в мире, политика великих держав на Ближнем Востоке, история сельского хозяйства России, социальная история. Автор более 65 научных и учебно-методических трудов, включая публикации в журналах из списка ВАК, а также статьи в журналах, входящих в международные базы Scopus и Web of Science.

ЛИТЕРАТУРА

Грачев А.Б., Миронюк С.А., Шерстюк М.В. «75% солдат не знают, за что они сражаются». Положение западного фронта русской армии в отчёте Кадберта Торнхилла от 4 мая 1917 года // Военно-исторический журнал. 2024. № 6. С. 50-59.

Дронов И.Е. Интервью с министром. И.А. Вышнеградский о своей финансовой политике и Дворянском вопросе / И.Е. Дронов, М.В. Шерстюк // История: факты и символы. 2020. № 4(25). С. 53-62. DOI 10.24888/2410-4205-2020-25-4-53-62.

Дронов И.Е. Тайна портфеля В. К. Плеве / И. Е. Дронов, М. В. Шерстюк // Вопросы истории. 2021. № 12-3. С. 28-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Staty168.

Западный мир и Россия в первой половине XIX в.: Учебное пособие к семинарским занятиям по дисциплине «История России» / Д.В. Тумаков, Д.Н. Христенко, М.С. Чудакова, Ю.В. Красовская. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Аверс Плюс», 2023. 32 с.

История России от древности до конца XVIII века / Е.И. Гончарук, И.А. Миролюбов, С.А. Миронюк [и др.]. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. 284 с.

История России от XIX до XXI века: учебное пособие / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова [и др.]. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. 339 с.

Козлова О.В. М.М. Сперанский и его мировоззрение: штрихи к портрету государственного деятеля / О.В. Козлова, Д.Н. Христенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 155-165.

Оришев А.Б. Павел I: кумир своего народа / А.Б. Оришев // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 1-10.

Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. История: от древних цивилизаций до конца XX века. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 276 с.

Оришев А.Б. Тайны российской аграрной науки. тимирязевский прорыв. Б.м.: Издательские решения, 2016. 398 с.

Миронюк С.А. Развитие Сибири как российского региона в меморандуме "Сибирь" разведывательного бюро Департамента информации Великобритании (март 1918 г.) // Регионы Российской Федерации: история и современность: Сборник материалов Четырнадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов, Москва, 18–19 апреля 2024 года. Москва: Издательство "Политическая энциклопедия", 2024. С. 114-116.

Миронюк С.А. Российско-китайские отношения в XVII – начале XX веков в меморандуме департамента политической разведки Форин Офиса «Основные события в отношениях между Россией и Китаем» от 15 апреля 1919 года // Внешнеполитические интересы России: история и современность: Сборник материалов XI Всероссийской научной

конференции, Самара, 28 апреля 2023 года. Самара: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРАМА", 2023. С. 122-127.

Миронюк С.А. Сибиряки в истории российского предпринимательства // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. С. 39-42.

Миронюк С.А. Экономическое развитие Сибири в составе России в Меморандуме "Сибирь" разведывательного бюро департамента информации Великобритании (март 1918 г.) // Материалы Международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 150-летию со дня рождения А.Я. Миловича: Сборник статей, Москва, 03–05 июня 2024 года. Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2024. С. 598-601.

Позднякова, А.С. Российские императоры в 1796 – 1917 гг. / А. С. Позднякова. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. 96 с.

Тарасенко В.Н. Развитие предпринимательства в России: к вопросу о периодизации / В.Н. Тарасенко, И.С. Звягина, Л.А. Балан // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 11–12 апреля 2023 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. С. 44-49.

Тарасенко В.Н. Золотой век русского меценатства / В. Н. Тарасенко, И. С. Звягина, Л. А. Балан // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. С. 70-75.

Тарасенко В.Н. Римско-католический кафедральный собор Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве: архитектура и история / В. Н. Тарасенко, Н. И. Стенин // Бизнес и дизайн ревю. – 2025. – № 1(37). – С. 164-175.

Тарасенко В.Н. Роль меценатов начала XX века для русской культуры / В. Н. Тарасенко // Роль бизнеса в трансформации общества - 2025: Сборник материалов XX Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 07–11 апреля 2025 года. Москва: Московский университет «Синергия», 2025. С. 514-517.

Христенко Д.Н. Социальная политика Российской империи во второй половине XIX - начале XX века (на примере функционирования системы здравоохранения) / Д.Н. Христенко, А.Б. Оришев, А.А. Мамедов // Былые годы. 2024. № 19(2). С. 792-802.